

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)»
Озерский филиал

Издательский проект «ВУЗ-ПРЕСС»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Материалы VI ежегодной региональной научной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
15 декабря 2016 года*

Челябинск
2017

УДК 34(063)
ББК Х. я 43
П 781

Ответственный редактор:

Майоров А. В., канд. юрид. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Бурмистрова Светлана Александровна, канд. юрид. наук, доцент;
Князева Ирина Николаевна, канд. юрид. наук;
Новикова Юлия Сергеевна, канд. юрид. наук, доцент;
Полковникова Виктория Сергеевна;
Сапожникова Надежда Ивановна, канд. юрид. наук, доцент;
Утарбеков Шамиль Галимович, канд. юрид. наук.

Организаторы конференции:

Базелюк Владимир Васильевич, д-р пед. наук, профессор;
Романова Анна Валентиновна, канд. пед. наук, доцент;
Майоров Андрей Владимирович, канд. юрид. наук, доцент.

Проблемы права в современном обществе : сборник материалов VI ежегодной региональной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, г. Челябинск, 15 декабря 2016 года / отв. ред. А. В. Майоров. — Челябинск : ИП Мякотин И. В., 2017. — 127 с.

В рамках проводимой конференции обсуждены вопросы, касающиеся современного состояния российского законодательства, роли правоохранительных органов и судебной практики в развитии правовой системы Российской Федерации, существующие проблемы в применении действующего законодательства Российской Федерации, а также вопросы профессиональной деятельности юриста.

Сборник содержит материалы выступлений участников конференции. Рассчитан на соискателей, аспирантов и студентов, обучающихся в юридических вузах. Представленные материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 34(063)
ББК Х. я 43

ISBN _____

© Коллектив авторов, 2017
© Издательство «Эскуэла», 2017
© Майоров А. В., 2017

Содержание

Агапова Ксения Евгеньевна

Проблема уплаты административных штрафов
в «льготный период» 7

Акатьева Алла Сергеевна

Государственное принуждение в правовом государстве:
проблемы теории и практики 11

Акатьева Дарья Александровна

Тенденции унификации правового регулирования
административных процедур
на законодательном уровне 15

Артемьева Елена Сергеевна

Упорядочивание правового регулирования
антимонопольной деятельности
в Российской Федерации 19

Букина Татьяна Сергеевна

Прокуратура как государственный орган
с особым статусом 23

Валиуллина Виктория Альбертовна

Проблема установления административного надзора
за лицами, освободившимися
из мест лишения свободы 27

Вихорева Елизавета Евгеньевна

Проблемы законодательного установления
освобождения от дисциплинарной ответственности
государственных гражданских служащих 31

Воронова Александра Николаевна

Проблемы реализации механизма защиты прав
человека и гражданина в Российской Федерации 35

Галеева Карина Раулевна

Проблема реализации конституционного права граждан
на социальное обеспечение 40

Говорушко Яна Владимировна Особенности производства в суде по интеллектуальным правам	45
Ижока Елизавета Игоревна К вопросу об административной ответственности за мелкое хулиганство.....	48
Кузнецова Алёна Игоревна Институт судебного поручения в административном праве	55
Мокрушина Лидия Владимировна Система конституционного законодательства Российской Федерации.....	58
Мягих Виктория Анатольевна К вопросу об установлении вины юридических лиц при совершении административного правонарушения	63
Назаренко Кристина Владимировна Проблемы реализации положений Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»	67
Неуймин Сергей Алексеевич Проблемы эффективности прокурорского надзора в современной России.....	72
Переверзева Анна Евгеньевна Методы борьбы с нелегальным изготовлением, распространением и употреблением наркотических веществ и их прекурсоров.....	77
Пименова Анна Вадимовна Проблемы привлечения гражданских служащих к дисциплинарной ответственности	82
Седельникова Дарья Владимировна Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах.....	86
Суслопаров Алексей Владимирович Должностные преступления сотрудников правоохранительных органов	92

Суюндукова Жулдыз Абаевна

К вопросу о сроках содержания иностранных граждан
в специальных учреждениях
до принудительного выдворения
за пределы Российской Федерации..... 98

Туркина Наталия Дмитриевна

Социальное сиротство в Российской Федерации 102

Филиппова Кристина Юрьевна

Проблема стадий юридической ответственности
в современной юридической науке и практике 106

Чуева Полина Евгеньевна

Пенсионная реформа: проблемы её реализации 110

Шаймарданова Саида Маратовна

Проблемы социальной защиты граждан,
пострадавших в результате радиационного воздействия..... 115

Шкерина Кристина Сергеевна

Проблемы исполнения наказания
в виде административного выдворения
за пределы Российской Федерации..... 120

Агапова Ксения Евгеньевна
ЧелГУ, г. Челябинск
E-mail: agarovaksenya@mail.ru

Научный руководитель:
Князева Ирина Николаевна
канд. юрид. наук., доцент
Институт права, ЧелГУ (г. Челябинск).

Проблема уплаты административных штрафов в «льготный период»

Рассматривается проблема эффективности действия на практике нормы, предоставляющей лицу, совершившему административное правонарушение в области дорожного движения, право в двадцатидневный срок со дня вынесения постановления о наложении штрафа, уплатить его в размере 50 % от начисленной суммы. На основании анализа правовых норм автор выявляет невозможность в определённых случаях пользоваться правом, установленным законодательством РФ, уплачивать штраф в меньшей сумме и предлагает изменения в законодательство.

Ключевые слова: административное правонарушение, административный штраф, постановление по делу об административном правонарушении.

По общему правилу, согласно ч. 1 ст. 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением административных правонарушений:

— повторное управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке; управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения;

— повторное превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 40, но не более 60 километров в час;

— повторное превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 60, но не более 80 километров в час;

— повторное превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 80 километров в час;

— повторный проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика;

— повторный выезд в нарушение Правил дорожного движения на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления;

— повторное движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением;

— нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего;

— невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

— несоблюдение требований законодательства Российской Федерации о внесении платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн [1, ст. 32.2. КоАП].

С 1 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 22.12.2014 № 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения», которым было внесено изменение в ч. 1.3. ст. 32.2 КоАП РФ [2]. Данное изменение предоставляет лицу, привлечённому к административной ответственности за совершение административного правонарушения в области дорожного движения, возможность уплатить штраф в размере 50 % от суммы начисленного штрафа не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа. Указанное изменение служит эффективным механизмом добровольной уплаты административных штрафов [5, с. 43].

При анализе содержания ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ возникают некоторые проблемы. Так как оплатить штраф в половинном размере возможно только в течение 20 дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа, то на 21 день данное право уже не действует и необходимо оплачивать штраф в полном размере.

Не возникает проблем в ситуациях, когда уполномоченное должностное лицо (например, сотрудник ГИБДД) на месте совершения правонарушения назначает административное наказание физическому лицу, совершившему административное правонарушение. В этом случае протокол об административном правонарушении не составляется, а выносится постановление по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ). Если лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, то составляется протокол, который приобщается к вынесенному постановлению (ч. 2 ст. 28.6 КоАП РФ). То есть, в данном случае постановление по делу выносится на месте совершения правонарушения, непосредственно после остановки транспортного средства. А в случае, когда правонарушение фиксируется специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении. Копия постановления направляется лицу по почте заказным почтовым отправлением на бумажном носителе, или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления (ч. 3 ст. 28.6). То есть определенное время требуется для доставки постановления до лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, тем или иным способом. Таким образом, проблема состоит в том, что постановление, вынесенное должностным лицом, может быть получено по истечении двадцати дневного срока с момента вынесения данного постановления. И по независящим от него обстоятельствам лицо, совершившее правонарушение не имеет возможности уплатить штраф в меньшей сумме, хотя у него и было намерение уплатить штраф в течение 20 дней с момента вынесения постановления.

Кроме того, есть категория людей, которые не имеют свободного доступа к сети «Интернет», в том числе по причине отсутствия компьютера, где они могли бы самостоятельно проверить наличие неуплаченных штрафов (например, сайт Госавтоинспекции) [4]. Также люди пенсионного возраста не имеют навыков работы на компьютере и в силу этого проверить наличие штрафов является для них затруднительным, а иногда невозможным.

Также лишены возможности получения информации о наличии штрафов и люди, проживающие в отдаленных местностях от города, где отсутствуют подразделения ГИБДД. Это связано с тем, что человек мог бы получить необходимую информацию непосредственно в органах ГИБДД, если не имеет доступа к сети «интернет».

На практике эффективная реализация данного права осложнена тем, что законодатель при разработке правовой нормы о предоставлении права уплатить штраф в уменьшенной сумме не учёл существенное условие — момент получения лицом, привлечённым к административной ответственности постановления о наложении штрафа.

Получением копии постановления по делу об административном правонарушении является вручение под расписку физическому лицу или законному представителю физического лица либо законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено либо отправка указанным лицам в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления [3, абз. 2 п. 29.1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»].

Поэтому ч. 1.3. ст. 32.2. КоАП РФ будет справедливой только тогда, когда будет выполняться одно из следующих условий:

- копия постановления получена лицом, привлечённым к административной ответственности;
- копия постановления вручена лицу, привлечённому к административной ответственности.

Именно тогда все без исключения будут иметь равную возможность воспользоваться правом, установленным законодательством РФ, уплатить штраф в размере 50 % от начисленной суммы.

Таким образом, целесообразно внести изменение в ч. 1.3. ст. 32.2. КоАП РФ, а именно, слова «не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа» заменить словами «не позднее двадцати дней со дня вручения или получения лицом, привлечённым к административной ответственности, копии постановления о наложении административного штрафа».

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — 7 января.

2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения : Федеральный закон от 22.12.2014 № 437-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 51. — 29 декабря. — Ст. 1.

3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 « // Российская газета. — 2005. — № 80. — 19 апреля.

4. Официальный сайт Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <http://www.gibdd.ru/check/fines/> (дата обращения: 26.11.2016).

5. Селезнев, В. А. Исполнение отдельных видов административных наказаний / А. В. Селезнев // Журнал российского права. — 2016. — № 2. — 93 с. — URL: <http://base.garant.ru/57310703/> (дата обращения 25.11.2016).

Акатьева Алла Сергеевна
ЧелГУ (г. Челябинск)
E-mail: akatevaalla@mail.ru

Научный руководитель:
Новикова Юлия Сергеевна
канд. юрид. наук, доцент.

Государственное принуждение в правовом государстве: проблемы теории и практики

В данной статье рассматриваются проблемы применения теории государственного принуждения на практике, а также разграничение государственного принуждения и насилия. Данная тема особенно актуальна, так как принуждение фактически переходящее в насилие, утрачивает свои цели и нивелирует идею правового государства.

На любом этапе развития государства, будь то рабовладельческое, феодальное, буржуазное или социалистическое, в человеческом обществе существовало принуждение для поддержания в нем организованности и порядка. Гражданин, приобретая права, автоматически наделяется определенными юридическими

обязанностями. Если бы не было государственного принуждения, то в мире не было бы общественного порядка, и, как следствие, царило бы беззаконие и преступность. Ведь основа государственного принуждения заключается в защите общества, в борьбе с правонарушением, в обеспечении общественного порядка.

Под государственным принуждением в правовом государстве понимают вид социального принуждения в совокупности мер психического, физического, материального или организационного воздействия применяемых органами государства, в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Ученые-правоведы определяют понятие «государственное принуждение» по разному.

Например, Б. Т. Базылев писал, что «государственное принуждение — это властное воздействие в виде категорического предписания определенного поведения («психическое» принуждение) либо в форме непосредственного воздействия («физическое» принуждение)» [2, с. 38].

С. С. Алексеев определял государственное принуждение как важнейшее средство воздействия на поведение людей, основанное на организованной силе государства и обеспечивающее безусловное утверждение воли государства [1, с. 377].

В. В. Лазарев и С. В. Липень определяют государственное принуждение как «возможность государства обязать субъекта помимо его воли и желания совершить определенные действия» [3, с. 406].

В более поздней работе Н. В. Макарейко определил государственное принуждение: как качественную разновидность социального принуждения, основанная на праве, применяемая уполномоченными субъектами в установленном процессуальном порядке в виде конкретных мер, влекущих наступление негативных последствий личного, материального или организационного характера, направленная на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности [6, с. 99].

Таким образом, проведя сравнительную характеристику определений государственного принуждения, можно сделать вывод о том, что целью государственного принуждения в правовом государстве является:

- защита интересов граждан, государства, общества;
- дополнительный метод управления обществом, в котором метод убеждения является главным;
- осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами, в которых установлены виды и размеры принудительных мер, основания их применения, порядок осуществления

принуждения, права граждан на защиту, определены субъекты юрисдикционной деятельности и их компетенция;

— не ставит цель причинить физические, моральные, материальные и другие страдания добропорядочному гражданину.

В зависимости от целей можно выделить меры государственного принуждения [4, с. 544]:

— предупредительная т. е. проведение различных организационно правовых мероприятий (досмотр, эвакуация);

— пресечение правонарушения (как правило, законные насильственные действия по прекращению противоправного поведения — задержание правонарушителей, арест преступника, изъятие у него орудий преступлений и т. д.);

— правосоставительная, то есть восстановление нарушенных прав человека и гражданина (восстановление доброго имени, восстановление на рабочем месте, возвращение имущества и др.);

— юридическая ответственность, которая заключается в возложении на правонарушителя определённых наказаний (лишений свободы, штраф, конфискация имущества и др.).

Чем выше уровень правового содержания государственного принуждения, тем оно в большей мере способно выполнять функции позитивного фактора социального развития и в меньшей — инструмента произвола и своеволия отдельных индивидов и групп общества.

Однако на практике нередко проявляется злоупотребление властных структур, некомпетентность, халатность должностных лиц, то есть административный произвол, которое может быть совершено как путем активных действий, так и путем бездействия. Человек оказывается в беззащитном состоянии.

Например, когда то или иное должностное лицо правоохранительных органов, будучи осведомлено о преступной деятельности других лиц и уполномоченное в силу исполняемых должностных функций пресечь такую деятельность, умышленно не предпринимает таких действий. Чаще всего подобные преступления действия совершаются за вознаграждения. Таким образом, должностное лицо, пользуясь своим должностным положением, намеренно нарушает права и интересы гражданина, а так же злоупотребляет властью и осуществляет пособничество в преступной деятельности.

Конечно же, в обществе есть такие понятия, как «принуждение» и «насилие» и тут перед законодателем стоит непростая задача по их разграничению и именно неправомерное государственное принуждение трансформируется в насилие [3, с. 258], а там где начинается «насилие» заканчивается власть. Если бы не было государства, то право было бы бессильно. А если бы

не было права, то государство не имело бы смысла своего существования. Таким образом, право содержит в себе элемент принуждения.

Государство является правовым, но в той мере и тогда, когда ее законы являются правовыми. Например, когда государство действительно заботится о гражданах, судьи реально являются независимыми, а правоохранительные органы действуют в рамках закона.

Сущность государственного принуждения в том, что это легальное государственное насилие также должно быть и легитимным. Например, использование государственного насилия в рамках законности с целью побудить олигархов подчинить свою деятельность интересам суверенного государства. Только в этом случае данный метод государственной власти, осуществляемый специальным государственным механизмом, будет иметь высокую эффективность.

Таким образом, правовое принуждение как способ обеспечения правопорядка должно применяться строго на правовой основе, специально уполномоченными государством органами и лицами только к конкретным субъектам правонарушения.

Список литературы

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории государства и права : курс лекций : в 2 т. Т 1 / С. С. Алексеев. — Свердловск : СЮИ, 1972. — 396 с.
2. Базылев, Б. Т. Сущность санкций в советском праве / Б. Т. Базылев // Проведение. — 1976. — №5. — С. 32—38.
3. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В., Липень С.В. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Спарк, 2000. — 511 с.
4. Макарейко, Н. В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации : монография / Н. В. Макарейко. — Москва, 2015. — 354 с.
5. Макарейко, Н. В. Административное принуждение: проблемы теории и практики нормативного правового регулирования / Н. В. Макарейко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 5—6. — С. 360.
6. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. — Н. Новгород : Изд-во Нижегор. ВШ МВД РФ, 1993. — 544 с.

Акатьева Дарья Александровна
УрГЮУ (г. Екатеринбург)
E-mail: akateva.darya@mail.ru

Научный руководитель:
Проняев Павел Александрович

Тенденции унификации правового регулирования административных процедур на законодательном уровне

Административные процедуры — это основная форма осуществления исполнительно-распорядительной функции органов исполнительной власти. Именно в результате этих процедур реализуются основные полномочия органов исполнительной власти и реализуются задачи, поставленные перед ними. Для полного понимания сущности такого явления как административные процедуры необходимо дать полное определение этому понятию. К сожалению легального закрепления этого понятия нет, поэтому нам приходится использовать научное. Многие учёные дали определение исследуемому понятию, наиболее точным следует считать определение данное доктором юридических наук А. В. Филатовой, которое раскрывает понятие административная процедура как «самостоятельный институт административного права, целью которого выступает упорядочение совершения исполнительно-распорядительных действий органами публичной власти (должностными лицами) в связи с реализацией прав и законных интересов физических и юридических лиц в сфере государственного управления». Исходя из этого определения можно сделать вывод о том что, регулирование административных процедур, как особо важного элемента реализации властных полномочий, необходимо, поскольку административные процедуры напрямую влияют на права и обязанности граждан и объединений.

Регламентация действий органов исполнительной власти и должностных лиц при осуществлении административных процедур необходима для установления чёткого и прозрачного взаимодействия граждан, юридических лиц с органами исполнительной власти.

На сегодняшний день отсутствует правовой акт, который бы полностью регламентировал порядок проведения административных процедур. Отсутствие на федеральном уровне законодательного закрепления процедурных правил во взаимоотношениях «гражданин-чиновник» является причиной «чиновничьего» произвола и коррупции. Но нельзя категорично

сказать, что вопрос об административных процедурах совсем не регламентирован, скорее эта регламентация носит несистемный, фрагментарный характер. Каждое ведомство издаёт правовой акт, содержащий собственные процессуальные правила, усложняющие процедуру и увеличивающие требования и обязанности граждан. Таким образом создаются искусственные барьеры для реализации права граждан. Из этого мы можем сделать вывод, что проблема реализации граждан прав в сфере государственного управления решается оперативной и комплексной регламентацией взаимоотношений между исполнительными органами и частными лицами.

Законодатель, понимая то что регламентация административных процедур необходима, а принятие закона, содержащего основные положения определяющие порядок проведения административных процедур, является одной из важнейших задач, выдвигал на рассмотрение несколько законопроектов, которые регламентировали бы порядок проведения административных процедур. 16 марта 2004 года Депутатом Государственной Думы В. В. Похмелкиным был внесён проект ФЗ «Об административных процедурах». В пояснительной записки к законопроекту отмечается, что принятие данного закона должно установить порядок рассмотрения и разрешения органами исполнительной власти всех уровней обращений организация, индивидуальных предпринимателей и физических лиц. Принятие закона, регулирующего основные моменты при проведении административных процедур, будет являться гарантом для обращающихся соблюдения их прав и законных интересов; установит надёжные гарантии от произвола должностных лиц; предупредит коррупцию и совершение должностных правонарушений; рационализирует и систематизирует работу органов исполнительной власти.

В законопроекте регулируются все основные моменты проведения административной процедуры: порядок и сроки рассмотрения, административные расходы, формы обращений граждан и предприятий и порядок их предоставления и т. д. Регламентирование этих основных положений правовым актом федерального уровня делает минимальным возможность принятия отдельными органами исполнительной власти ведомственных правовых актов, нарушающих права и интересы граждан и организаций.

Проект ФЗ «Об административных процедурах», внесённый В. В. Похмелкиным, содержит подробную регламентацию порядка проведения административных процедур. Из содержания этого проекта можно сделать однозначный вывод о том, что порядок административных процедур, предлагаемый

В. В. Похмелкиным, очень близок к порядку рассмотрения гражданских дел в суде, а значит что рассмотрение административного дела в административном заседании будет очень формализовано и как следствие будет проходить значительное время. Этот вывод можно сделать исходя из ст. 50 проекта ФЗ «Об административных процедурах», в которой описан порядок проведения административного заседания. Однако ст. 63 рассматриваемого законопроекта предусматривает проведение по упрощённой процедуре (без проведения заседания), однако этот порядок предусмотрен не для всех категорий дел, и применяется только по ходатайству заявителя. Также проект федерального закона, устанавливает необходимость создания коллегиального органа, который должен коллегиально рассматривать определённые законом категории дел, а также дело любой категории по заявлению заинтересованного лица. В остальных случаях рассмотрение дела осуществляется должностным лицом единолично. Проектом предусмотрен очень широкий перечень полномочий коллегиального органа и должностного лица, к таким полномочия в частности относится право истребования доказательств от граждан и организация, а также назначение экспертизы.

Необходимо отметить и недоработанность рассматриваемого законопроекта, которая заключается в большом количестве отсылок к другим правовым актам.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том что для реализации этого проекта потребовались большие средства а результатом воплощения в жизнь положений этого проекта стало бы усложнение административных процедур, а значит работа органов исполнительной власти стала бы более медленной из-за излишней формализованности.

В настоящее время многие страны решили проблему регулирования административных процедур. Например, в Республике Беларусь принят Закон Об основах административных процедур, регулирующий отношения, возникающие при реализации административных процедур. Этот Закон имеет научное значение, так как даёт легальное определение ряду понятий, и правовое значение, так как регламентирует основные этапы административных процедур, их порядок, а также закрепляет принципы, которыми должны руководствоваться должностные лица при осуществлении своих полномочий, определяет права и обязанности заинтересованных лиц и органов исполнительной власти.

На примере зарубежного правового опыта принятия единого акта, регулирующего порядок проведения административных

процедур, мы можем принять подобный закон в России с учётом особенностей нашей правовой системы. Принятие подобного рода правового акта упростило бы процесс реализации прав граждан и организаций, рационализировало внутриорганизационную деятельность органов исполнительной власти, а также предупредило бы произвол, коррупцию и должностные преступления.

Список литературы

1. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=28350-4&02>

2. Гражданский процессуальный кодекс (ред.03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828>

3. Об административных процедурах : проект федерального закона // Официальный сайт Государственной Думы РФ. — URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/474A7F97686369F2432571BB0056959E?OpenDocument

4. Об административных процедурах : пояснительная записка к проекту Федерального закона // Официальный сайт Государственной Думы РФ. — URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/6D29A62B0CF805EF432571BB005695C5?OpenDocument

5. Об основах административных процедур : Закон Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=h10800433>

6. Филатова, А. В. Организационно-правовые основы регламентации деятельности административных процедур контрольно-надзорной деятельности в области экономики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2010. — С. 13.

Артемьева Елена Сергеевна
Институт права, ЧелГУ (г. Челябинск)
E-mail: arte.elena0406@gmail.com

Научный руководитель:
Князева Ирина Николаевна
кандидат юридических наук

Упорядочивание правового регулирования антимонопольной деятельности в Российской Федерации

Антимонопольное законодательство очень сильно наполнено различными нормативно-правовыми актами, регулирующими различные аспекты конкуренции в России: Конституцией Российской Федерации, Гражданским Кодексом РФ, федеральными законами (например, «О рекламе» [10], «О защите конкуренции» [7] и т. п.), Постановлениями Правительства РФ [4], приказами Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее — ФАС), международными договорами и т. д.

В свою очередь, следует также отметить, что почти не регламентированы базисные вещи, такие как цели, принципы развития конкуренции в стране.

Также существует проблема в том, что достаточно низкий уровень регулирования носят требования к порядку исполнения антимонопольным органом государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, определен порядок информирования об исполнении антимонопольным органом данной государственной функции, которые регулируются Административным регламентом [5].

Основная база антимонопольных правовых отношений регулируется Федеральным законом «О защите конкуренции». В нем даны основные, необходимые определения понятий конкуренции, доминирующего положения и другие, также регламентируются процедура рассмотрения вопроса о нарушениях, полномочиях и функциях ФАС за соблюдением антимонопольного законодательства [7]. В свою очередь, ответственность за нарушение антимонопольного законодательства указана в Кодексе об административных правонарушениях [3] (далее — КоАП РФ) и Уголовном кодексе Российской Федерации [11] (далее — УК РФ).

Кроме основной задачи контроля в сфере конкуренции, Федеральная антимонопольная служба контролирует соблюдение

рекламного законодательства, законодательства об осуществлении иностранных инвестиций в стратегические отрасли, о торговой деятельности, а также в сфере естественных монополий, которые в свою очередь регулируются в разных федеральных законах, в которых пересекаются материальные и процессуальные нормы.

В Федеральном законе № 44 от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» даны основные определения понятий, используемых в контрактной системе, прописана процедура закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Ответственность возникает дисциплинарная, гражданско-правовая, административная, а также уголовная [8].

Также следует обратить внимание на Федеральный закон «О рекламе» [10], в котором указывается порядок регулирования рекламной деятельности, даны основные определения понятий, связанных с рекламой, также указан государственный надзор в сфере рекламы и ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о рекламе, полномочия ФАС РФ, ответственность за нарушение рекламоделателями, рекламопроизводителями, рекламораспространителями законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (ст. 5.9, 14.3, 14.3.1, 14.37, 14.38, 19.31) [3].

В свою очередь следует обратить внимание на Федеральный закон от 28.12.2009 № 381 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [9], в котором даны основные определения понятия, обозначающие торговую деятельность и отрегулированы полномочия ФАС РФ по контролю (надзору) в области торговой деятельности и также нужно выделить данные Федерального закона перекликается с Федеральным законом «О защите конкуренции».

Также ФАС России производит государственный контроль (надзор) в сферах естественной монополии согласно Федеральному закону от 17.08.1995 № 147 «О естественных монополиях» [6].

В вопросах регулирования антимонопольной деятельности можно обратиться к зарубежному опыту.

В странах мира существуют разные источники правового регулирования антимонопольной деятельности: в Австрии, Испании, Канаде, ФРГ, Швейцарии — отдельные антимонопольные законы; в Италии, Франции — антимонопольные законы и общие нормы гражданского права, в Великобритании и США — антимонопольные, антитрестовские и судебные законы.

Антимонопольное (антитрестовое) законодательство США является самым древнейшим и одним из жестких законодательств. В США основными законами, регулирующими монополистическую деятельность и монополизированные рынки, являются законы Шермана и Клейтона, закон о Федеральной Торговой Комиссии, поправка Селлера — Кефовера.

Антимонопольный закон Шермана 1890 г. составляет ядро антитрестовской политики в экономике США. Согласно ему вне закона объявляется «всякий контракт и всякое объединение в форме треста, либо в иной форме, а также тайное соглашение, направленное на ограничение торговли и коммерческой деятельности».

Поправка Клейтона 1914 г. запрещает приобретение части акций других корпораций, существенно ослабляющих конкуренцию на рынке. В особых случаях суд может вынести решение о децентрализации и дроблении фирмы на ряд небольших предприятий.

Поправка Келлера-Кефаувера 1950 г. вносит уточнение в 7 параграф закона Клейтона, в соответствии с которой запретительная практика распространяется на приобретение вещественных элементов активов конкурирующих компаний.

Достаточно жестко американское законодательство относится к слияниям компаний. Так, горизонтальные слияния — слияния двух конкурентов, признаются незаконными, если совокупная рыночная доля образовавшейся компании будет превышать 15 % рынка [1].

В Германии существует Закон о недобросовестной конкуренции с 1909 года, где с помощью материальных норм определяется состав недобросовестной конкуренции, а с помощью процессуальных определяется порядок привлечения к ответственности.

В Италии антимонопольное законодательство появилось в 1990 году и считается самым либеральным, т. к. нет даже квотирования продаж отдельных фирм.

В тоже время, следует обратить внимание, что в некоторых странах отсутствует антимонопольное законодательство в таких, как Грузия, Андора, Куба, Гонконг, Катар и в других государствах.

Антимонопольный закон Китайской Народной Республики, вступивший в силу 1 августа 2008 г., состоит из восьми глав, включающих 57 статей. Закон направлен не против предприятий-монополистов, а против монополистических действий в экономической деятельности, проводимой на территории КНР, равно как и против монополистических действий, осуществляемых

за пределами китайской территории, если эти действия устраняют или ограничивают конкуренцию на внутреннем рынке Китая [2, 167].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обширный характер правовых норм, регулирующих антимонопольную деятельность в Российской Федерации, позволяет думать, что целесообразно создание в России Антимонопольного кодекса Российской Федерации.

Систематизация и кодификация антимонопольного регулирования приведет к упорядочиванию правового регулирования антимонопольной деятельности, что в свою очередь позволит создать единую правовую основу для развития конкуренции в Российской Федерации.

Список литературы

1. Emch Adrian, Stallibrass David. Chin's Anti-Monopoly Law. The First Five Years. 2013 ; Wang Peter J. New Chinese Anti-Monopoly Law. 10.2007. [Электронный ресурс] // Режим доступа. — URL: http://www.jonesday.com/new_chi-nese_anti-monopoly_law (дата обращения: 29.10.2016).

2. История государства и права зарубежных стран: учебник. — Т. 2 / под ред. Н. А. Крашенинниковой. — М.: Норма, 2007. — С. 287.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

4. Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3259.

5. Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации: приказ Федеральной антимонопольной службы от 25 мая 2012 г. № 339 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013 г. — № 8.

6. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ. — 1995 г. — № 34. Ст. 3426.

7. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006 г. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3434.

8. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

9. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010 г. № 1. Ст. 2.

10 О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1232.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Букина Татьяна Сергеевна

Институт права, ЧелГУ

E-mail: bukina96@bk.ru

Научный руководитель:

Утарбеков Шамиль Галимович

кандидат юридических наук.

Прокуратура как государственный орган с особым статусом

Прокуратура Российской Федерации имеет большое значение в системе государственных органов. Она является уникальным конституционно-правовым институтом, связанным с укреплением законности и правопорядка в стране. Роль прокуратуры в государственном механизме определяется ещё и тем, что она выступает в качестве своеобразного посредника или связующего звена между властью и правом, государством и обществом, участвует в формировании сложного механизма общественных связей.

Документы регламентирующие деятельность прокуратуры Российской Федерации являются Конституция РФ 1993 г. и Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура определяется как единая федеральная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ [1].

В статье 10 Конституции РФ 1993 г. закреплено, что государственная власть подразделяется на законодательную,

исполнительную и судебную. Конституционные положения о деятельности органов прокуратуры закреплены в статье 129, где лишь указано на единую централизованную систему прокуратуры, порядок назначения Генерального прокурора РФ, прокуроров субъектов РФ, и других прокуроров [2].

Из содержания Конституции следует, что прокуратура не относится ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной власти. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст. 118), а федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ образуют единую систему исполнительной власти (ст. 77). Прокуратура не является контрольным органом законодательной власти, а есть самостоятельный централизованный федеральный орган.

В Законе о прокуратуре прямо указано на независимость деятельности прокуратуры от каких-либо ветвей власти: 1) органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории РФ законами (ст. 4); 2) недопустимо вмешательство в осуществление прокурорского надзора (ст. 5). Независимость прокурора подкрепляется положением о том, что воздействие в какой-либо форме федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, СМИ, их представителей, а также должностных лиц на прокурора или следователя с целью повлиять на принимаемое им решение или воспрепятствование в какой-либо форме его деятельности влечет за собой установленную законом ответственность (п. 1 ст. 5) [3, с. 468]; 3) прокурор и следователь не обязаны давать каких-либо объяснений по существу находящихся в их производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законодательством. Никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверок, проводимых органами прокуратуры, до их завершения. Никто не вправе без разрешения следователя разглашать материалы предварительного следствия, проводимого следственными органами прокуратуры, до его завершения (п. 2, 3 ст. 5).

Прокуратура — это многофункциональный орган, поэтому следует избегать возложения на нее обязанностей, присущих иным органам, и напротив, предоставить ей полномочия, необходимые для достижения целей обеспечения верховенства

закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Прокуратура непосредственно взаимодействует с судебной властью путём участия прокуроров в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, протесты ими противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов [4, с. 22].

Прокуратура не входит и в законодательную ветвь власти, так как в соответствии со статьёй 94 Конституции, законодательную деятельность осуществляет парламент российской Федерации — Федеральное собрание, обладающее исключительным правом издавать законы.

Прокуратура взаимодействует с законодательной ветвью власти путём права прокурора вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Прокуратура не входит и в исполнительную ветвь власти, так как основной деятельностью органов прокуратуры является осуществление надзора за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, что не позволило бы Прокуратуре объективно оценивать действия Правительства, если бы она входила в Исполнительную ветвь. Также, если бы прокуратура входила в Правительство, то в соответствии со статьёй 116, слагала бы свои полномочия перед вновь избранным президентом [5, с. 21].

Говоря о надзорной функции прокуратуры и ее взаимоотношениях с исполнительной властью, следует отметить, что органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории РФ, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ. Этот большой блок в надзорной работе органов прокуратуры является элементом сдерживания исполнительной власти.

Именно поэтому подчинение прокуратуры исполнительной власти либо судебной власти приведет к разрушению складывающейся в государстве системы сдержек и противовесов, усилит опасность нарушения законов. И исполнительные, и судебные органы применяют законы, нарушение которых чревато

тяжкими последствиями. Без независимого прокурорского надзора практически не останется механизма реагирования на нарушение законов судами. А если подчинить прокуратуру исполнительной власти, то получится, что последняя будет осуществлять надзор за исполнением законов представительными органами и в определенной степени судебной властью [6, с. 57].

Поскольку данное исследование показывает, что Прокуратура Российской Федерации обладает особым правовым статусом, который буквально не закреплен в законодательстве, а понимается только после толкования. Законодателю необходимо учесть это.

С момента принятия Конституции РФ 1993 г., глава 7 именовалась как «Судебная власть». Прокуратура ранее не упоминалась в названии ни одной главы Конституции и пребывала в главе «Судебная власть». Но согласно Закону РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», глава 7 стала именоваться как «Судебная власть и прокуратура». Это всё было вызвано в рамках реформирования Президентом РФ судебной системы, прокуратуры и исключительной сферы ведения Федерации.

Новое название главы также вводит в заблуждение место прокуратуры в системе государственного разделения властей. Если раньше незнающие люди, без углубления в статьи Конституции РФ, ошибочно предполагали, что прокуратура входит в судебную власть, то новое наименование ясно даёт понять, что это не так. Но возникают новые вопросы в связи с переименование: надо рассматривать в целом цели и задачи суда и прокуратуры одинаково или такое название подчёркивает равенство конституционно-правовой важности суда и прокуратуры.

Будет обосновано включить в Конституцию отдельно главу, посвященную Прокуратуре РФ. Конституция 1993 г. уже содержит отдельные главы для каждой ветви власти. Ситуация Прокуратуры РФ аналогична Президенту РФ, схожесть в том, что оба эти органа не относятся ни к одной из ветвей власти, но при этом, в Конституции есть отдельная глава, посвященная Президенту РФ.

Таким образом, прокуратура не относится ни к одной из ветвей власти, является самостоятельным обособленным органом. Её роль заключается в том, что она представляет собой необходимый механизм в рамках формирующейся системы разделения властей, и является важным элементом системы сдержек и противовесов. Независимость прокуратуры — это необходимое условие для успешного ее функционирования в сфере надзора за исполнением законов. В Конституции РФ

понятие о какой-либо «прокурорской власти» не употребляется, и данный вопрос в нашем законодательстве до сих пор остаётся не разработанным.

Список литературы

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 2202-1-ФЗ // Рос. газ. — 1995 . — 25 ноября.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ . — 2014 . — 04 августа. — № 31. — Ст. 4398.
3. Смищук, С. А. Место прокуратуры Российской Федерации в государственно-правовом механизме (аппарате) / С. А. Смищук, Е. В. Гаглова // Молодой ученый. — 2016. — № 14. — С. 466—472.
4. Бажанов, С. В. Место и роль прокуратуры в системе правоохранительных органов / С. В. Бажанов // Законность. — 2009. — № 6.
5. Ткачев, И. В. Прокуратура как государственный орган с особым статусом / И. В. Ткачев // Законность. — 2014. — № 9. — С. 19—21.
6. Скуратов, Ю. И. Концепция развития системы прокуратуры Российской Федерации на современном этапе / Ю. И. Скуратов // Прокурорский надзор в Российской Федерации. — М., 2013. — С. 56—58.

Валиуллина Виктория Альбертовна

Институт права, ЧелГУ

E-mail: ms.victoriaaval@mail.ru

Научный руководитель:

Князева Ирина Николаевна

кандидат юридических наук

Проблема установления административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы

Административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, является важным институтом в российском праве. Общество не стоит на месте, развивается каждый день, а это значит, что законодательство должно не отставать и развиваться параллельно. Так, рассматриваемый институт имеет определенные пробелы, которые законодателю необходимо восполнять.

Механизм административного надзора устроен так, что государство в лице своих органов, стремиться сократить уровень преступности и поэтому необходимо такое воздействие, которое смогло бы существовать в виде определенного контроля. Считается, что такая мера позволит органам внутренних дел держать граждан, освободившимися из мест лишения свободы, под контролем и производить на них воспитательное воздействие.

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее Закон об административном надзоре), предусматривает введение административного надзора за освободившимися из мест лишения свободы лицами [2].

Так, в ст. 2 Закона об административном надзоре закреплена основополагающая задача административного надзора, которая заключается в предупреждение совершения лицами, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов [2].

На сегодняшний день при установлении и осуществлении административного надзора существует весьма проблемный аспект, не урегулированный законодательно.

Предположим, в отношении лица, совершившего преступление и освободившего из мест лишения свободы, устанавливается административный надзор по одному из указанных в ст. 3 Закона об административном надзоре оснований, в частности п. 1, ч. 1 ст. 3 вышеуказанного закона, а именно за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. В данном случае на срок от одного года до трех лет, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости [2].

Так, если в момент течения установленного срока административного надзора, лицо, за которым установлен надзор, совершает новое преступление, но уже небольшой тяжести, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ), не превышает трех лет лишения свободы, вследствие чего осуждается к лишению свободы и направляется к месту отбывания наказания, то административный надзор прекращается досрочно исходя из основания установленного п. 3, ч. 1, ст. 93 закона об административном надзоре — «осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания» [3].

Проблемный аспект заключается в невозможности установления административного надзора повторно либо в приостановлении такового и дальнейшем восстановлении.

Это обусловлено отсутствием оснований, предусмотренных в ст.3 Закона об административном надзоре, исходя из которых, устанавливается административный надзор [2].

Во-первых, данный случай не укладывается в рамки п. 1, ч. 1 ст. 3 Закона об административном надзоре — установление надзора за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, поскольку новое совершенное преступление будет иметь категорию небольшой тяжести [2].

Во-вторых, новое совершенное преступление небольшой тяжести нельзя рассматривать как рецидив, предусмотренный п. 2, ч. 1, ст. 3 Закона об административном надзоре для установления административного ареста. Поскольку исходя из содержания ст. 18 УК РФ, опасным и особо опасным рецидивом преступления не признается преступления небольшой тяжести [2].

Следовательно, ни одно из оснований установления административного надзора не может быть применено.

Невозможно и приостановление срока административного надзора и дальнейшее восстановление. Аналогично это обусловлено отсутствием оснований, но уже приостановления сроков, предусмотренных п. 5, ст. 5 Закона об административном надзоре [2].

Следует отметить и еще один важный нюанс. Закон об административном надзоре закрепляет положение о том, что административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, устанавливается судом на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел. В рассматриваемой проблемной ситуации невозможным является и подача повторного заявления. Пункт 3 ст. 128 устанавливает правило о невозможности повторного обращения в суд с таким же административным иском заявлением [1].

Анализируя данную ситуацию, можно сделать вывод о том, что реализация административного надзора действительно имеет проблемные аспекты. Административный надзор не является продолжением наказания лицу, освобожденному из мест лишения свободы, а имеет своей основополагающей целью предупреждение повторных преступлений со стороны ранее судимых лиц путем систематического наблюдения за ними и оказания на них индивидуального профилактического воздействия. Установление надзорных обязанностей состоит в том, чтобы помешать лицу продолжить противоправную деятельность, воспрепятствовать возобновлению и установлению преступных и иных антиобщественных связей, не дать возможности вновь совершать правонарушения. Однако наличие

рассмотренного проблемного аспекта лишает государство, в лице своих органов, контролировать положение лиц, вновь совершивших преступление и освободившихся из мест лишения свободы повторно.

Данную проблему можно рассмотреть и под другим углом. Она состоит и в том, что лица, вновь освободившихся из мест лишения свободы, могут использовать данный пробел российского законодательства как способ уклонения от административного надзора. Данное положение является удобным для таких лиц и одновременно негативным для государства.

В результате административный надзор, который крайне необходим в такой ситуации, не устанавливается и контроль за этими лицами не осуществляется.

Существование такого законодательного пробела недопустимо, ведь административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы является одним из ключевых способов предупреждения рецидива преступления и снижения уровня преступности. Следует, что такой пробел должен быть восполнен совершенствованием законодательства. Административный надзор мог бы стать более эффективным механизмом, путем включения определенных положений в Закон об административном надзоре. В частности, включения в норму закона положения о приостановлении срока административного надзора, на срок совершения нового преступления и отбывания наказания за него, и восстановление его после последующего освобождения. Следует предположить, что такое нововведение позволило бы более полноценно реализовывать регламентированные законодательством задачи.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 06 апреля 2011г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 15. — Ст. 2037.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. — 1996. — 16 июня.
4. Майорова, Е. Н. Порядок рассмотрения судом дел об административных правонарушениях / Е. Н. Майорова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2014. — № 4. — С. 51—55.

Вихорева Елизавета Евгеньевна
Институт права, ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
E-mail: Elizaveta-Schmidt@yandex.ru

Научный руководитель:
Князева Ирина Николаевна
кандидат юридических наук

Проблемы законодательного установления освобождения от дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих

Наличие дисциплинарной ответственности работников является для работодателя необходимым условием, обеспечивающим его интересы в эффективном производительном труде со стороны работников. Регламентация оснований и условий применения дисциплинарной ответственности, видов дисциплинарных взысканий, законность и обоснованность их применения, снятия, обжалования представляют собой существенные обстоятельства, призванные гарантировать соблюдение и защиту трудовых прав и законных интересов граждан.

Любое виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником обязанностей по трудовому договору считается дисциплинарным проступком и влечёт обязанность претерпеть негативные последствия, предусмотренные санкциями, а также субъектов, которые несут ответственность, дисциплинарная ответственность подразделяется на общую и специальную. Общая реализуется с помощью применения санкций, содержащихся в ст. 192 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ): замечание, выговор, увольнение [2]. К отдельным категориям работников могут применяться специальные меры взыскания, предусмотренные федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине и составляющие специальную дисциплинарную ответственность.

При общей дисциплинарной ответственности перечень видов взысканий, предусмотренный ст. 192 ТК РФ [2], является исчерпывающим, порядок их наложения строго регламентирован. Ст. 192 ТК РФ устанавливает, что за совершение дисциплинарного проступка руководитель имеет право применить следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение [2]. В соответствии с ч. 5 ст. 189 ТК РФ для отдельных категорий работников действуют уставы и положения о дисциплине, устанавливаемые федеральными законами [2].

В научной литературе выявлены следующие основания для выделения специальных субъектов дисциплинарной ответственности: во-первых, особо ответственный характер трудовых функций отдельных групп работников; во-вторых, особо вредные последствия дисциплинарных проступков [8]. Так, в Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее Закон о госслужбе) наряду с мерами общей дисциплинарной ответственности (замечание, выговор, увольнение) в ст. 57 предусматривается также предупреждение о неполном должностном соответствии [1].

Право выбора конкретной меры дисциплинарного взыскания из числа, предусмотренных законодательством принадлежит работодателю (представителю нанимателя — для государственных служащих). Он может, учитывая все обстоятельства дела, не налагать взыскание на работника, совершившего дисциплинарный проступок, а ограничиться беседой с ним. Исследователям проблемы дисциплинарной ответственности государственных служащих «представляется целесообразным нормативное законодательное урегулирование перечня обстоятельств, смягчающих дисциплинарную ответственность гражданского служащего, и исчерпывающего перечня обстоятельств, ее отягчающих» [6]. В связи с этим возникает такой аспект как нецелесообразность применения дисциплинарного взыскания в связи с малозначительностью совершенного дисциплинарного проступка. Данная норма выделена в Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: при малозначительности совершенного дисциплинарного проступка руководитель (начальник) может освободить сотрудника от дисциплинарной ответственности и ограничиться устным предупреждением (ст. 40) [4].

С другой стороны, Закон о госслужбе определяет, что взаимосвязь гражданской службы и государственной службы Российской Федерации иных видов обеспечивается на основе единства системы государственной службы Российской Федерации и принципов ее построения и функционирования (ст. 6) [1]. С учетом этого мы можем рассматривать отсутствие понятия «малозначительность совершенного дисциплинарного проступка» в Законе о госслужбе как правовой пробел. Соответственно, ст. 58 Порядок применения и снятия дисциплинарного взыскания может быть дополнена в части п. 3, определяющего необходимость учета тяжести совершенного гражданским служащим дисциплинарного проступка, степени его вины, обстоятельств, при которых совершен дисциплинарный проступок, и предшествующих результатов исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей при применении дисциплинарного

взыскания, должна быть дополнена нормой малозначительности совершенного дисциплинарного проступка: малозначительность совершенного дисциплинарного проступка влечет освобождение сотрудника от дисциплинарной ответственности при условии возмещения данным лицом причинённого ущерба и принятия иных необходимых мер, направленных на устранение вредных последствий проступка, с вынесением ему устного замечания.

В данном случае мы предлагаем рассматривать ее как обязывающую норму в отличие от нормы о малозначительности правонарушения, содержащиеся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации, опираясь на проводимые исследования [6; 7]. Реализация такой нормы влечет применение мер предупредительного характера (устное замечание, указание на допущенное нарушение).

Отмечается отсутствие единообразия как в самой норме о малозначительности правонарушения, так и в практике ее применения, а в административном праве отсутствие специальных системных исследований нормы о малозначительности правонарушения [7]. В этой связи выделяются особо дискреционные полномочия суда при применении ст. 2.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях [3]. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 так разъясняет данную ситуацию:

«Вместе с тем, если при рассмотрении дела будет установлена малозначительность совершенного административного правонарушения, судья на основании статьи 2.9 КоАП РФ вправе освободить виновное лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием, о чем должно быть указано в постановлении о прекращении производства по делу. Если малозначительность административного правонарушения будет установлена при рассмотрении жалобы на постановление по делу о таком правонарушении, то на основании пункта 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ выносится решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.» [5].

Данные разъяснения, как показывает анализ судебной практики, в большей степени охватывают область дел, связанных

с задолженностью индивидуальных предпринимателей по уплате налогов и сборов, и юридических лиц в сфере их деятельности [9]. Поэтому исследуя норму малозначительности совершенного дисциплинарного проступка, необходимо рассмотреть имеющиеся на сегодняшний день критерии малозначительности именно данного деликта в его качественном своеобразии. В целом, возможно представить их следующим образом: невысокая степень общественной вредности проступка и отсутствие (или невысокая степень) общественной вредности личности правонарушителя, что позволяет рассматривать малозначительность как основание для освобождения от юридической (дисциплинарной) ответственности. Эти признаки являются оценочными, что создает определенные трудности в их применении. Поэтому В. В. Степанов предлагает формализацию норм о малозначительности правонарушения в следующих направлениях: а) в нормах должен быть указан круг обстоятельств, учитываемых при их применении, б) целесообразно по возможности ограничить реализацию норм случаями совершения правонарушений определенных категорий, отражающих невысокий характер общественной опасности деликта [7].

Таким образом, в сфере дифференциации и индивидуализации юридической ответственности существенная роль принадлежит институту малозначительности правонарушения, который позволяет реализовать как принцип справедливости, когда ответственность соответствует тяжести совершённого проступка, так и принцип целесообразности, основанный на индивидуализации применяемой меры дисциплинарного взыскания, в зависимости от конкретных обстоятельств, тяжести проступка и личности деликта.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ // Российская газета/ — 2004. — 31 июля.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ [Текст] // Российская газета. — 2001. — 31 декабря.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. — 2001. — 31 декабря.
4. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 // Российская газета. — 2012. — 12 ноября.

5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Российская газета. — 2005. — 19 апреля.

6. Добробаба, М. Дисциплинарные взыскания, налагаемые на государственных гражданских служащих: проблема выбора / М. Добробаба // Кадровик. Трудовое право для кадровика. — 2013. — № 5. — URL <http://hr-portal.ru/article/disciplinarnye-vzyskaniya-nalagaemye-na-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhashchih-problema>

7. Степанов, В. В. Малозначительность правонарушения в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Степанов Виталий Витальевич. — М., 2009. — 27 с.

8. Чужинов, И. А. Проблемы применения дисциплинарных взысканий по законодательству РФ / И. А. Чужинов // Молодой ученый. — 2015. — №7. — С. 620—625.

9. Шишкина, О. Е. Малозначительность в административно-деликтном праве / О. Е. Шишкина, Н. А. Сайко. // Законность. — 2015. — № 7 (969). — URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23905958>

Воронова Александра Николаевна

студент ФГБОУ ВО

Челябинский государственный университет

Институт права, 2 курс

E-mail: aleksandra.voronova.1997@mail.ru

Научный руководитель:

Утарбеков Шамиль Галимович

кандидат юридических наук

Проблемы реализации механизма защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации

В статье дается определение правовому статусу человека и гражданина, выделяются его особенности. Кроме того, дается определение механизма защиты прав человека и гражданина, описываются главные его компоненты, а так же обозначается проблема в реализации защиты прав и свобод человека, как и возможный вариант ее решения.

Ключевые слова: *права человека, статус гражданина, механизм защиты, государственные органы защиты, проблема реализации механизма защиты прав.*

Демократизация российского государства в теории и на практике вызвали необходимость проанализировать механизм защиты прав человека, являющийся главным постулатом любого демократического государства и критерием взаимодействия человека и государства. За прошедшие два десятилетия в России укрепились многие социальные институты, возрос авторитет Конституции, а утверждение, которое лежит в ее основе, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (статья 2 Конституции РФ), является подтверждением того, что главная ценность государства, это его граждане [1, 3].

Правовой статус человека и гражданина — это система признанных и гарантируемых государством прав, свобод и обязанностей, установленных законом, как субъектов права. Права человека неотъемлемы, они присущи всем людям от рождения и до смерти, в независимости от того, являются ли они гражданами государства, в котором живут, или нет.

Понятие «гражданин» выражает политико-правовое качество или состояние человека, именуемое гражданством. Гражданство означает устойчивую правовую связь человека и государства, выражающуюся в наличии взаимных прав, обязанностей и ответственности. Гражданин в государстве занимает определенное правовое положение, несет перед ним ответственность, а так же сам находится под его защитой.

Провозглашая права и свободы человека и гражданина, государство тем самым обязуется гарантировать и защищать эти права, что довольно сложно осуществить в современном мире. Действительно ли заявление «государство на службе у человека» является достоверным в современной России? Ряд причин, по которым права человека и гражданина могут быть нарушены, довольно широк: низкий уровень жизни населения, незнание населением собственных прав, а также наличие закона в теории, но отсутствие его реализации на практике. При отсутствии ответственной государственной власти нет речи о защите прав и свобод человека, реальном верховенстве закона для всех. Именно поэтому, защита прав и свобод человека должна осуществляться на уровне национального законодательства. И главная задача в решении данной проблемы это создание действующего механизма по защите прав человека и гражданина.

Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина — это установленная и гарантированная законом система обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти,

негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод, при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов. Степень гарантированности прав и свобод человека в определенном государстве зависит не только от перечня прав, закрепленных в законодательстве, но именно от уровня развития механизмов и разработанности процедур, используемых при защите прав [4].

В России в механизм защиты прав человека и гражданина входят:

- Гарантом прав и свобод человека и гражданина является Президент Российской Федерации, в чьи обязанности входит подписание законов, которые бы не противоречили правам и свободам человека;
- Конституционный суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросу судов, проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом (статья 125, часть 4 Конституции РФ) [1];
- Судебная защита (статья 46, части 1, 2 Конституции РФ) каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а решения и действия органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 часть 1 Конституции РФ) [1];
- Институт Уполномоченного по правам человека. В Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ Уполномоченный способствует: восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты [2];
- Прокуратура РФ играет немаловажную роль в защите прав человека, ведь ее главная деятельность состоит в надзоре за исполнением законов органами государственной власти и преследование за их несоблюдение;

- Международные механизмы защиты прав человека, которые включают в себя Совет по правам человека ООН, Комитет по правам ребенка, которые призваны контролировать осуществление прав человека и гражданина на международном уровне [5];
- Негосударственные правозащитные организации. На данный момент в Российской Федерации, как и во всех демократических и активно развивающихся странах создаются негосударственные правозащитные организации, которые помогают людям, которые по какой-либо причине не могут отстаивать свои права, добиться справедливости и защиты. Например, начиная с 1990 года, в России существует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, призванная защищать коренные народы Севера от их исчезновения [6];
- Самозащита. Немалую помощь в защите своих прав человек может обеспечить себе сам. Знание законов и их правильная трактовка, помогает современным гражданам узнавать о том, какими правами они обладают, и когда стоит обращаться в органы государственной власти, если они считают, что их права были нарушены. Поэтому многое зависит от гражданской активности людей, их уровня культуры и образования [7]. Так, «Закон о правах потребителя» является одним из самых часто используемых, и служит примером того, как человек может сам определить, когда его права были нарушены нерадивым продавцом.

Можно сделать вывод, что главным образом, суды и другие органы государственной власти, призваны стоять на защите прав человека. Наличие же международных организаций, свидетельствует о том, что права человека и гражданина являются не только внутренним делом каждого государства, но они могут рассматриваться на международном уровне, если человек по каким-либо причинам не получил необходимую помощь от своего государства.

Главная же проблема в работе механизма защиты прав и свобод человека это разрыв между закрепленными в Конституции РФ правами и их реализацией в жизни граждан. Конституция только тогда оправдывает свое назначение, когда все ее принципы осуществляются на практике. Если бы все законы работали так, как они прописаны в официальных актах, то уровень жизни граждан был бы значительно выше, но когда число недовольных властью только возрастает, это заставляет задуматься о правильности работы существующих законов.

Устанавливая определенные правовые нормы и обеспечивая их соблюдение всеми своими учреждениями, государство, тем самым, обеспечивает налаженную работу механизма защиты прав и свобод человека. Говоря о «механизме», мы подразумеваем все многообразие существующих форм защиты прав и свобод, их совместную работу, ведь это не разрозненные объекты, а цельная система, где недостатки одной организации должны быть исправлены другим ее компонентом.

Для России становление правовой и социальной государственности — задача первоочередной важности, так как наша страна, как крупная европейская держава, не может позволить себе отставание от лидирующих мировых стран. Поэтому необходима общенациональная идея, которая закрепила бы основы незыблемости, священности и неотъемлемости прав и свобод человека. Но не только государство должно положить все силы на укрепление механизма защиты прав и свобод, человек должен в полной мере развивать в себе чувство гражданского и личного достоинства и уметь отстаивать его. Необходимо развитие правовой культуры, как у граждан, так и у государственных служащих.

Уважение прав человека проявляется как сложное явление, в котором выражено политическое развитие общества, взаимоотношение человека и государства. Цель государства, как и любой другой правозащитной организации, состоит в признании и обеспечении естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека через уважение его прав.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — 04 августа. — № 31. — Ст. 4398.

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон РФ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // Российская газета. — 1997. — 04 марта. — № 43—44.

3. Аничкин, Е. С. Конституционные ценности как основополагающие ориентиры государственно-правового развития России / Е. С. Аничкин, О. Л. Казанцева // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 13 : в 2 т. Т. 1. / М. : Издательство «Юрист». — 2013. — С. 548—553.

4. Николаева, А. Н. Актуальные проблемы реализации и защиты конституционных прав граждан / А. Н. Николаева // Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/>

5. Васильева, Т. А. Средства защиты прав человека в странах Запада / Т. А. Васильева // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов прав человека. — М., 1994. — С. 163.

6. Аринин, А. А. Государство для человека: новая стратегия развития России / А. А. Аринин // Общественные науки и современность. — 2000. — № 6. — С. 59.

7. Поппер, К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. — М., 1992. — С. 152—153.

Галеева Карина Раулевна

студент 3 курса, Институт права

ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет

E-mail: karina-567@yandex.ru

Научный руководитель:

Сапожникова Надежда Ивановна

канд. юрид. наук, доцент кафедры

конституционного и муниципального права

Проблема реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение

Право на социальное обеспечение является одним из важнейших прав, гарантированных каждому человеку. Его особая значимость подчеркивается тем, что право на социальное обеспечение закреплено в основном законе Российской Федерации. Часть 1 ст. 39 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [1].

Анализируя указанную норму, можно заключить, что реальных гарантий осуществления права на социальное обеспечение, не говоря уже о более широком понятии права на социальную защиту, в ней не содержится. Статья сформулирована таким образом, что в нем отсутствуют слова «право на социальное обеспечение». Понятие и содержание социального обеспечения, а самое главное «права граждан на социальное обеспечение» в статье не закреплены, что создает неопределенность и в вопросе о месте социального обеспечения в системе социальной защиты граждан. Фактически конституционная норма содержит открытый перечень социальных рисков, являющихся основаниями для

предоставления социального обеспечения: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». В части 2 статьи 39 Конституции РФ предусматривается: «Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом». Можно предположить, что основными видами социального обеспечения являются пенсии и пособия. При таком подходе меры социальной поддержки не могут рассматриваться как вид социального обеспечения в узком смысле слова.

В настоящее время из-за отсутствия кодифицированного акта в данной отрасли, проявления тенденции отказа государства от принципа всеобщности социального обеспечения, желания переложить бремя социальных расходов на уровень регионов, обладающих разным экономическим потенциалом, Конституция РФ является единственным стабилизирующим федеральным источником, где закреплены основы социальной защиты человека, которые не могут быть понижены ни при каких условиях, а только повышены за счет дополнительных средств разных субъектов. Устойчивый характер конституционных норм на фоне безудержного, экспериментального нормотворчества в сфере социального обеспечения позволяет сохранить некоторые ориентиры, за которые законодатель не должен выходить.

Остается неясным вопрос о соотношении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение». Соотношение социальной защиты и социального обеспечения можно более объективно выявить на базе международного опыта правового регулирования обоих этих общественных категорий. Возьмем, к примеру, Конвенцию МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» [2], в которой дается перечень девяти видов социальной защиты: медицинское обслуживание, пособие по безработице, пенсии по старости, пособия по производственному травматизму, пособия по беременности и родам, пособия по болезни, семейные пособия. Из этого можно сделать вывод, что, во-первых, социальная защита и социальное обеспечение — все же различные категории и, во-вторых, социальная защита может иметь своим объектом и общественные отношения, не связанные с социальным обеспечением. В конституционно-правовом смысле понятие социальной защиты также является более широким по сравнению с социальным обеспечением. Такой вывод, в том числе, можно сделать на основе анализа п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, в котором к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов относится «социальная защита, включая социальное обеспечение».

В соответствии с Конституцией РФ социальная защита человека и гражданина является непосредственным выражением конституционного принципа, определяющего Российскую Федерацию социальным государством. Социальная защита как правовое явление должна пониматься в широком смысле, в связи с чем имеет сложную правовую природу. В Конституции РФ социальная защита выражена в комплексе конституционных прав и свобод человека и гражданина, направленных на обеспечение достойного уровня жизни и свободное развитие человека. К таковым относятся конституционные права и свободы в области труда, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, охраны здоровья, обеспечения благополучной окружающей среды, социального обеспечения, социального страхования и социальной поддержки отдельных категорий граждан.

В обоснование того, что право на социальное обеспечение — это конституционное право, можно привести мнение О. С. Мозоловой, считающей, что «оно представляет закрепленный в Конституции и гарантированный каждому гражданину России комплекс прав и свобод, включающий в себя право на получение обеспечения, как в материальном, так и в натуральном выражении в случаях утраты или снижения доходов, старости, инвалидности, временной нетрудоспособности и в других, установленных федеральным законом ситуациях» [3, с. 58]. К. Б. Бароцкая выделила и другие аспекты права гражданина на социальное обеспечение, говоря о том, что «его следует рассматривать и как юридическую гарантию, обеспечивающую возможность реализации принадлежащего россиянину права на достойный уровень жизни и социальную защищенность, и как основное, позволяющее ему удовлетворять собственные интересы и потребности, конституционное право, и как своеобразное средство их реализации и защиты» [4, с. 18].

Частые изменения и дополнения, вносимые в законы, осложняют правоприменительную практику и не позволяют гражданам в полной мере реализовать свои права. В таких условиях важно видеть перспективу развития законодательства о социальном обеспечении. Ведущая роль в развитии законодательства о социальном обеспечении принадлежит правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации. Касаясь вопросов реализации социальных прав граждан, Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что: конституционным ориентиром социальной политики являются показатели прожиточного минимума; критерием конституционности норм в сфере социальных отношений является человеческое

достоинство; нормы действующего законодательства по своему конституционно-правовому смыслу не могут служить основанием для ухудшения условий реализации права на социальное обеспечение.

Проведенный анализ развития российского законодательства, конкретизирующего конституционные нормы об основных социальных правах человека и гражданина, позволяет сделать вывод об изменении роли государства в реализации права на социальное обеспечение — переходе от предоставления безвозмездной социальной помощи к реализации государственных социальных программ, финансируемых за счет обязательных взносов граждан в государственные фонды, и поощрению негосударственных институтов социальной поддержки граждан. В этих условиях требуется усиление государственного контроля и надзора за деятельностью государственных органов, государственных и негосударственных учреждений, на которые возложена обязанность по реализации конституционного права на социальное обеспечение [5, с. 88]. Кроме этого, рассматривается вопрос о правовом статусе государственных внебюджетных фондов. Обосновывается утверждение о том, что внебюджетные фонды, выполняющие функции государственной власти по реализации права граждан на социальное обеспечение должны быть организованы как самостоятельные федеральные органы исполнительной власти, что позволит исключить возможность нецелевого использования государственных средств.

Для формирования достойного уровня социальных выплат и комфортности жизнедеятельности, у государства должна быть достаточная финансовая база. Её создание нуждается в правовом опосредовании с помощью бюджетного законодательства, но никак не законодательства о социальном обеспечении [3, с. 39]. Непосредственно в Конституции РФ ничего не сказано о средствах, которые предназначены для реализации социальных прав граждан. Здесь можно говорить о программе действий для государства, которое должно или найти эти средства в бюджете страны или сформировать их каким-либо иным способом, чтобы оно могло гарантировать реализацию не только права на социальное обеспечение, но и все остальные провозглашенные социальные права.

Для обеспечения права граждан на социальное обеспечение государство не может и не должно воздерживаться от вмешательства в данную сферу. Задача состоит в том, чтобы создавать эффективные социальные программы и вести целенаправленную работу, которая гарантировала бы реализацию провозглашенных прав и обеспечивала бы необходимую социальную

защиту всем нуждающимся. Социальное обеспечение предполагает непосредственную помощь государства и прямое обеспечение нуждающимся, которые сами не могут обеспечить себе достойный уровень жизни. В то же время максимум государственных усилий должны быть направлены на создание условий, при которых гражданское общество и его отдельные члены смогли бы обеспечить себя всем необходимым, путем создания эффективных и действенных механизмов перераспределения материальных благ.

Завершая краткий обзор проблем, решение которых в той или иной мере связано с реализацией конституционных прав граждан, можно заключить, что до настоящего времени в России нет единого основополагающего правового акта в сфере социального обеспечения. Необходим акт кодифицированного характера, который не только собрал бы воедино многочисленные нормы о правах граждан в этой сфере, но и четко сформулировал бы обязанность органов, осуществляющих государственную власть, по выявлению социальных приоритетов и определял бы пути их реализации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. О минимальных нормах социального обеспечения : Конвенция МОТ № 102 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919—1956. — Женева, 1991. — Т. I. — С. 1772.
3. Мозолева, О. С. Конституционное право граждан Российской Федерации на социальное обеспечение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. С. Мозолева. — Тюмень, 2011. — 28 с.
4. Бароцкая, К. Б. Конституционное право на социальное обеспечение в системе прав человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. Б. Бароцкая. — Челябинск, 2006. — 26 с.
5. Гусев, Ю. А. Конституционное право на социальное обеспечение: понятие и содержание / Ю. А. Гусев // Труд и социальные отношения. — М., 2015. — № 1. — 42 с.
6. Майорова, Е. Н. Конституционно-правовые принципы обеспечения экономической безопасности / Е. Н. Майорова // Правоприменительная деятельность: теория и практика. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ. — 2014. — С. 92—97.

Говорушко Яна Владимировна
магистрант 1 курса
Уральский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»
факультет подготовки специалистов
для судебной системы
E-mail: yanatikhailova23@mail.ru

Научный руководитель:
Бурмистрова Светлана Александровна
кандидат юридических наук, доцент

Особенности производства в суде по интеллектуальным правам

Суд по интеллектуальным правам занял важнейшее место в судебной системе Российской Федерации, т. к. стал первым специализированным органом, рассматривающим дела о защите прав интеллектуальной собственности. О необходимости появления данного суда говорили многие эксперты, его появления довольно долгое время ждали все российские ученые и изобретатели.

Под защитой прав и законных интересов обладателей патентных прав следует понимать предусмотренные законом меры по их признанию и восстановлению, пресечению их нарушений, применению к нарушителям мер ответственности, а также механизм практической реализации этих мер.

На территории РФ защиту интеллектуальных прав в сфере промышленной собственности может получить только тот, кто имеет патент, выданный в соответствии с правилами, установленными законодательством РФ. Соответственно, субъектами, обладающими правом на защиту могут быть авторы разработок, патентообладатели, владельцы патентных лицензий, а также их правопреемники.

Необходимость создания в РФ суда по интеллектуальным спорам объясняется следующими факторами [1]:

- большое число рассматриваемых споров по данной категории дел;
- сложность споров, что в свою очередь требует наличие специальных познаний в данной области;
- инновационное развитие экономики в государстве.

Все вышеперечисленные факторы и обусловили создание в РФ Суда по интеллектуальным правам. Данный суд был впервые

основан в 2013 году. Правовой основой деятельностью суда стал Федеральный конституционный закон « Об арбитражных судах РФ» в части образования в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам, а также Федеральный закон «О судебной системе РФ».

Отличительными чертами Суда по интеллектуальным спорам стало, во-первых, его особая компетенция, объединяющая на основе принципа существа спора, а не его субъектного состава, дела, которые ранее рассматривались как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, во-вторых, производство в суде по интеллектуальным правам выстроено по новейшей модели, со значительными особенностями. На наш взгляд, российский суд по интеллектуальным правам настолько уникальный, мировые аналоги ему просто отсутствуют. В-третьих, суд обладает широкой юрисдикцией, т. к. осуществляет полномочия по спорам со всей территории РФ. В-четвертых, при отборе кандидатов в судьи, предпочтение отдается тем кандидатам, которые обладают квалификацией, соответствующей данному суду.

Суд по интеллектуальным правам — это специализированный арбитражный суд, который в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанции рассматривает дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Кроме того, кассационное производство в суде по интеллектуальным спорам осуществляется в зависимости от категории дела Президиумом или коллегией из трех судей.

В качестве суда первой инстанции споры рассматриваются судом коллегиально (три судьи), апелляционный пересмотр в данном суде не предусмотрен, а пересмотр дел в кассационном порядке осуществляется Президиумом.

В качестве суда кассационной инстанции суд осуществляет пересмотр судебных актов, вынесенных арбитражными судами субъектов РФ, также коллегиально (три судьи).

Так, например, В. А. Корнеев придерживается точки зрения, что «исключение из Суда по интеллектуальным правам апелляционной инстанции в принципе не вписывается в общую тенденцию развития процессуального права». В доказательство этого тезиса указывается на образование апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции [2, с. 46]. Мы вполне согласны с данной точкой зрения, т. к. избранное законодателем решение об отказе от апелляционной инстанции в суде по интеллектуальным спорам отвечает требованиям процессуальной экономии и стабильности судебных актов без ущерба их справедливости и обоснованности, которая

обеспечивается коллегиальным рассмотрением дел в первой инстанции, возможностью привлечения специалистов и направления запросов.

Следует обратить внимание на тот факт, что апелляционная инстанция сохраняется для дел, которые не относятся к компетенции суда по интеллектуальным спорам, но затрагивающим интеллектуальные права.

В соответствии с ч. 3 статьи 247 АПК РФ в качестве суда кассационной инстанции Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела, рассмотренные им в качестве суда первой инстанции (в составе Президиума Суда по интеллектуальным правам) и дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов РФ в качестве суда первой инстанции, арбитражными апелляционными судами (коллективным составом судей).

Так, Л. А. Новоселова отмечает, что отнесение всех дел о защите интеллектуальных прав к юрисдикции Суда по интеллектуальным правам «имеет большое практическое значение, поскольку традиционно суды кассационной инстанции в России, несмотря на достаточно ограниченные процессуальные полномочия, являются инстанцией, формирующей практику применения норм права по тем или иным вопросам, причем не только путем принятия постановлений по отдельным делам, но и путем обобщения практики судов региона (округа)» [3, с. 17]. Вступившие в законную силу судебные акты, касающиеся интеллектуальных прав, независимо от того, каким судом системы арбитражных судов РФ они вынесены, могут быть пересмотрены в порядке надзора Верховным Судом РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 43.3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в РФ» Суд по интеллектуальным правам обладает полномочиями по пересмотру дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты.

Кроме того, следует отметить, что при определении подведомственности и подсудности дел новому суду законодатель отходит от традиционного для арбитражного процесса критерия субъектного состава.

Таким образом, подводя итог можно выделить следующие особенности производства в Суде по интеллектуальным правам:

- во-первых, коллегиальное рассмотрение дел, в том числе и в первой инстанции;
- во-вторых, более активная роль суда в процессе, которая выражается в возможности суда по своей инициативе направлять запросы, консультироваться со специалистами;

- в третьих, отход от критерия субъектного состава при определении подсудности дел новому суду;
- в четвертых, отсутствие возможности апелляционного обжалования решения, принятого судом по интеллектуальным правам по первой инстанции.

Список литературы

1. Еременко, В. И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам / В. И. Еременко // СПС «Гарант». — URL: <http://www.garant.ru/>
2. Корнеев, В. А. Защита интеллектуальных прав / В. А. Корнеев // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 12 (241). — С. 46.
3. Новоселова, Л. О некоторых вопросах, связанных с созданием Суда по интеллектуальным правам / Л. О. Новоселова // Хозяйство и право. — 2013. — № 2. — С. 17.

Ижока Елизавета Игоревна

*студент гр. Юб-304 Институт права
ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет
E-mail: 08Lizka.ru@mail.ru*

Научный руководитель:

Князева Ирина Николаевна

*кандидат юридических наук
доцент кафедры конституционного права
и муниципального права ФГБОУ ВО «ЧелГУ»*

К вопросу об административной ответственности за мелкое хулиганство

Мелкое хулиганство является одним из наиболее распространенных административных правонарушений, совершаемых в общественных местах, и занимает второе место (после правонарушений в области безопасности дорожного движения) среди правонарушений, отнесенных к подведомственности органов внутренних дел. Правоприменительная практика, связанная с привлечением лиц к административной ответственности за мелкое хулиганство, продолжает выявлять некоторые проблемы, которые возникают при разграничении мелкого хулиганства с уголовно наказуемым хулиганством, иными смежными преступлениями и административными правонарушениями, что требует выработки критериев их разграничения для правильной

квалификации, поскольку на данный момент не исключены случаи необоснованного привлечения к административной ответственности по статье 20.1 КоАП РФ. Кроме того, до сих пор не выработано ни законодательного определения, ни единого доктринального толкования, определяющего, что на самом деле является общественным порядком.

В соответствии с ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ мелкое хулиганство представляет собой нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества [2].

Понимание категории «общественный порядок», который является объектом данного правонарушения, остается одной из проблем квалификации, поскольку законодатель ни в самой статье, посвященной мелкому хулиганству, ни в какой-либо иной статье главы 20 КоАП РФ не раскрывает данного понятия. Традиционно под общественным порядком понимают сложившийся в обществе комплекс отношений между людьми, обеспечивающий общественное спокойствие, неприкосновенность личности и целостность собственности, а также нормальное функционирование государственных и общественных институтов [5, с. 66—67]. В свою очередь, нарушением общественного порядка является несоблюдение лицом правил поведения в обществе и общественных местах, урегулированных нормами права и иными социальными нормами. Такое несоблюдение должно выражать явное неуважение к обществу, то есть умышленное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя окружающим людям, показать пренебрежительное отношение к ним.

Исчерпывающий перечень нарушений общественного порядка в действующем законодательстве не определяется, в связи с чем решение вопроса о том, какие из нарушений выражают явное неуважение к обществу, остается на усмотрение правоприменителей. Исходя из судебной практики, к ним относят такие действия, как появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ), нарушение тишины и спокойствия граждан в ночное время (законы субъектов РФ об административных правонарушениях), отправленные естественных надобностей в местах, специально не предназначенных для этого, разбивание бутылок, выбрасывание из окна или балкона каких-либо предметов, обливание водой, громкий стук в дверь, публичное употребление ненормативной

лексики, которое воспринимается окружающими как непристойное, оскорбительное и другие.

К проявлению мелкого хулиганства также относят нецензурную брань в общественных местах, представляющую собой разновидность ненормативной лексики в русском и других, близких к нему языках. В законе отсутствует конкретизация данного понятия, а также не выделен перечень нецензурных слов, что вызывает неоднозначное толкование нормы права. Данный нормативный пробел возник давно, и касается не только данной статьи, но и, например, ст. 13.21 КоАП РФ. В процессуальных документах при производстве по делу об административном правонарушении нецензурные слова не фиксируются, и определение сущности произнесенных субъектом слов остается за правоприменителем, что предоставляет сотрудникам полиции право самостоятельно анализировать, что является нецензурной бранью, а что нет. Среди специалистов существует мнение, согласно которому к нецензурным словам и выражениям относятся циничные ругательства, состоящие из «русского мата», основу которого составляют четыре слова: «нецензурное обозначение мужского полового органа», «нецензурное обозначение женского полового органа», «нецензурное обозначение процесса совокупления», «нецензурное обозначение женщины распутного поведения», а также образованные от них слова [5, с. 68]. В правоприменительной практике используется фактическая презумпция общеизвестности ненормативной лексики и непристойных жестов, чем объясняется отсутствие необходимости в законодательном определении данной категории, а также непосредственной фиксации в материалах дела имевших место фраз и жестов, проведения в каждом случае экспертизы.

Использование нецензурных выражений может повлечь разные последствия. В случае их употребления в отношении конкретного лица, виновный может быть привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ за оскорбление, поэтому для правильной квалификации мелкого хулиганства нецензурная брань в поведении виновного должна выражать явное неуважение ко всем окружающим, не обязательно находящимся в данный момент по близости, поскольку мелкое хулиганство будет иметь место и в том случае, если лицо сделало непристойные надписи на заборе в отсутствие людей [6, с. 34]. Исходя из этого, в целях недопущения нарушений законности, требуется установить конкретный перечень слов и выражений, признаваемых на территории Российской Федерации нецензурными, а при возникновении спорных ситуаций, в соответствии с требованиями ст. 25.9 КоАП РФ, для проведения

экспертизы и дачи экспертного заключения следует привлекать к участию в деле экспертов-лингвистов.

Следующей категорией по составу выделяют — общественные места, под которыми подразумевают территории и помещения, где находится большое скопление людей или такое скопление людей может образоваться. К ним относятся: детские, образовательные и медицинские организации, все виды общественного транспорта, организации культуры, физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения, улицы, стадионы, скверы, парки, помещения, занятые органами государственной власти и органами местного самоуправления, помещения, предназначенные для предоставления бытовых услуг, торговли, общественного питания, гостиницы, общежития, подъезды, кабины лифтов, лестничные клетки.

Оскорбительное приставание, как действие, совершаемое при мелком хулиганстве, заключается в грубой словесной форме обращения к лицу с целью навязывания общения помимо его воли и желания, или в виде дерзких, унижающих человеческое достоинство действий, которые не влекут уголовную ответственность. К этим действиям следует относить: назойливое дергание и хватание за одежду, за руки, непристойные жесты, плевки, прикосновение к интимным местам, преграждение дороги, загораживание выхода, умышленное пускание табачного дыма в лицо и иные, стесняющие чью-либо волю, действия. Анализ изученной практики о мелком хулиганстве показал, что часто встречающейся ошибкой является отсутствие в постановлении по делу об административном правонарушении указания на то, в чем именно выразалось оскорбительное приставание к гражданам со стороны правонарушителя, в связи с чем деяния квалифицировались неверно.

Кроме того, признаком является — умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества. Уничтожение — это невозможная утрата имущества, которая может заключаться в полном истреблении его путем внешнего воздействия либо превращение его в такое состояние, когда оно полностью утрачивает свою качественную определенность и полезные свойства. Под повреждением понимается противоправное причинение вреда чужому имуществу, повлекшее частичное лишение его экономической, хозяйственной ценности и невозможность временно использовать его по целевому назначению.

Как видно из содержания диспозиции ст. 20.1 КоАП РФ, особенность мелкого хулиганства заключается в многообразии его форм. Основными критериями разграничения хулиганства (ст. 213 УК РФ) и мелкого хулиганства выступают степень

нарушения общественного порядка, характеризующаяся применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также мотивами политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды. При рассмотрении мелкого хулиганства и уголовно наказуемых деяний по п. «а» ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 167 УК РФ, разграничение проводится по направленности умысла, соотношению основного и факультативного объектов, значительности причиненного ущерба. Поскольку ч. 1 ст. 167 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, если данные деяния повлекли причинение значительного ущерба (не менее 2500 рублей), следовательно, как мелкое хулиганство следует квалифицировать нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся уничтожением или повреждением чужого имущества на стоимость менее 2500 рублей. Критериями разграничения мелкого хулиганства, к признакам которого относятся нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, и уголовно наказуемого оскорбления (ст. 130 УК РФ) выступают: объект посягательства, характер совершенных деяний, а также направленность умысла. Субъективная сторона же характеризуется наличием хулиганского мотива, в то время как мотивы оскорбительных высказываний или действий обусловлены личными неприязненными отношениями.

Примером того, когда должностным лицом не верно выявлено общественное место, является дело об административном правонарушении в отношении В. В. Моисеева. В. В. в протоколе об административном правонарушении было указано, что Моисеев в кабинете Отдела судебных приставов безадресно выражался грубой нецензурной бранью. Как выясняется, кабинет не может являться общественным местом, если в нем не присутствуют люди.

Наоборот, в деле об административном правонарушении в отношении И. Г. Сулейманова место было определено правильно. Из обстоятельств дела следует, что И., находясь в подъезде дома в состоянии алкогольного опьянения, громко стучал в дверь, выражался грубой нецензурной бранью в адрес своей сестры, вел себя буйно, и на замечания соседей не реагировал, чем нарушил общественный порядок [1].

Анализируя данный состав правонарушения, следует отметить, что зачастую происходят семейные конфликты, следствием которых становится неправомерное привлечение зачинщиков ссоры к административной ответственности

по ст. 20.1 КоАП РФ. Однако за «семейное дебоширство» привлечь к ответственности виновных лиц правоохранительные органы по данной статье не в праве, поскольку норма не распространяется на жилые помещения [4]. Так, данное нарушение в настоящее время не подпадает ни под одну норму, которая имеется в КоАП РФ, хотя хулиганство в семье распространено, следовательно, в законе имеется правовой пробел. В то же время, в ряде субъектов РФ ответственность за семейно-бытовое дебоширство уже применяется (Саратовская, Архангельская, Кировская и другие области).

Кроме того, 16 марта 2016 года депутатом Д. Ю. Носовым был внесен законопроект, который предлагает включить статью 20.1.1 в КоАП РФ («Семейно-бытовое дебоширство») [3]. Хотелось бы отметить, что, будучи еще на уровне законопроекта, данная статья, как и в ситуации с мелким хулиганством, вновь не раскрывает основополагающих понятий, содержащихся в диспозиции статьи («нецензурная брань», «оскорбительное обращение» и др.), что позволяет расширительно их толковать, а это недопустимо. Правовая норма должна быть конкретной, четкой и однозначной.

Подводя итоги, следует учесть, что для квалификации мелкого хулиганства наличие одного из перечисленных выше действий, которым должно сопровождаться нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, является обязательным.

В связи с этим, чтобы обеспечить единообразное применение ст. 20.1 КоАП РФ, ее следует определить как: «Мелкое хулиганство, то есть оскорбительное приставание или нецензурная брань в отношении граждан, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные в общественных местах, выражающие явное неуважение к обществу, — влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток». Кроме того, в примечании к статье, необходимо раскрыть все признаки данного состава, а также указать перечень слов, подпадающих под понятие «нецензурная брань», чтобы исключить случаи необоснованного привлечения к административной ответственности по ст. 20.1 КоАП РФ. Полагаю, что такое определение включает в себя все признаки, которые необходимы для квалификации анализируемого правонарушения, а примечание будет содержать их описание, что устранил некоторые существующие проблемы.

В том числе, представляется правильной точка зрения, согласно которой, необходимо включить ст. 20.1.1 в КоАП РФ.

Поскольку, если учитывать специфику общественных отношений, складывающихся в семейно-бытовой сфере, а также чтобы предоставить правоохранительным органам возможность реагировать на сигнал о конфликте законными методами, данная норма необходима. Но, следует учитывать, что в нее также необходимо включить описание всех признаков данного состава, чтобы при ее применении исключались возможные проблемы.

Список литературы

1. Решение по делу 5-1326/2016 // РосПравосудие. — URL: <https://rospravosudie.com/court-almetevskij-gorodskoj-sud-republika-tatarstan-s/act-537221292/>.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.12.2016).

3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении административной ответственности за семейно-бытовое дебоширство) : законопроект № 74655-4 // Официальный сайт ГД ФС РФ. — URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2016).

4. О внесении дополнения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : законопроект № 1018744-6 // Официальный сайт ГД ФС РФ. — URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2016).

5. Долгих, И. П. Мелкое хулиганство: взгляд на правовые нормы сквозь призму реальной действительности / И. П. Долгих, Г. М. Черняев // Инновационное развитие современной науки : сб. статей Международной науч.-практ. конф. 31 января 2014 г. : в 9 ч. Ч. 5 / отв. ред. А. А. Сукиасян. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2014.

6. Тен, А. Л. Нецензурная брань как объект административно-правового регулирования и правосознания / А. Л. Тен // Административное право и процесс. — 2011. — № 3.

Кузнецова Алёна Игоревна

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Институт права, 3 курс

E-mail: giamouri@mail.ru.

Научный руководитель:

Князева Ирина Николаевна

доцент кафедры конституционного

и муниципального права

кандидат юридических наук

Институт судебного поручения в административном праве

В соответствии с ч. 1 ст. 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела [2, с. 1]. Для того чтобы всестороннее, в полной мере, объективно и своевременно выяснить обстоятельства каждого дела, находящиеся за пределами границ судебного участка, требуется инструмент получения доказательств. Таким инструментом выступает судебное поручение о совершении определенных процессуальных действий. Судебное поручение является способом процессуального сотрудничества судов между собой.

Когда необходимые доказательства по делу находятся на территории другого судебного участка, возникает потребность использования судебного поручения. Нормы, регулирующие судебное поручение содержатся в Гражданском процессуальном Кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и в Арбитражном процессуальном Кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ). Так, например, в статье 73 АПК РФ сказано, что судья, рассматривающий дело, поручает соответствующему судье другого города или района, произвести определенные процессуальные действия. О поручении произвести определенные процессуальные действия выносится определение. В определении кратко излагается содержание рассматриваемого дела, указываются обстоятельства, подлежащие выяснению, доказательства, которые должен получить суд, выполняющий

поручение [1, с. 3012]. Однако судебное поручение не содержится в КоАП РФ.

Институт судебного поручения не закреплён в КоАП РФ, но на практике он может быть использован, так как в КоАП РФ нет запрета, относительно его использования [3, с. 148–160]. В статье 26.9 КоАП РФ закреплено то, что для получения доказательств по делу об административном правонарушении должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, вправе направлять запросы в соответствующие территориальные органы либо поручить совершение отдельных действий, предусмотренных КоАП РФ, должностному лицу соответствующего территориального органа [2, с. 1]. Это положение регламентирует лишь исполнение поручений должностными лицами, осуществляющих производство по делу, но не судьёй. Таким образом, отсутствует правовое закрепление порядка предоставления судебных поручений судьёй, что даёт повод некоторым судьям отказывать в выполнении определения о судебном поручении, ссылаясь на то, что в КоАП РФ не закреплено правило о предоставлении доказательств судьям одной территории другой. Хотя законодательство об административных правонарушениях предполагает всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела.

Следует отметить, что в определении Конституционного Суда Российской Федерации указано, что судьи, рассматривающие дело, в силу части 1 статьи 26.9 КоАП РФ не лишены возможности как по ходатайству соответствующего лица, так и по собственной инициативе направить судебное поручение о совершении отдельных действий судьё по месту жительства лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении [4]. Таким образом, у судьи есть право поручить совершение отдельных действий должностному лицу соответствующего территориального органа, но это право не закреплено в КоАП РФ.

Подтверждением того, что институт судебного поручения используется на практике, является решение по делу №5-574 от 25 октября 2016 года. В этом деле водитель транспортного средства не выполнил требование сотрудника полиции о прохождении освидетельствования на состояние опьянения и тем самым совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ. Данное дело рассматривалось в г. Трубачевске, а лицо, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении не проживало в этом городе. В целях всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств

по данному делу, судьёй участка, в котором рассматривалось дело, было направлено судебное поручение судье другого участка. На основании определения суда о судебном поручении, лицо, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, было допрошено судьёй района, в котором он проживал [5].

Следовательно, было бы целесообразно включить в КоАП РФ по аналогии со ст. 62 ГПК РФ и 73 АПК РФ норму, которая касалась судебного поручения. А также норму, которая регламентировала бы процессуальные правила как направления, так и выполнения судебного поручения.

Итак, можно сделать вывод о том, что в процессе производства судьей дела об административном правонарушении довольно часто возникает необходимость в сборе дополнительных или основных доказательств, получение которых осложнено нахождением таких доказательств на месте совершения правонарушения, которое находится вдали от места рассмотрения дела. Это влечёт потребность судьям в процессе рассмотрения дела реализовать свои права по сбору и представлению доказательств. Отсутствие такого механизма нарушает возможности суда всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе выявления и истребования по собственной инициативе доказательств. Так как наличие полных и своевременно полученных доказательств ведёт к правильному и верному вынесению решения по конкретному делу.

Введение института судебного поручения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, развитие и совершенствование процесса исполнения судебных поручений, а также научные разработки в этой сфере являются главным направлением совершенствования правовой системы, способствующим достижению единства судебной системы России, эффективному взаимодействию различных ветвей власти [6, с. 61]. Помимо этого, развитие судебного поручения способствует созданию единого правового пространства, взаимовыгодному межрегиональному сотрудничеству и установлению прочных связей между субъектами Российской Федерации в сфере рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1.

3. Новиков, А. В. Судебное поручение в производстве по делам об административных правонарушениях: предусмотрено ли оно или нет? / А. В. Новиков // Вестник Воронежского государственного университета. — 2014. — № 3. — С. 148—160.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 97-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аганина Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 26.4 и 26.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. — URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28012016-n-97-o/> (дата обращения: 2.12.2016).

5. Решение по делу 5-574 г. Трубчевск 25 октября 2016 г. // РосПравосудие. — URL: <https://rospravosudie.com/court-mirovojsudya-sudebnogo-uchastka-56-trubchevskogo-rajona-bryanskoj-oblasti-s/act-231705482/> (дата обращения: 2.12.2016).

6. Сорокина, Т. В. Институт судебных поручений в гражданском производстве / Т. В. Сорокина // Вестник Воронежского государственного университета. — 2013. — № 3. — С. 61.

Мокрушина Лидия Владимировна
студент ФГБОУ ВО «ЧелГУ», ПД-201
E-mail: Mtn-68@mail.ru

Научный руководитель:
Утарбеков Шамиль Галимович
кандидат юридических наук

Система конституционного законодательства Российской Федерации

Конец предыдущего века — начало настоящего выражены масштабными конституционными преобразованиями. Современное конституционное законодательство в России развивается интенсивно, при этом оно должно соответствовать современным потребностям социально-экономического и политического развития России. Для того, чтобы понять, а отвечает ли конституционное законодательство современным потребностям необходимо исследовать специфику российского конституционного законодательства.

Система законодательства Российской Федерации — это единый по своей направленности и назначению свод нормативно-правовых актов Российской Федерации, разделяемый на составные элементы от вида регулируемых правоотношений в той или иной сфере жизнедеятельности. Однако, в теории права, вопрос о понятии законодательства, о его аспектах содержания является дискуссионным [1. С. 14].

В теории права законодательство можно рассматривать как в узком так и в широком смысле. В узком смысле, правоведы, определяют законодательство как — совокупность только законов государства, то есть понятие сужается лишь до нормативно правовых актов Федерального Собрания Российской Федерации. В более широком смысле законодательство определяют, как совокупность не только законов, но и иных нормативных правовых актов, принимаемых парламентом, главой государства и правительством, министерствами и ведомствами, уполномоченными на их принятие; в федеративном государстве — также договоры федерации и ее субъектов по вопросам разграничения предметов ведения и полномочий их органов государственной власти.

На современном этапе, система законодательства представляет собой многогранное, сложное явление, которое неуклонно развивается в настоящий момент, оно направленно на непосредственную реализацию принципов государства с точки зрения правового явления, а так же осуществляет непосредственные преобразования в различных сферах жизни общества.

Система законодательства формируется в конечном результате издания правовых норм, с закреплением их, в последующем, в официальных актах и систематизации данных актов. Как подчеркивалось ранее, система законодательства представляет собой сложную структуру. В зависимости от оснований (критериев) можно выделить горизонтальную, вертикальную, федеративную и комплексную системы законодательства.

Так, если разбирать, горизонтальное (отраслевое) строение системы законодательства, то можно выделить следующее: во-первых, оно обусловлено предметом правового регулирования — фактическими общественными отношениями. На основе этого определяются отрасли законодательства, соответствующие отраслям системы права, то есть непосредственно в конституционном праве это конституционное законодательство, в трудовом праве — трудовое законодательство, в гражданском процессуальном праве — гражданское процессуальное законодательство и т. п.

Переходя к вертикальному (иерархическому) строению, следует сказать о том, что оно отражает иерархию органов государственной власти и нормативных правовых актов по их

юридической силе. Во главе системы нормативных правовых актов Российской Федерации стоит Конституция РФ, далее идут законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты органов государственной власти субъектов РФ, локальные нормативные акты.

Федеративное строение системы основано на двух основных положениях — федеративной структуре государства и круге полномочий субъектов РФ в сфере законодательства. В соответствии со ст. 65 Конституции РФ и Федеративным договором от 31 марта 1992 г. можно выделить три уровня нормативных правовых актов Российской Федерации:

1) федеральное законодательство (Конституция РФ, основы законодательства, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и иные нормативные акты);

2) законодательство субъектов РФ — республик в составе Российской Федерации (конституции республик, законы и иные нормативные акты), краев, областей, автономных округов, автономной области, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга (уставы, законы, постановления глав администраций и иные нормативные акты);

3) законодательство органов местного самоуправления (решения, постановления).

И, наконец, комплексные образования в системе законодательства формируются в зависимости от объекта правового регулирования и системы государственного управления. К ним можно отнести природоохранное, транспортное законодательство, нормативные акты, определяющие правовое положение отдельных социальных групп (молодежи, женщин, ветеранов) [2. С. 270].

Основное свойство законодательства как системы выражается в том, что, в общем, оно является юридическим источником и формой выражения права. Это определяется тем, что правовое регулирование общественных отношений абсолютно невозможно разделить на части и рассматривать только на федеральном или только на местном уровне.

Изменения в законодательстве Российской Федерации произошло непосредственно в связи с принятием Конституции в 1993 году. Это, во-первых, способствовало обновлению ценностных ориентиров как общественного, так и законодательного развития; во-вторых, произошло формирование новых источников законодательства; в-третьих, заключалось в обновлении содержания всех нормативно правовых предписаний; в-четвертых, произошло существенное изменение структуры законодательства; в-пятых, в субъектах Российской Федерации

происходит развитие собственного законодательства. Последнее можно выделить как особый фактор формирования конституционального законодательства. Так как, одним из определяющих положений формирования системы конституционального законодательства является развитие такого принципа как федерализма, благодаря которому, субъекты Федерации получили такое право как формирование законов, выходящих из специфических признаков и черт каждого отдельного субъекта. Все эти факторы в существенно повлияли на обширное обновление, расширение базы законодательства Российской Федерации.

В настоящее время конституционное законодательство можно характеризовать по следующим признакам:

1) конституционное законодательство представляет целостную законодательную систему, которая сформировала свои задачи, принципы, элементы, находящиеся во взаимосвязи друг с другом, и является основной частью правовой системы Российской Федерации;

2) установлена официальная классификация законов, а также их соотношение друг с другом;

3) находят определение субъекты законодательной компетенции на уровне как Федерации, так и ее субъектов;

4) сам законодательный процесс регламентирован; в пятых, совершается структуризация всего обширного законодательного массива и его разделение на отрасли, подотрасли, институты, нормативные массивы;

5) законодательство России является действующим и применяемым в современных реалиях.

Для достижения своих целей, конституционное законодательство пользуется свойственными только ему юридическими средствами:

1) формированием нормативных интересов путем провозглашения ценностных характеристик основ конституционного строя государства и общества;

2) установлением уровней и системы территориальной организации государства, его публичной власти и институтов, легального разграничения их компетенции;

3) формированием механизмов общественных публичных институтов;

4) определением содержания и пределов основных прав и свобод человека [4. С. 73].

Переходя к вопросу о совершенствовании конституционного законодательства, можно выделить два пути его развития и совершенствования — это правовой мониторинг и правовая экспертиза.

Правовой мониторинг — это систематическая, комплексная деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций (в пределах конституционных полномочий) по осуществлению сбора, обобщения и анализа информации о состоянии законодательства, практики его применения с целью выявления их соответствия планируемому результату правового регулирования, а также ожиданиям законодателя, должностных лиц исполнительных, судебных и иных органов власти различных уровней и институтов гражданского общества.

Правовая экспертиза предназначена для проверки соответствия исследуемых документов текущему законодательству в той или иной области. Правовая экспертиза применяется в сложных случаях. Её целью является обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан, совершенствование правового регулирования, контроля за соответствием издаваемых федеральными органами исполнительной власти, иными органами и организациями, субъектами РФ нормативных правовых актов Конституции РФ и конституционному законодательству.

Конституционное законодательство это есть ничто иное, как основа системы законодательства Российской Федерации. Поэтому встает важным вопрос о соответствии конституционного законодательства современным потребностям развития страны. Процесс формирования механизма взаимодействия участников законодательного процесса и правоприменительной практики должен продолжаться. Эта система должна включать в себя комплексную экспертизу и мониторинг законодательства на всех этапах законотворчества.

Список литературы

1. Бачило, И. Л. О методологии и юридической технике законотворчества / И. Л. Бачило // Государство и право. — № 6. — 2006. — С. 14—22.
2. Алексеев, С. С. Теория государства и права / С. С. Алексеев. — М. : Норма, 2004. — С. 270.
3. Аничкин, Е. С. Конституционное законодательство Российской Федерации: понятие, признаки, источники / Е. С. Аничкин // Правоведение. — 2006. — № 4. — С. 90.
4. Зражевская, Т. Д. Реализация конституционного законодательства. Проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Т. Д. Зражевская. — Саратов, 2000. — С. 73.

Мягких Виктория Анатольевна

студент, 3 курс

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

E-mail: ryzhajavika@gmail.com

Научный руководитель:

Князева Ирина Николаевна

кандидат юридических наук

*доцент кафедры конституционного права
и муниципального права ФГБОУ ВО «ЧелГУ»*

К вопросу об установлении вины юридических лиц при совершении административного правонарушения

В статье рассматриваются основные подходы в отечественной юридической науке, действующем российском законодательстве и судебной практике к определению вины организации при совершении правонарушения. Отмечаются существующие противоречия при установлении вины юридического лица в рамках гражданской, административной и налоговой ответственности. Обосновывается возможность единого понимания вины юридических лиц в разных отраслях права.

Ключевые слова: *юридическое лицо, вина, административная ответственность, административное правонарушение.*

В настоящее время в правовой науке проблема установления вины юридического лица имеет спорный и дискуссионный характер. Впервые данная идея нашла свое место в законодательных актах 90-х годов (Закон РФ «Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства»), а затем была закреплена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению» [1].

По мнению Конституционного Суда РФ ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ направлена на обеспечение действия презумпции невиновности и имеет цель исключить возможность привлечения юридических лиц к административной ответственности при отсутствии их вины [2].

При сравнении ч. 1 ст. 1.5. и ч. 1. ст. 2.1. КоАП РФ можно сделать вывод, что принцип вины, который применяет законодатель, в одинаковой мере действует как на физических, так и на юридических лиц.

Ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ указывает на два критерия, которые помогают установить вину юридического лица: наличие у него возможности выполнить предписания соответствующих норм и правил и непринятие всех зависящих от него мер по их соблюдению. Следовательно, можно говорить о том, что необходимо наличие совокупности данных условий для установления вины у юридических лиц.

А также необходимо отметить тот факт, что законодатель, закрепляя указанное определение, опирается на гражданское законодательство, давая определение вины (согласно абз. 2 ч. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признаётся невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства).

На наш взгляд, приведенное в КоАП РФ понятие вины юридического лица является «размытым» и некорректным, в связи с чем существует неоднозначное понимание данного термина.

И. Викторов считает, что в данной ситуации вина юридического лица имеет два подхода: объективный и субъективный [5, с. 4].

Объективный аспект вины юридического лица включает в себя вину организации, которая обусловлена противоправным деянием юридического лица, а субъективный характеризуется отношением организации в лице представителя к совершенному противоправному деянию [4, с. 413].

Если сравнить представление о вине как о психическом отношении лица к своему противоправному поведению, то оно не применимо к юридическим лицам, так как организация не обладает особым свойством высшей нервной деятельности человека. Каким образом юридическое лицо действовать умышленно, осознавать характер своих действий, предвидеть последствия, желать их наступления либо относиться к ним безразлично? Вина юридического лица должна определяться иначе, чем вина физического лица и не может предусматривать деление вины на формы в виде умысла или неосторожности. Именно поэтому законодатель, принимая КоАП РФ, закрепил в ч. 2 ст. 2.1. другие признаки вины юридического лица.

При анализе содержания данной нормы вытекает, что юридическое лицо привлекается к административной ответственности «за несоблюдение» установленных «правил и норм». Так, в ноябре 2016 года в г. Жигулевске Самарской области

было рассмотрено дело о привлечении ООО «Жигулевский водочный завод» к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.7 КоАП.

ООО «Жигулевский водочный завод» не подавало в ГКУ СО «Центр занятости населения г. о. Жигулевск» информацию о выполнении квоты для приема на работу инвалидов [3]. При рассмотрении данного дела суд пришел к выводу о том, что представленные доказательства подтверждают виновность юридического лица и признал ООО «Жигулевский водочный завод» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях, так как непредставление в государственный орган (должностному лицу), осуществляющий государственный контроль (надзор), муниципальный контроль, сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим должностным лицом его законной деятельности отвечает критериям виновности в соответствии с ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ и является бездействием.

Следовательно, ООО «Жигулевский водочный завод» не принял все зависящие от него меры по соблюдению правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Обращаясь к Налоговому кодексу РФ заметим, что конструкция вины в п. 4 ст. 110 выражена через субъективный подход и не очень отличается от классического варианта определения вины (виновное деяние совершается умышленно или по неосторожности).

Таким образом, КоАП РФ вводит совершенно иную форму вины — несоблюдение каких-либо норм и правил, которые установлены Особенной частью кодекса. Данное подтверждается письмом ГТК России от 24.03.2003 года №17-12/12422 «О некоторых вопросах применения отдельных положений разделов I и IV КоАП России»: «В отличие от вины физического лица вина юридического лица по сути является характеристикой объективной стороны совершенного административного правонарушения».

Так можно ли рассматривать данное суждение в той части, что «объективной» вины нет там, где нет прямых и категорических предписаний? При анализе письма ГТК России следует, что нарушение норм и правил является одним из главных признаков юридического лица, а также вопрос о возможности соблюдения этих норм и правил приближается к оценочной категории.

Возвращаясь к нормам Налогового, Гражданского кодексов РФ, на наш взгляд, к юридическому лицу неприменимо традиционное понимание вины как психического отношения правонарушителя к своему противоправному поведению, так как вина юридического лица выражается в виновном поведении его работников, действовавших от имени юридического лица, в его интересах при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Таким образом, с учетом особенностей правосубъектности организации добавить в ст. 2.1. КоАП РФ пункт, раскрывающий определение вины юридической организации и изложить его в следующей редакции: «Вина юридического лица в совершении правонарушения состоит в непринятии необходимых и возможных по обстоятельствам дела и требованиям закона разумных мер для предотвращения нарушения юридических обязанностей или причинения вреда.

А также изложить ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ в следующей редакции: «Вина юридического лица в совершении административного правонарушения должна определяться с учетом вины его должностных лиц, в результате действий (бездействий) которых были нарушены нормы и правила, за нарушение которых настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность».

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. — № 256. — 2001.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Вилковой Ольги Викторовны на нарушение ее конституционных прав частями 2 и 3 Статьи 2.1 и статьей 2.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2008 г. № 210-О-О // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». — URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_5528.htm.
3. Решение Жигулевского городского суда Самарской области от 29 ноября 2016 года по делу 5-601/2016 // РосПравосудие. — URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-60-samarskoj-oblasti-s/act-231897721>
4. Административное право России : курс лекций / под ред. д-ра юрид. наук И. Ш. Киясаханова. — М., 2013. — 658 с.
5. Викторов, И. Административная ответственность юридических лиц / И. Викторов // Законность. — 2001. — № 6. — С. 4–7.

Назаренко Кристина Владимировна
*студент, Челябинский филиал
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
E-mail: kris-nazarenko@inbox.ru*

Научный руководитель:
Сапожникова Надежда Ивановна
*канд. юрид. наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Челябинский филиал РАНХиГС*

Проблемы реализации положений Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»

Государственные приоритеты в области улучшения демографической политики России, сформулированы в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ № 1351 от 09.10.2007 года [1].

К основным задачам Концепции относятся, в том числе, обеспечение постепенного увеличения численности населения до 145 млн чел., увеличение в 1,5 раза суммарного коэффициента рождаемости, а также реализация дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в форме предоставления материнского (семейного) капитала (с 2010 года) [2].

Несмотря на пристальное внимание к проблемам, связанным с использованием материнского капитала как со стороны законодателя, так и со стороны практикующих юристов, многие вопросы до сих пор не получили надлежащего научного обоснования и надлежащей законодательной регламентации [3, С. 336—339].

По мнению А. Н. Ахмедшиной, можно выделить ряд проблем как теоретического, так и практического характера, что в первую очередь связано с недостаточно проработанной концепцией Закона № 256-ФЗ, также можно отметить и недостатки юридической техники [4, С. 99].

Многие исследователи, такие как О. В. Волокитина, А. Н. Ахмедшина и др. акцентируют внимание на том, что привязка возникновения права на средства материнского капитала к конкретной дате, а именно начиная с 1 января 2007 г., говорит о том, что семьи, в которых дети родились за несколько дней, а может быть и часов, до этой даты, автоматически исключаются из претендентов на подобные меры социальной поддержки семей, имеющих детей [5, С. 124—126].

Данное положение указывает на противоречие норм Закона № 256-ФЗ нормам Конституции РФ, потому как в последней указано, что граждане России от рождения приобретают равные права, в том числе в сфере социальной поддержки [6].

Конституционный суд РФ уже высказал свою позицию по этому вопросу в своем Определении от 17 ноября 2011 г. № 1539-О-О, отказав в принятии к рассмотрению жалобы истицы по причине неподведомственности поставленного в ней вопроса. По мнению суда, решение вопроса о действии закона во времени, в том числе о придании ему обратной силы, является прерогативой законодателя, а конкретные меры социальной поддержки семьи и детей в соответствии со ст. 39 Конституции РФ устанавливаются федеральными законами и законами субъектов РФ. Таким образом, в настоящее время этот вопрос закрыт [4, С. 101].

Кроме того, первоначальная редакция ч. 4 ст. 10 Закона № 256-ФЗ, согласно которой «жилое помещение, приобретенное с использованием средств (части средств) материнского капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) и иных совместно проживающих с ними членов семьи с определением размера долей по соглашению» являлась не совсем удачной, потому как существовала неопределенность в определении круга лиц, относящихся к «иным совместно проживающим членам семьи» [7].

Такая формулировка закона приводила к необходимости включать в состав собственников жилья не только родителей и детей, но и дядей, бабушек, дедушек и прочих родственников, прописанных на данной жилплощади. К тому же, в различных отраслях права (семейное, жилищное) члены семьи определяются по-разному.

В августе 2010 года в указанную норму были внесены поправки, а именно, исключена формулировка «иных совместно проживающих с ними членов семьи». Однако, по мнению некоторых исследователей [3, С. 337], такая трактовка статьи не решила всех проблем: законодателем так и не был разрешен вопрос об определении размера долей по соглашению; закон не содержит никаких ссылок на то, каким документом должно производиться оформление помещения в общую собственность и по соглашению каких лиц; не обозначен временной промежуток, в течение которого определяется круг лиц (состав семьи), в чью собственность будет оформляться помещение; не учитываются все возможные изменения в составе семьи и т. д.

Нуждаются в совершенствовании и нормы, касающиеся определения субъекта, имеющего право на дополнительные

меры государственной поддержки [3, С. 338]. Согласно закону, право на материнский капитал зависит только от количества рождений (усыновлений) детей, а не от реального количества живых детей. Так, если женщина родила двух детей, но один из них умер, при рождении второго ребенка и истечении трех лет после его рождения она имеет право на материнский капитал. На наш взгляд, не следует «привязывать» право на получение материнского капитала к количеству рождений детей, ведь подобная ситуация может возникнуть и при отмене усыновления, если женщина уже получила сертификат, а может, и реализовала это право. Представляется, что с критерием количества детей, скорее, следует связать размер материнского капитала: чем больше детей, тем больше размер материнского капитала.

Кроме того, до настоящего времени не решен вопрос о правовом режиме средств материнского (семейного) капитала, например, при разделе совместно нажитого имущества. Включение соответствующих норм в закон № 256-ФЗ, на наш взгляд, позволит избежать споров между родителями о судьбе материнского капитала в случае расторжения брака. А пока не ясно, как быть, если сертификат выдан матери детей, а дети согласно соглашению либо судебному решению будут проживать с отцом.

Согласимся с мнением А. В. Меркуловой, которая предлагает следующие пути решения. При установлении режима средств материнского капитала как меры поддержки исключительно женщины супруг не сможет претендовать на них. В случае определения материнского капитала как средств поддержки семьи, супруг вправе получить свою долю, в частности, при направлении материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий. Имеется и третий вариант решения проблемы: право на семейный капитал «следует» за детьми. Иными словами, право на распоряжение материнским капиталом принадлежит тому родителю, с которым проживают дети [3].

Следующей проблемой является положение части 4 статьи 10 Закона № 256-ФЗ, в которой установлено, что жилое помещение, приобретенное с использованием средств (части средств) материнского капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) и иных совместно проживающих с ними членов семьи с определением размера долей по соглашению. Однако существует потенциальная возможность возникновения трудностей в применении этой нормы на практике.

В частности, если средства капитала будут направлены на исполнение ранее возникших обязательств (ипотечного кредита), то право собственности на жилое помещение уже возникнет

в момент государственной регистрации ранее заключенного договора, его уже невозможно будет «оформить» в общую собственность членов семьи.

О. А. Ковалева также указывает, что при использовании в покупке кредитных средств банка сразу оформить жильё в собственность и родителей, и детей практически невозможно, что обусловлено жёсткой политикой банков, которые кредитуют заёмщиков лишь при том условии, что собственниками приобретаемого жилья станут только совершеннолетние граждане [8, С. 248].

Законодатель допускает приобретение жилья на средства материнского капитала с оформлением права собственности сначала только на одного или обоих родителей (без детей), с последующим переоформлением права собственности и на детей, в том числе после погашения залога.

Но исполнение этого обязательства никаким образом не контролируется, и на Пенсионный фонд РФ никакими нормативными правовыми актами не возложена обязанность по осуществлению контроля. Более того, в свидетельстве о праве собственности или документах о залоге квартиры нет никаких отметок о существовании такого обязательства или того факта, что квартира приобретена с использованием средств материнского капитала.

Исследователи отмечают, что этот пробел в законодательстве в будущем может привести к волне судебных процессов, связанных с оспариванием права собственности на долю в проданной квартире достигшими совершеннолетия детьми, право которых нарушено, т. е. когда соответствующая доля им не была выделена родителями [8, С. 249]. Кроме того, зарегистрированная сделка может быть оспорена органами опеки и попечительства либо Пенсионным фондом, а также иными контролирующими органами.

В целях решения вышеуказанной проблемы считаем целесообразным ст. 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [9] дополнить абзацем, содержащим следующую формулировку: «Проведённая государственная регистрация договоров и иных сделок с использованием средств материнского (семейного) капитала, установленного Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, удостоверяется посредством совершения специальной регистрационной надписи на свидетельстве о государственной регистрации прав на недвижимое имущество».

Полагаем, что право собственности на жилое помещение, приобретенное с помощью средств материнского (семейного) капитала

должно возникать у женщины (матери детей), а не у родителей. Интересы детей при этом можно защитить, закрепив за ними в Законе № 256-ФЗ и ЖК РФ право пользования жилым помещением, приобретенным с использованием средств материнского капитала (по аналогии со ст. 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Список литературы

1. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 09 октября 2007 г. № 1351 (в ред. от 01 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 15.10.2007. — № 42. — Ст. 5009.

2. Якименко, М. В. Материнский капитал как инструмент социально-ориентированной политики государства / М. В. Якименко, Д. Ю. Вострухина // Экономические исследования. — 2015. — № 1. — Режим доступа: <http://www.erce.ru/internet-magazine/>. (дата обращения: 12.11.2016).

3. Меркулова, А. В. Материнский капитал: вопросы теории и практики / А. В. Меркулова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 6.

4. Ахмедшина, А. Н. Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения / А. Н. Ахмедшина // Журнал российского права. — 2009. — № 1. — С. 99.

5. Волокитина, О. В. Правовая природа материнского капитала / О. В. Волокитина // Вестник ТГПУ. — 2013. — № 12 (140). — С. 124—126.

6. Бубон, К. В. Темная сторона закона о материнском капитале / К. В. Бубон // Адвокат. — 2007. — № 5. — URL: <http://www.lawecon.ru/advokat/>. (дата обращения: 10.11.2016).

7. Артемьева, Н. В. Оформление жилого помещения в общую собственность в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» / Н. В. Артеьева // Нотариальный вестник. — 2010. — № 4. — URL: <https://notariat.ru/publ/zhurnal-notarialnyj-vestnik/>. (дата обращения: 14.11.2016).

8. Ковалева, О. А. Приобретение жилого помещения с использованием ипотечного кредитования и средств материнского капитала: актуальные проблемы правоприменения / О. А. Ковалева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2015. — № 1 (51). — С. 248—249.

9. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (в ред. от 03 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2016 г.) // Российская газета. — № 145. — 30.07.1997.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Российская газета. — № 17. — 27.01.1996.

11. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 06 июля 2016 г.) // Российская газета. — № 1. — 12.01.2005.

12. О мерах дополнительной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон от 29 октября 2007 г. № 256-ФЗ (в ред. от 03 июля 2016 г.) // Российская газета. — № 297. — 31.12.2006.

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лимонниковой Екатерины Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1539-О-О // Документ опубликован не был.

Неуймин Сергей Алексеевич

*ФГБОУ ВО «ЧелГУ». Институт права
студент 1 курс*

E-mail: vasya.terkin.1999@inbox.ru

Научный руководитель:

Полковникова Виктория Сергеевна

Проблемы эффективности прокурорского надзора в современной России

Прокуратура РФ является важной государственной структурой. На государственном уровне с использованием СМИ создается картина эффективной работы прокурорских работников. По статистике из года в год её результативность растет, выносятся большее количество актов прокурорского реагирования. Анализ проверок свидетельствует о широком круге полномочий прокурорских работников.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура России представляет собой единую федеральную

централизованную систему органов, осуществляющих от имени государства надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [2].

Таким образом, прокуратура, являясь одной из структур государственного аппарата России, в рамках своих полномочий обеспечивает работу законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти путём применения определённых в законодательстве мер.

Анализ положений ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет выделить четыре основных направления деятельности прокуратуры:

- надзор за исполнением законов;
- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключённых под стражу;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Проблемы эффективности прокурорского надзора остаются актуальными для современного правоприменения в России.

Согласно Федеральному закону от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», вступившему в силу 15 января 2011 года, Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации был выведен из состава прокуратуры Российской Федерации и преобразован в Следственный комитет РФ. Таким образом, в соответствии с требованиями ст. 146 УПК РФ, система прокуратуры утратила полномочия по возбуждению уголовных дел.

Тем не менее, согласно ст. 44 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в соответствии с полномочиями, предоставленными ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляют надзор за исполнением законов Следственным комитетом в рамках надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Реформирование в 2008-2010 годах уголовно-процессуального законодательства, а также органов следствия привело к дроблению стороны публичного обвинения: как структурно,

так и процессуально следствие проводит подготовку предмета и оснований уголовного иска фактически независимо от прокурора — публичного уголовного истца. Кроме того, поправки, внесенные в УПК РФ, фактически привели к ситуации, когда требования прокурора об устранении выявленных им нарушений при возбуждении уголовных дел стали практически не обязательны для следователя и руководителя следственного органа. Такой вывод позволяет сделать анализ положений ст.ст. 38, 148 УПК РФ, предоставляющих органам следствия право обжалования решений прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Таким образом, о процессуальном руководстве прокурором предварительным следствием речи не идет; следователь, руководитель следственного органа в актуальном уголовно-процессуальном законодательстве позиционируются в качестве независимой власти, а прокурор лишен полномочий непосредственно осуществлять досудебное уголовное преследование. Всё это приводит к дублированию контролирующих функций прокурора и руководителя следственного органа, расходу времени на обжалование решений должностных лиц прокуратуры и следствия, и в результате — к снижению эффективности надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Надзор за исполнением законов является одним из видов прокурорской деятельности. В соответствии с ФЗ «О прокуратуре РФ» протест, постановление и представление являются актами прокурорского реагирования. Органам, нарушившим закон и издавшим неконституционный акт, ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре РФ» предписывает рассмотреть прокурорский протест, но в тексте закона отсутствуют положения, обязывающие их выполнить требования прокурора по устранению нарушения закона. В случае непринятия мер по отмене изданного нормативного правового акта дело передается в суд. Безусловно, судебное рассмотрение предполагает временные затраты, приводит к увеличению бюрократической нагрузки на должностных лиц прокуратуры и судебной системы, и в конечном итоге — к снижению эффективности прокурорского надзора за исполнением законов.

Сославшись на статистику, можно отметить высокий уровень организации прокурорского надзора за законностью правовых

актов, издаваемых органами государственной власти и местного самоуправления. Но есть и иная точка зрения на эффективность деятельности сотрудников прокуратуры: данная государственная структура работает в соответствии с так называемой «палочной системой», о которой писал заместитель Хабаровского транспортного прокурора Александр Корсаков в книге «Прокуратура: взгляд изнутри».

«Сегодня АППГ (аналогичный период прошлого года) в прокуратуре — это все: суть, цель и предмет оценки, — пишет Корсаков. — Не столь важно, что происходит на участке обслуживания конкретного прокурора, главное — чтобы цифры по прокурорским искам, представлениям, предостережениям, протестам, административкам и иным показателям были чуть выше АППГ. Чрезвычайно плохо если прокурор не смог выйти на уровень показателей АППГ. Значит, он плохо работает, обленился, вместо работы бизнесом занимается и т. д. и т. п.» [7].

Корсаков рекомендует взглянуть на статистику Генпрокуратуры о показателях за год: из года в год прослеживается рост количества актов прокурорского реагирования. Вопрос в другом — свидетельствуют ли эти данные о качестве проверок?

«Обзоры вышестоящей прокуратуры непрестанно напоминают: не сделаете как в АППГ — рассмотрим вопрос о персональной ответственности. И ведь рассмотрят» [7], — пишет Корсаков.

Таким образом, прокуроры работают, ориентируясь на план (необходимо выявить не меньше установленного начальством количества нарушений), так или иначе стремясь перевыполнить его и повысить статистику, дабы избежать наказания, что неизбежно приводит к падению качества проверок, вследствие чего снижается эффективность прокурорского надзора в целом.

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина также является одним из направлений прокурорской деятельности. Можно проследить тенденцию к дублированию прокуратурой контролирующих функций других государственных органов. Интернет-сайт газеты «РБК» 7 декабря 2016 года опубликовал информацию проверке, проводимой прокуратурой по факту падения лифта в московской поликлинике. Между тем надзор за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности лифтов» входит в компетенцию Ростехнадзора (Постановление Правительства РФ от 13 мая 2013 года № 407).

Информационное агентство Regnum сообщает: «Ряд предприятий ЖКХ Курганской области имеет задолженность перед энергетиками. К такому выводу по результатам проведенных проверок пришла прокуратура региона. Организации-должники предостережены о недопустимости нарушения закона, проведены

совместные оперативные совещания с руководителями коммунальных служб. Размер задолженности перед энергетиками с мая 2008 года уменьшился с 29 до 14 миллионов рублей [5]». В Федеральном законе отсутствуют какие-либо положения, связанные с участием прокуратуры в делах по договору, так как это гражданское право.

По данному вопросу высказывается Г. Т. Пачулия в своей статье «Прокурорский надзор, проблемы возникающие в практике, и пути их разрешения»:

«Вследствие универсальности своей компетенции и постоянной нацеленности на принятие всего арсенала предоставленных полномочий во всех сферах правоотношений прокурор сегодня — самый авторитетный представитель государства, от своевременности вмешательства и твердости позиции которого зачастую зависит и получение гражданами заработной платы, и поступление горячей воды в водопровод, и отопление жилых домов, и защита предпринимателей от произвола чиновников, и защита граждан — покупателей товаров (работ, услуг) от нарушений их прав предпринимателями, и даже своевременность уборки весной наледи, свисающей с крыш домов (потому что руководитель предприятия ЖКХ — бюджетополучателя знает, что если наледи с крыш не будут убраны вовремя, то прокурор проверит исполнение на его предприятии не только жилищного, но и бюджетного законодательства). В то же время полагаю, что в значительной степени органы прокуратуры на современном этапе выполняют работу, которую призваны выполнять иные государственные органы» [6].

Таким образом, наблюдается тенденция к подмене прокуратурой соответствующих органов, уполномоченных заниматься вопросами своего ведения. Ежегодное увеличение количества актов реагирования сказывается на их качестве, а прокуроры теряют время, необходимое для проведения важных проверок, которые соответствуют кругу полномочий, определённого в Федеральном законе.

В настоящее время наиболее важно повышать эффективность прокурорского надзора, что можно осуществлять путём своевременного внесения соответствующих поправок в законодательство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст (с учетом поправок, внесенных законами РФ от 30 дек. 2009 г. № 6-ФКЗ и от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ). — М. : Ось-89, 2010. — 47 с.

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (действующая редакция, 2016).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02. 2015) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2015) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/>.

5. Информационное агентство Regnum. — URL: <https://regnum.ru> (дата обращения: 09.12.2016).

6. Пачулия, Г. Т. Прокурорский надзор, проблемы возникающие в практике, и пути их разрешения / Г. Т. Пачулия // Международная Ассоциация Содействия Правосудию. — URL: <http://www.iaaj.net/node/1564> (дата обращения: 08.12.2016).

7. Проза.ру. — URL: <http://www.proza.ru> (дата обращения: 07.12.2016).

Переверзева Анна Евгеньевна
*студент ФГБОУ ВО Челябинский
государственный университет
Институт права, 1 курс
Email: annie_pereverzeva@mail.ru*

*Научный руководитель:
Полковникова Виктория Сергевна*

Методы борьбы с нелегальным изготовлением, распространением и употреблением наркотических веществ и их прекурсоров

На сегодняшний день статистика числа наркозависимых людей весьма печальна, ведь согласно данным число наркозависимых людей, которые находятся на медицинском учёте, составляет 700 тысяч человек¹. Конечно же, точное число всех наркозависимых граждан Российской Федерации неизвестно. Вследствие существования проблемы нелегального распространения наркотических веществ на территории Российской Федерации с каждым днём увеличивается число физически неполноценных людей, самоубийц; растёт число преступлений. Более того, за последние десять лет количество наркозависимых граждан выросло на 60 %, в связи с чем можно сделать вывод,

¹ Википедия. Наркомания в России.

что эффективность деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с нелегальным наркотическим бизнесом крайне низка.

Таким образом, целесообразно определить цели создания статьи:

- Анализ используемых методов в сфере противодействия нелегальному обороту наркотических веществ;
- Выделение наиболее эффективных методов;
- Анализ различных статистических данных в сфере оборота, изготовления и употребления наркотических веществ.

Для решения данной проблемы необходимо анализировать литературу, посвященную теме наркотических средств, которая может стать для граждан «руководством» к совершению криминальных действий:

- Прослеживание прайс-листов издательств, выпускающих специальную литературу по рассматриваемой нами тематике, где авторы анализируют лечебные свойства наркотика, подкрепляя сказанное конкретными случаями из медицинской практики.
- Систематическая проверка книжных магазинов, реализующих юридическую и иную специальную литературу, в целях ограничения пропаганды синтетических наркотических средств. Таким образом, правоохранительными органами была запрещена продажа книги, посвящённой теме наркомании выпущенной издательством «Ультра. Культура»¹.

Ещё одним направлением деятельности в сфере противодействия нелегальному обороту наркотических средств является анализ информации, содержащихся в социальных сетях. Благодаря научной статье², была проведена работа, показывающая статистику в городе Санкт-Петербург, которая позволила оценить вовлечённость населения в наркокультуру и осуществить прогнозирование развития данного явления в социуме на основе оценки социальной структуры по данным мониторинга социальных сетей Интернет.

Согласно Государственной Программе Российской Федерации, можно выделить иные методы³. По мнению 41,9 % опрошенных,

¹ Сальников В. П., Роганов С. А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств».

² Якушев А. В., Митягин С. А., Бухановский А. В., Захаров Ю. Н. Исследование социальных сетей в задаче моделирования наркотизации населения и противодействия незаконному обороту наркотиков.

³ Общая характеристика сферы реализации государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»,

самым эффективным методом стало бы ужесточение наказания за преступления в сфере наркотиков.

По мнению автора, метод не является особенно эффективным. Такого же мнения придерживаются учёные Х. Кури и О. Ю. Ильченко в статье¹. Авторы подчеркивают: чтобы быть эффективным, полученное наказание должно быть тяжелым и очень ощутимым для преступника, менее интенсивные санкции повышают толерантность и оказывают лишь краткосрочный эффект. Для начала криминальной карьеры характерно применение мягких санкций, которые часто даже не воспринимаются как наказание. С другой стороны, представленные результаты показывают, что отсутствие уголовных санкций или внесудебные меры могут быть так же успешными или оказывать более эффективное профилактическое воздействие, чем жесткие виды наказания. Преступность — это не унифицированное поведение, она имеет множество различных граней, к совершению преступных действий возвращаются по самым разным причинам. Жестокое наказание как единичная мера имеет небольшой уголовно-превентивный эффект. Для большинства молодых правонарушителей совершение преступлений — «временный» вид деятельности, обусловленный во многом особенностями возраста, материального положения семьи, психологической атмосферы в семье, поэтому жестокие санкции являются непродуктивными. То относительно небольшое число правонарушителей, преступное поведение которых станет привычным или рецидивным, трудно предугадать. Поэтому всем начинающим преступникам необходимо не жестокое наказание, а психологическая и материальная помощь.

Ещё один метод противодействия нелегальной деятельности по созданию, обороту и употреблению наркотических веществ — издание нормативных правовых актов. Таким образом, в настоящее время на территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», регулирующий:

а) организационные основы деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту;

б) особенности лицензионной деятельности, условия осуществления отдельных видов деятельности;

в) использование наркотических средств и психотропных веществ;

в том числе формулировки основных проблем в указанной сфере и прогноз ее развития.

¹ Кури Х., Ильченко О. Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований

г) противодействие их незаконному обороту, наркологическая помощь больным наркоманией и т. д.

В настоящее время также действует Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690). Стратегия разработана в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права в области противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров с учетом отечественного и зарубежного опыта. Генеральной целью Стратегии является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. Достижение генеральной цели Стратегии осуществляется на основе сбалансированного и обоснованного сочетания мер по следующим направлениям:

а) сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия наркоагрессии;

б) сокращение спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы;

в) развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками.

В целях реализации государственной антинаркотической политики в Российской Федерации принят и действует ряд нормативных правовых актов. К числу основных относятся: Указ Президента РФ от 18.10.2007 № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»; Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 23.01.2006 № 31 «О создании, ведении и использовании единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту»; Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 644 «О порядке представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»; Постановление Правительства РФ от 28.04.1993 № 377 «О реализации

Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Однако, несмотря, на столь длинный перечень нормативных правовых актов, ситуация продолжает оставаться катастрофической.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации проживает около шести миллионов незарегистрированных наркозависимых граждан. Более того, 20 % из них составляют школьники, 60 % — молодёжь в возрасте от 16 до 30 лет, оставшиеся 20 % — люди старше 30 лет. За последние годы смертность вследствие злоупотребления наркотиками увеличилась в 12 раз¹. Все эти данные говорят о неэффективности методов используемых правоохранительными органами. Автор считает, что решить проблему возможно лишь при помощи проведения социальной политики, направленной на значительное расширение числа рабочих мест и бюджетных мест в Высших Учебных Заведениях, материальную помощь неблагополучным семьям, детским домам, наркологическим клиникам; а также при использовании правоохранительными органами методов прослеживания информации в социальных сетях Интернет и в литературе, посвящённой темам, связанным с наркотическими веществами и их прекурсорами. Известно, что изготавливают, распространяют и употребляют наркотики только те лица, которые лишены цели в жизни под влиянием неблагополучной социальной среды, в которой они находятся. Задача общества и государства — помощь таким людям. Более того, необходимо расширять количество методов, используемых для борьбы с данной проблемой. Таким образом, автор статьи предлагает использовать метод обязательной регулярной сдачи анализов на выявление наркотических веществ школьниками, а также учащимися в учреждениях среднего профессионального образования и высших учебных заведений с последующим отправлением данных для ознакомления в правоохранительные органы. Данный метод позволит не только существенно снизить количество наркозависимых людей среди подростков и молодёжи, но и тем самым значительно снизит показатели нелегального изготовления и оборота наркотических веществ и их прекурсоров.

Список литературы

1. Якушев, А. В. Исследование социальных сетей в задаче моделирования наркотизации населения и противодействия незаконному обороту наркотиков / А. В. Якушев, С. А. Митягин, А. В. Бухановский [и др.] // Вестник СПбУ МВД РФ. — № 4 (56). — 2012.

¹ Новости Новосибирска. Статистика наркомании в России.

2. Наркомания в России // Википедия.
3. Общая характеристика сферы реализации государственной программы РФ «Противодействие незаконному обороту наркотиков», в том числе формулировки основных проблем в указанной сфере и прогноза её развития.
4. Сальников, В. П. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств / В. П. Сальников, С. А. Роганов // Вестник СПб университета МВД России. — 2005. — № 4 (28). — С. 189—195.
5. Статистика наркомании в России // Новости Новосибирска.
6. Кури, Х. Эффективность наказания: результаты международных исследований / Х. Кури, О. Ю. Ильченко // Актуальные проблемы экономики и права. — Казань : Татарский центр образования «Таглитат». — 2013. — № 2 (26). — С. 240—256.

Пименова Анна Вадимовна
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
студент, 3курс,
Email: *pimenovanna@inbox.ru*

Научный руководитель:
Князева Ирина Николаевна
кандидат юридических наук
доцент кафедры конституционного
и муниципального права

Проблемы привлечения гражданских служащих к дисциплинарной ответственности

Юридическая ответственность является одним из видов социальной ответственности, которая заключается в применении к виновному санкции, и соответственно в претерпевании этим субъектом отрицательных последствий. Субъекты, являясь участниками разнообразных отношений могут быть привлечены к различным видам юридической ответственности начиная от дисциплинарной, заканчивая уголовной.

В первую очередь следует отметить, что существуют принципы — определенные требования, которые должны быть соблюдены при привлечении правонарушителей к ответственности. Принципы юридической ответственности определяются как основополагающие идеи, лежащие в основе законодательства,

при этом отражающие сущность и содержание юридической ответственности. В свою очередь, принципы дисциплинарной ответственности государственных служащих, также предполагаются как основополагающие правовые установления, идеи, которые определяют содержание и задачи института дисциплинарной ответственности, функционирующего в системе государственной службы.

Действие принципов дисциплинарной ответственности государственных служащих зависит от закрепления их в конкретных нормах служебного права. Однако, на данный момент, наблюдается отсутствие законодательного закрепления данных принципов, что несомненно является существенной проблемой. Поэтому вывести их возможно лишь исходя из смысла норм служебного законодательства, которое регулирует данный институт.

Можно сказать, что в теории права нет единой системы принципов юридической ответственности, производных от конституционных, поэтому рассматривая данный вопрос следует обозначить лишь те из них, которые более влияют на институт дисциплинарной ответственности государственных служащих. К их числу следует отнести следующие принципы: законности, гуманизма, равенства всех перед законом, индивидуализации дисциплинарной ответственности и наказания, справедливости, целесообразности, недопустимости двойной ответственности за одно и то же правонарушение, неотвратимости ответственности, принцип вины [1, с. 144].

Особое место надлежит отвести принципу неотвратимости наказания, и его правовой природе относительно дисциплинарной ответственности.

Сам по себе он вступает как некое предупреждение о том, что каждый нарушитель будет нести ответ за совершенное им правонарушение, то есть вытекает неизбежное наступление каких-либо, предусмотренных законом последствий за совершенное деяние. Однако, что применительно к дисциплинарной ответственности государственных служащих вопрос является весьма спорным. Вызвано это тем, что в отличие от других видов юридической ответственности, где санкция неотвратима, в отношении дисциплинарной ответственности вопрос о неотвратимости отдается в ведение представителя нанимателя. Подтверждение тому можно найти в пункте 1 ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (далее — Закон о государственной службе) — представитель нанимателя *имеет право* применить дисциплинарные взыскания, а также в пункте 2 той же статьи — за каждый дисциплинарный проступок *может быть* применено

только одно дисциплинарное взыскание. Немаловажно, что на него возлагается и решение вопроса об избрании меры к лицу из числа возможных, указанных в части 1 статьи 57 Закона о государственной службе [2]. Связано это с тем, что законодательство не регламентирует перечень дисциплинарных проступков и мер ответственности за их совершение.

Причем, следует выделить еще один немаловажный момент. Привлечение к дисциплинарной ответственности на примере Челябинской области также отдается на усмотрение представителя нанимателя, то есть нет нормы, которая обязывает к привлечению к ответственности. Связано это с тем, что законодательство субъекта по общему правилу не противоречит федеральному законодательству, оно подчиняется ему. Подтверждается это тем, что существует Закон Челябинской области «О регулировании государственной гражданской службы Челябинской области» от 29.03.2007 № 104-ЗО, в котором, как в начале самого закона, так и в статье 13-3 делается упор на то, что привлечение гражданских служащих осуществляется на основе и в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации», Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», и другими федеральными законами и нормативными правовыми актами [3].

Из этого следует, что государственные служащие имеют возможность избежать наказания по причине данного пробела в законодательстве. С этой позицией соглашается и А. Ф. Ноздрачёв, говоря о том, что установление ответственности в данном случае вовсе не означает, что дисциплинарные взыскания будут применены [4, с. 513]. Соответственно следует согласиться с существующей позицией, о том, что установление санкции имеет смысл лишь в том случае, если лица, совершившие правонарушение привлекаются к ответственности, определенной санкцией, в обратном случае она теряет свое значение.

Существующее положение по мнению Ю. Н. Старилова, М. Б. Добробаба и многих других авторов создает ситуацию сохранения противоправных состояний, а также подрыва законности [1, с. 141]. То есть, в данном случае, наблюдается явная проблема административного усмотрения.

Вызвано это тем, что сфера усмотрения руководителя государственного органа крайне обширна, потому явно надлежит ограничить возможность руководителя решать вопрос об ответственности на своё усмотрение [5, с. 166].

Исходя из этого, следует изменить формулировку статьи 57 Закона о государственной службе, в частности, — представитель

нанимателя *имеет право* применить дисциплинарные взыскания — на формулировку—представитель нанимателя *обязан* применить дисциплинарные взыскания. Данное нововведение одновременно решит две проблемы: во-первых, принцип неотвратимости наказания государственных служащих будет действовать в полной мере, а во-вторых, руководитель, не возбуждающий дисциплинарное производство по вопросу о совершении проступка, подчиненным ему государственным служащим, будет подвергаться наказанию. Исходя из этого, ответственность лежит и на руководителе, то есть, если в законе на него возлагается обязанность применить дисциплинарное взыскание к государственному служащему, то за ее неисполнение должна соответственно применяться определенная санкция.

Следует признать, что на данный момент, к сожалению, формулировка статьи 57 ФЗ Закона о государственной службе, трактуется таким образом, что дисциплинарные взыскания подлежат применению лишь к некоторым недобросовестным гражданским служащим, а представитель нанимателя вообще вправе принять решение о не привлечении к ответственности нарушителя.

Проведенный анализ положений доказывает, что правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственных служащих нуждается в совершенствовании.

Соответственно, перечисленные варианты реформирования законодательства значительно расширят функцию принципа неотвратимости наказания. То есть он должен восприниматься не только как реакция на совершенное правонарушение, а также он обязан обуславливаться надлежащим выполнением государственным служащим своих обязанностей. Это явно повысит уровень законности и эффективности функционирования государственных органов, потому что как служащие, так и представитель нанимателя уже не смогут избежать дисциплинарной ответственности за свои действия. Изменение законодательства о дисциплинарной ответственности в отношении государственных служащих обозначит наконец определённые рамки, границы в данной сфере, что в общем и должно быть характерно для любого вида юридической ответственности.

Список литературы

1. Добробаба, М. Б. Принципы дисциплинарной ответственности государственных служащих: конституционные основы и проблемы реализации в нормах служебного права / М. Б. Добробаба // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 2.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. — № 162. — 31.07.2004.

3. О регулировании государственной гражданской службы Челябинской области : Закон Челябинской обл. от 29 марта 2007 г. № 104-ЗО // Южноуральская панорама. — № 68. — 06.04.2007 г.

4. Ноздрачёв, А. Ф. Государственная служба : учебник для подготовки государственных служащих / А. Ф. Ноздрачёв. — М. : Статут, 1999. — 592 с.

5. Манохин, В. М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование / В. М. Манохин. — М. : Юристъ, 1997. — 296 с.

Седельникова Дарья Владимировна
магистрант 2 курса
Уральский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия», г. Челябинск
E-mail: Davi_1793@mail.ru

Научный руководитель:
Бурмистрова Светлана Александровна
канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры гражданского процессуального права

Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах

С развитием информационных технологии в судебной практике все больше стало встречается использования электронного документа в качестве средств доказывания. В законодательстве и науке не дается полного определения электронного документа, которое бы отражало все его существенные и отличительные свойства.

Ни в одном из действующих законов не содержится понятие электронного документа как доказательства и не разъясняется какими признаками он должен обладать для того, чтобы суд признал его допустимым доказательством и приобщил к материалам дела.

Легальное определение электронного документа содержится в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации». Под электронным документом следует понимать документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [11]. Данная дефиниция не противоречит позиции, обозначенной в ГПК РФ и АПК РФ.

Хотя и существуют некоторые законодательные закрепления, однозначной позиции, в качестве какого из средств доказывания следует рассматривать электронный документ, нет. Исходя из положений ГПК РФ и АПК РФ можно предположить, что законодатель относит электронные документы к письменным доказательствам.

Сеть Интернет, исходя из положения ч. 3 ст. 75 АПК РФ, можно рассматривать под иным способом получения письменных доказательств.

А. Т. Темергалиева считает, что электронный документ можно считать письменным доказательством, если в нем содержатся мысли, имеющие доказательственное значение и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков [9]. А. П. Вершинин также относит электронные документы к письменным доказательствам [2].

Однако, некоторых юристы считают, что электронный документ нельзя рассматривать как письменное доказательство в чистом виде, так как электронный документ не имеет письменной формы и не обладает авторской уникальностью. Другие процессуалисты относят электронный документ к вещественным доказательствам.

А. Т. Боннер отмечает, что на данном этапе развития процессуального законодательства и науки процессуального права условно можно говорить о сайтах в Интернете как о неких специфических вещественных доказательствах [1]. Согласно ст. 76 АПК РФ вещественными доказательствами являются предметы, которые своими внешним видом, свойствами, местом нахождения или иными признаками могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. В статье 73 ГПК РФ содержится аналогичное определение вещественных доказательств. Интернет и огромное количество находящихся в нем сайтов, конечно, не являются материальными предметами, которые можно взять в руки. Однако, они являются материальными явлениями.

И. Ю. Востриков считает, что электронные документы охватывают все средства доказывания, но нуждаются в дополнительной регламентации [3].

Можно сделать вывод, что электронный документ является смешанным доказательством, относящимся к письменным и вещественным доказательствам, их объединяет наличие необходимой для дела информации, но отличающимся специфической формой существования такой информации в качестве записи на электронном носителе. Именно форма электронного документа и является его отличительным признаком по сравнению с другими видами доказательств.

Для того чтобы стать доказательством электронный документ должен содержать не любую информацию, а лишь необходимую для установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора. Также электронный документ должен быть получен с соблюдением процессуальных правил собирания доказательств.

Чтобы доказательства, в том числе и электронные, могли быть признаны допустимыми и использованы как средства доказывания, их следует собрать, т. е. тем или иным путем получить в распоряжение субъекта доказывания именно как доказательства, выделить из них информацию, имеющие значение для дела.

Например, по делу о неисполнении обязательств по договору поставки. В качестве доказательств выполнения обязательств по поставке ответчик предоставил электронную переписку сторон по поводу исполнения договора (о ненадлежащем качестве поставленной продукции). Истец возражал против приобщения электронной переписки к делу.

Суд установил, что договор поставки между сторонами был заключен посредством обмена документов по электронной почте. В аналогичном порядке ответчиком были направлены истцу устав, свидетельства о государственной регистрации, постановке на налоговый учет, выставлен счет на предоплату. В свою очередь истец посредством электронной почты направил ответчику платежные поручения о перечислении предоплаты, уведомил о готовности принять товар. По мнению суда, данная практика взаимоотношений сторон свидетельствует о том, что стороны воспринимали письма по электронной почте, направленные с определенных IP-адресов, как исходящие от уполномоченных лиц сторон.

Оценивая доказательства, предоставленные истцом, суд также учел то обстоятельство, что истец не представил доказательств недостоверности представленной электронной переписки сторон, в том числе недостоверности приведенных IP-адресов [8].

На практике возникают проблемы сбора и предоставления электронной информации в суд. Как отмечает Ивлев, если

просто распечатать страницу с сайта Интернета, то она вряд ли будет признана судом в качестве документа [4]. Чтобы придать Интернет-странице качество документа, ее необходимо заверить нотариусом. Однако, установить достоверность электронного документа при помощи нотариуса не всегда возможно, страницу Интернет сайта можно изменить либо удалить. Распечатанной Интернет-страницы, даже заверенной нотариусом, не всегда достаточно.

На данный момент в законодательстве РФ не существует конкретных критериев достоверности данных, содержащихся в электронном документе. Российское процессуальное законодательство указывает всего одно требование к электронным документам — использование при их создании способа, позволяющего установить их достоверность (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ).

Самыми необходимыми требованиями, предъявляемыми к электронным документам, являются то, что электронный документ должен быть читаемым и обладать необходимыми реквизитами.

Электронная цифровая подпись является одним из способов установления достоверности происхождения электронного документа. Понятие и порядок использования электронной цифровой подписи установлены в Федеральном законе «Об электронной подписи» [10]. Существуют также иные способы проверки достоверности электронного документа. М. Д. Олегов предлагает: «для определения истинности документа, полученного посредством электронной почты, возможно исследование в судебном заседании с помощью привлеченного судом специалиста электронного документа не на магнитном носителе (дискете, лазерном диске), а непосредственно на компьютере получателя [5]. Однако, привлечение специалиста действительно будет рациональным, только если придать внешним результатам его работы доказательственный смысл, иначе все равно придется назначать экспертное исследование.

Исходя из судебной практики можно сделать вывод, что если электронный документ скреплен электронной цифровой подписью и представлен в электронном или документированном виде, то суд признает его в качестве допустимого доказательства. Так, в деле о признании недействительным решения вынесенного Управлением Федеральной антимонопольной службы в части признания правомерным отказа в допуске к участию в конкурсе суд удовлетворил требования истца.

Как посчитала конкурсная комиссия и антимонопольный орган, общество представило отсканированную выписку

из ЕГРЮЛ, подписанную ЭЦП директора общества, что нарушает требования подпункта «б» пункта 1 части 3 статьи 25 Федерального закона № 94-ФЗ.

Не соглашаясь с тем, что документ не отвечает названным требованиям, суды признали, что представление обществом отсканированной цветной выписки из ЕГРЮЛ (прошитой и пронумерованной налоговым органом) в электронной форме и подписанной электронной цифровой подписью директора общества, не противоречит требованиям законодательства о размещении заказов.

С учетом изложенного, оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации выписку из ЕГРЮЛ, представленную обществом, суды признали, что представление в составе заявки, направленной в форме электронного документа, выписки из ЕГРЮЛ, заверенной ЭЦП директора общества, является правомерным [6].

Если электронный документ не скреплен электронной цифровой подписью, но заверен нотариусом до судебного заседания, суд все равно принимает такие доказательства как допустимые. В Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2014 № 17АП-13426/2013-ГК по делу № А60-10411/2013 требование о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав удовлетворено судом, поскольку установлены факт принадлежности истцу исключительных прав на произведения, а также факт нарушения его исключительных прав ответчиком.

Ссылки заявителя апелляционной жалобы на непредставление истцом оригиналов изображений, приложенных к спорным договорам, апелляционным судом отклоняются, поскольку согласно ст. 75 АПК РФ письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Спорные изображения представлены истцом в материалы дела в качестве надлежащим образом заверенных копий, что с учетом обстоятельств дела является допустимым способом предоставления доказательств.

Исходя из вышеизложенного, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о принадлежности истцу исключительных прав на соответствующие произведения.

В подтверждение обстоятельств нарушения ответчиком исключительных прав истца на спорные произведения в материалы дела представлен протокол осмотра доказательства от 20.09.2012 ААН 1215759, содержащий сведения о размещении ответчиком на своем сайте <http://vdpo-ek.ru/> спорных изображений [7].

Но, если электронный документ не подписан электронной подписью и не заверен нотариально, то оппонент может легко опровергнуть такие доказательства.

Так как в российском процессуальном законодательстве отсутствуют четкие критерии достоверности электронного документа на практике возможны случаи непризнания юридической силы электронного документа. Поэтому в ГПК РФ и АПК РФ необходимо прописать четкие критерии допустимости данных доказательств.

Таким образом, под электронным документом как доказательством необходимо понимать информацию об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, в форме, пригодной для хранения и передачи с использованием электронных средств связи, содержащую атрибуты и реквизиты, позволяющие её идентифицировать, а также полученную с соблюдением процессуального порядка собирания доказательств. Так как в процессе доказывания все чаще стали использовать электронные доказательства, представляется необходимым обозначить на законодательном уровне определение электронного документа как доказательства. Электронная форма письменного доказательства может быть заменена или может дополнять традиционную письменную форму и бумажный носитель информации. Изменение внешней формы письменного доказательства не изменяет его сущности.

Список литературы

1. Боннер, А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета / А. Т. Боннер // Закон. — 2007. — № 12.
2. Вершинин, А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательств используемая литература о в суде : учебно-практическое пособие / А. П. Вершинин. — М., 2000.
3. Востриков, И. Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе / И. Ю. Востриков // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России : Междунар. науч.-практ. конференция. — 2007. — С. 378.
4. Ивлев, А. Web-страница как источник доказательств в арбитражном процессе / А. Ивлев // Электронная библиотека «Сети и Право». — URL: www.netlaw.spb.ru/articles/paper05.htm.
5. Олегов, М. Д. Письменные доказательства / М. Д. Олегов // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации : под ред. М. С. Шакарян. — М., 2003.
6. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.09.2013 по делу № А19-22448/2012.

7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2014 № 17АП-13426/2013-ГК по делу № А60-10411/2013.

8. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 08 февраля 2012 по делу № А07-16645/2011.

9. Темергалиева, А. Т. Электронные документы как доказательства в суде // Сборник онлайн докладов «Юридическая научная сеть Современное право», 2013 год.

10. Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Российская газета. — № 75.

11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Парламентская газета. — № 126—127. — 03.08.2006.

Суслопаров Алексей Владимирович

студент, 1 курс

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Email: susloparov_abc@mail.ru

Научный руководитель:

Полковникова Виктория Сергеевна

Должностные преступления сотрудников правоохранительных органов

Борьба с преступностью является одной из доминант среди приоритетов государственной деятельности, а потому на протяжении длительного времени государство создавало, наращивало и усложняло свою правоохранительную систему. Однако образование данного, столь выделенного из общества, аппарата регулирования социальной жизни привело к формированию благоприятной почвы для неправомерных действий самих сотрудников правоохранительной системы. Борьба с преступностью породила новую преступность.

Сейчас, учитывая актуальный политический курс на построение правового государства, проблема должностных преступлений среди работников правоохранительных органов стоит особенно остро. Ведь невозможно обеспечить высокую правовую сознательность населения в условиях отсутствия таковой у самого аппарата власти, постоянного пренебрежения им законов и, как следствие, подрыва государственного авторитета и доверия всей системе.

По данным Генеральной Прокуратуры РФ в 2012 году следственными органами СК РФ за совершение коррупционных преступлений привлечено к уголовной ответственности 7433 лица, в том числе 2120 — наибольшая в процентном соотношении доля — должностных лиц правоохранительных органов. Количество коррупционных преступлений по направленным в суд уголовным делам, совершенных должностными лицами, составляет 21 263. Преобладающей сферой деятельности, в которых совершались указанные преступления, является правоохранительная (правоприменительная) — 26 % [8]. Как видно из данных показателей, проблема преступлений среди сотрудников правоохранительных органов действительно актуальна и требует эффективного разрешения.

Для понимания проблемы необходимо детально рассмотреть сам термин «должностное преступление». Проанализировав главу 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» Уголовного Кодекса РФ, можно сделать вывод, что должностное преступление — это общественно опасное деяние (действие или бездействие), совершаемое представителями власти благодаря занимаемому служебному положению и наносящее ущерб нормальному функционированию государственных органов.

Теперь, зная понятие должностных преступлений, следует отдельно остановиться на конкретных видах данных преступлений и определить их относительно правоохранительных органов. Уголовный Кодекс РФ содержит следующие виды рассматриваемых преступлений: злоупотребление служебными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287), присвоение полномочий должностного лица (ст. 288), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), служебный подлог (ст. 292).

Если проанализировать статистику по видам преступлений, содержащихся в вышеперечисленных статьях, можно сделать следующие выводы: стабильно практически половину всех должностных преступлений составляют правонарушения по ст. 286 Уголовного Кодекса РФ; по 20 % приходится на преступления по ст. 285 и по ст. 290 Уголовного Кодекса РФ [7]. Дедуктивно накладывая данную структуру правонарушений конкретно на правоохранительную систему, получаем три основных группы правонарушений: превышение полномочий, злоупотребление полномочиями и получение взятки.

Теперь, зная, с чем следует бороться, необходимо понять причину возникновения данных правонарушений. Однозначной позиции в юридической науке и практике нет. Следует рассмотреть несколько основных версий.

Л. И. Миронова и А. П. Кузнецов объясняют преступность среди сотрудников правоохранительных органов сложностью должностных обязанностей, регулярно напряженной окружающей обстановкой на работе, конфликтным характером большинства производственных ситуаций, а также негласностью деятельности [3].

А. Н. Халиков считает, что «мотивами получения взяток работниками правоохранительных органов является внутренне сформировавшаяся нравственная позиция самого работника с преобладанием корыстного интереса и пренебрежения к правовым нормам на фоне общественной психологии рыночных отношений, а также личными факторами материальных трудностей и социальным климатом работы в коллективе» [4].

А. Н. Бабенко пишет, что сегодня растет риск коррумпированности работников правоохранительных органов из-за противоречия «между собственным правовым положением государственного служащего, не имеющего значительной собственности и высоких доходов, и обязанностью защищать чужое имущество, ценности. На практике это противоречие часто решается через получение дополнительного вознаграждения в форме взятки от лиц, заинтересованных в скорейшем прохождении дела» [5].

Если обратить внимание на характеристики самих правонарушителей, то нужно обратить внимание на мнение А. Н. Варыгина, который отмечал, что основная масса сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступления, по своим нравственно-психологическим качествам мало чем отличается, если вообще отличается, от законопослушных сотрудников [6].

Статистика, собранная А. Н. Халиковым, сообщает, что обвиняемые лица в основном занимали небольшие должности оперативных работников (44 %), следователей (15 %), участковых (12 %).

Обобщив вышеперечисленные позиции, а также приняв во внимание объективные фактические данные, можно сформулировать основные причины должностных преступлений в правоохранительной системе: разница в уровне благополучия сотрудника и лиц, зависящих от выполнения им своих должностных обязанностей; низкий уровень материального благополучия сотрудника; неблагоприятные морально-нравственные условия труда, высокая нагрузка и экстремальность производственных ситуаций. В случаях преступлений, указанных

в ст. 286, одной из объективных причин зачастую является низкая квалифицированность сотрудника, из-за чего ему могут быть не полностью или вовсе неизвестны его полномочия и их пределы. Также часты случаи несоответствия работника иным требованиям к занимаемой должности, из-за чего повышается риск совершения преступлений.

Учитывая указанные причины и предпосылки, можно предположить некоторые методы предупреждения и пресечения должностных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов.

На сегодняшний день в соответствии со статьями 285—292 Уголовного Кодекса РФ одной из самых суровых мер является лишение свободы на срок до 10 лет (ст. 285, п. 3) [1]. Важно отметить, что фактически данные меры весьма малоэффективны. Необходимо ужесточить наказание, значительно продлить срок тюремного заключения. Это сыграет значительную воспитательную роль для населения, окажет мощный психологический эффект в процессе выработки негативного восприятия коррупции в обществе. Предложенные действия будут необходимы в РФ до тех пор, пока социальное правосознание не достигнет уровня самостоятельного отрицания и неприязни коррупции населением подобно тому, как это произошло в большинстве стран Западной Европы.

Следует также рассмотреть и другие варианты борьбы с должностными преступлениями в правоохранительной системе. Например, рассматривая статью 9 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016), можно увидеть, что квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел весьма низкие. Пункт 2 указанного закона говорит о необходимости наличия для должностей рядового состава и младшего начальствующего состава лишь среднего общего образования [2]. Объективно этого недостаточно даже с учетом каких-либо вероятных квалификационных курсов. Ведь, как уже говорилось ранее, из-за низкого уровня квалификации зачастую происходят преступления, связанные, например, с превышением должностных полномочий (ст. 286). Чтобы избежать их, необходимо законодательно повысить образовательные и квалификационные требования к ряду сотрудников правоохранительных органов.

Еще одним способом снижения уровня должностных преступлений является улучшение условий труда сотрудников

правоохранительных органов. Для того, чтобы снизить нагрузку на каждого сотрудника и, как следствие, создать для него более благоприятные условия работы, необходимо, к примеру, расширить штат и более равномерно распределить должностную нагрузку. Более того, необходимо модернизировать сами рабочие места, сделать их комфортными, не вызывающими негативных состояний как у самого сотрудника, так и взаимодействующих с ним лиц. В более благоприятных условиях морально-нравственная деформация сотрудника будет происходить медленнее, что позволит сохранить в работнике высокую правовую сознательность в процессе труда.

Говоря о воспитании, уместно и предложение возвращать сотрудника правоохранительных органов с малолетства — прививать ему идеализированные понятия о государстве и праве, принципах осуществления правоохранительной деятельности. Эти задачи возможно осуществить путем открытия специализированных детских садов и школ, в которых изначально воспитывались бы корректные, соответствующие квалификационным и морально-нравственным требованиям к сотрудникам правоохранительных органов, качества. В комбинации с вышеупомянутыми благоприятными условиями труда эти качества удастся сохранить и реализовать на практике на протяжении большей части трудовой деятельности.

Если предположить некоторые кардинальные изменения в работе правоохранительных органов, то в целях борьбы с рассматриваемыми должностными преступлениями, а в частности с преступлениями, указанными в ст. 290 Уголовного Кодекса РФ, возможно предложить учредить систему циркулирования кадров. Под системой циркулирования кадров подразумевается такая организация правоохранительной системы, при которой, например, ни один сотрудник рядового, младшего и среднего начальствующих составов органов внутренних дел не занимал бы свою должность дольше одного года в одном и том же расположении. Иными словами, каждый подобный работник будет обязан каждый год организовано и по воле государства менять место своей работы на новое, заранее предусмотренное ему системой, но при этом в точности соответствующее его специализации.

Данная система существенно затруднит образование коррупционных отношений. Во-первых, из-за смены кадров повысится вскрываемость должностных преступлений, так как каждый вновь приходящий сотрудник будет вследствие объективных обстоятельств работать на «наработанном материале» предыдущего. Если прежний сотрудник и совершал должностные

правонарушения, риски их раскрытия в данном случае становятся значительно выше из-за законного вторжения третьего лица в его бывшее личное рабочее пространство. Во-вторых, из-за смены кадров становятся бессмысленными некоторые виды взяток, например, взятка за затягивание делопроизводства или взятка за то, чтобы «замять» то или иное правонарушение. Новый сотрудник со своим приходом приступит к выполнению своих служебных обязанностей и вновь запустит расследование, возобновит дело и пр. Взяткодатель будет вынужден отказаться от привычного способа разрешения проблем или же платить взятку каждому новому работнику, что для него будет нести существенные материальные убытки. Таким образом будет разрушена система устоявшихся коррупционных отношений, основанных на местности пребывания: между сотрудниками, долгое время работающими на одном месте, и, соответственно, взятодателями.

Для реализации проекта системы циркуляции кадров необходимо два простейших условия: специализированный отдел для организационного распределения кадров в соответствии с их профессиональной подготовкой и должностью и единая компьютеризированная база данных, содержащая всю необходимую служебную информацию. При наличии действительно полной, исчерпывающей, достоверной и актуальной базы данных исчезнет привязанность сотрудников к определенной местности, в пределах которой осуществлялась та или иная правоохранительная деятельность. Это позволит работнику свободно перемещаться между территориально различными отделами, полноценно выполняя свои профессиональные функции в любом месте.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс РФ. — М. : Эксмо, 2016.
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) / Российская Газета. — 2011. — Ст. 9.
3. Миронова, Л. И. Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел как одна из причин нарушения ими прав и свобод человека в ходе осуществления служебной деятельности / Л. И. Миронова, А. П. Кузнецов // Следователь. — 2003. — № 8. — С. 51.
4. Халиков, А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов /

А. Н. Халиков. — Уфа : Башкирский государственный университет, 2005. — С. 35—36.

5. Бабенко, А. Н. Повышение роли правовой культуры сотрудников ОВД в предупреждении их вхождения в преступные группы / А. Н. Бабенко // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях : материалы Международной науч.-практ. конф.—Иркутск, 1995. — С. 24.

6. Варыгин, А. Н. Преступность в органах внутренних дел / А. Н. Варыгин. — Саратов, 2002. — С. 187—188.

7. Варыгин, А. Н. «Профессиональные» преступления сотрудников органов внутренних дел // Сайт изд-ва «К-Пресс». — URL: <http://www.k-press.ru/bh/2003/2/varugin/varugin.asp>, (дата обращения: 05.12.2016).

8. Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2012 г. // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. — URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/> (дата обращения: 08.12.2016).

Суюндукова Жулдыз Абаевна

студент 3 курс

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Институт права

E-mail: Zhul_S@mail.ru

Научный руководитель:

Князева Ирина Николаевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры конституционного права

и муниципального права

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

**К вопросу о сроках содержания иностранных граждан
в специальных учреждениях
до принудительного выдворения
за пределы Российской Федерации**

Появление и существование института административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства обусловлено необходимостью урегулирования процесса исполнения

наказания, а также профилактики совершения административных правонарушений. При административном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации важно обеспечить должную защиту интересов государства и его граждан, обеспечить достижение справедливого баланса публичных и частных интересов, а также соблюдение прав и законных интересов лиц, подлежащих выдворению. Однако при исполнении административного наказания в виде административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы Российской Федерации в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) имеется ряд проблем, ограничивающих права указанных лиц. В частности, в ст. 27.19 КоАП РФ [1, ст. 27.19] отсутствуют сроки содержания иностранных граждан в специальных учреждениях, что приводит к ограничению свободы выдворяемых лиц на неопределенное время.

В ч. 5 ст. 3.10 и ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ не закреплено, на какой срок выдворяемое лицо может быть помещено в специальное учреждение до принудительного выдворения и может ли указанный срок быть продлен. Процесс по оформлению документов на выдворение может затянуться на многие месяцы. Помещение в специальные учреждения выдворяемых лиц представляет собой бессрочную меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, поскольку иностранный гражданин находится в таком помещении неопределенное количество времени. В ч. 1 ст. 27.19 КоАП РФ указано лишь, что применение указанной меры продолжается «...до принудительного выдворения за пределы Российской Федерации». Данное правило нарушает права и свободы человека и гражданина, в частности оно противоречит положениям ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2, ст. 5], принятой 4 ноября 1950 года в Риме, где закреплено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Это подтверждает и Европейский Суд по правам человека, в постановлении № 66373/13 по жалобе «Халиков против России» закреплено, что «...в российском законодательстве нет положений, которые позволили бы заявителю инициировать производство по проведению судебного пересмотра его содержания под стражей до выдворения, а также не применяется процедура автоматического пересмотра его содержания под стражей через равные промежутки времени, соответственно имело место нарушение подпункта «f» п. 1 ст. 5 соответствующей Конвенции» [3].

В отсутствие законодательной регламентации сроков выдворяемые лица фактически лишаются свободы на неопределенное

время, поэтому возникает необходимость в установлении четко определенных сроков содержания иностранных граждан до выдворения. В Российской Федерации по поводу отсутствия законодательной регламентации сроков содержания иностранных граждан в специальных учреждениях сложилась определенная позиция, так в одном из определений Конституционного Суда РФ указано, что действующее законодательство предусматривает судебный контроль над сроком содержания иностранного гражданина в специализированном учреждении, и не предполагает, что лицо, в отношении которого принято решение о выдворении, может быть оставлено в неопределенности относительно сроков его содержания в специализированном учреждении [4]. Большинство судов общей юрисдикции придерживаются сходной позиции.

Такая позиция также соответствует европейским нормам, закрепленным в ч. 1 и ч. 4 ст. 15 Директивы Европейского Союза от 16 декабря 2008 года № 2008/115/ЕС, в которых говорится, что любое задержание должно быть как можно более кратким и продолжаться лишь до тех пор, пока действует механизм выдворения, и должно исполняться со всей требуемой быстротой. Когда становится очевидно, что по каким-либо соображениям более не существует разумной перспективы выдворения, задержание перестает быть оправданным, и соответствующее лицо незамедлительно освобождается» [5, ст. 15]. Там же указано, что государство должно устанавливать общий срок содержания лиц с неурегулированным правовым статусом в специализированных учреждениях до момента возвращения лица в государство его гражданства либо постоянного (преимущественного) проживания, который не должен превышать 6 месяцев, но исходя из конкретных обстоятельств срок может продляться судом еще до 12 месяцев.

Данная позиция подтверждает необходимость установление четко определенных сроков содержания иностранных граждан в специальных учреждениях до выдворения за пределы РФ, так, например, в уголовно-процессуальном законодательстве имеется закрепление определенных сроков, например, при выборе такой меры пресечения как заключение под стражу устанавливается первоначальный срок содержания, который не может превышать двух месяцев, но стоит отметить, что такой срок по мотивированному ходатайству может быть продлен в следующих случаях:

— до 6 месяцев в случае невозможности завершения предварительного следствия в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены данной меры пресечения;

— до 12 месяцев в отношении обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, но только в исключительных случаях.

Ходатайствует о выборе вышеназванной меры пресечения и о продлении ее сроков следователь или дознаватель, в нашем же случае, исполнительное производство в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ осуществляет судебный пристав-исполнитель [6, ст. 5].

Таким образом, по аналогии с порядком регламентации сроков содержания под стражей необходимо установить четко определенный срок содержания иностранных граждан, привлеченных к административной ответственности, в специальных учреждениях до исполнения административного выдворения за пределы РФ. А также предусмотреть возможность продления первоначально установленного срока по ходатайству судебных приставов-исполнителей в случае неисполнения ими выдворения иностранных граждан в силу различных обстоятельств.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

3. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Халиков против Российской Федерации» от 26.02.2015 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Российское издание. — 2015. — № 7 (19).

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Басиашвили Шалвы Зурабовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1830-О // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169893/ (дата обращения: 21.11.2016).

5. Об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах для возврата незаконно пребывающих граждан третьих стран : Директива № 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 16.12.2008 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=46209#0/> (дата обращения: 24.11.2016).

6. Об утверждении порядка организации взаимодействия Федеральной службы судебных приставов, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Федеральной миграционной службы и Федеральной службы безопасности Российской Федерации по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в форме принудительного и контролируемого перемещения через государственную границу Российской Федерации : совместный приказ Минюста России, МИД России, ФМС России, ФСБ России от 19 мая 2014 г. № 100/7509/375/271 // Российская газета. — 2014. — № 138.

Туркина Наталия Дмитриевна

студент, 3 курс

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Россия, Челябинск

E-mail: Natasha_020397@mail.ru

Научный руководитель:

Сапожникова Надежда Ивановна

канд. юрид. наук, доцент

*доцент кафедры конституционного права
и муниципального права.*

Социальное сиротство в Российской Федерации

Одной из наболевших проблем современного российского общества является проблема социального сиротства. Сиротство как социальное явление существует столько же, сколько само человеческое общество и является неотделимым элементом цивилизации. Оно накладывает неизгладимый отпечаток на всю жизнь ребенка и нередко сталкивает его на социальное «дно».

По данным Федеральной службы государственной статистики на 2015 год в Российской Федерации около 361 тысячи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации [2].

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детьми-сиротами являются лица в возрасте

до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Таким детей также называют биологическими сиротами. Дети, оставшиеся без попечения родителей, – это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными и др. Иначе таких детей называют социальными сиротами [1].

Однако в последнее время выделяют еще один вид социального сиротства – это скрытое сиротство, когда при живых родителях, полной семье, ребенок чувствует себя обездоленным, одиноким, незащищенным. Причиной появления такого вида социального сиротства является ухудшение уровня жизни семьи, падение нравственных устоев, холодное отношение к ребенку, которое может вытеснить его из семьи. Осознание своей ненужности порождает комплексы, которые будут преследовать человека долгое время, возможно, и на протяжении всей жизни.

Основная причина социального сиротства сегодня – это добровольный отказ родителей, чаще всего матери, от своего несовершеннолетнего ребенка. В основном отказ происходит от новорожденного в родильном доме. Отказ от ребенка подтверждается специальным юридическим документом.

В соответствии с требованиями норм международного права ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или возможности более оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемую государством (статья 20 Конвенции о правах ребенка). В Российской Федерации задачей государственной важности является создание условий для полноценного психического, физического, интеллектуального, нравственного и социального развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки их к самостоятельной жизни в современном обществе. Для этого предусматривается комплексное осуществление мероприятий, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации, направленных на формирование и реализацию государственной политики по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей, и обеспечивающих их социальную защищенность, профессиональную подготовку, трудоустройство и полноценную интеграцию в общество.

В последнее десятилетие определилась твердая позиция представителей федерального, регионального и местного уровней власти по отношению к реализации права каждого ребенка жить и воспитываться в семье: многое меняется, дополняется, уточняется, ведется подробный учет, собираются

статистические данные о положении различных групп и категорий населения. Сегодня предлагаются формы содержания ребенка вне семьи: приюты, центры социально-психологической реабилитации, учебно-реабилитационные центры, школы социальной реабилитации, социальные гостиницы, кризисные центры, интернаты, детские дома и т. д. Разработан механизм поддержки детей, направленных на воспитание в семье. Создана и развивается сложная система опеки и интеграции: сироты находятся на полном государственном содержании, имеют возможность учиться за счет государства, в том числе в вузах, обеспечиваются социальным жильем [4, с. 2].

Следует сказать, что в настоящее время защита прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, в основном возложена на региональную власть. Это говорит о том, что у местных органов власти каждого конкретного региона есть право самостоятельно в пределах своих полномочий формировать законодательную политику в данной области.

В итоге, определение дополнительных к федеральным мер социальной защиты детей местной властью нередко приводит к возникновению неравных условий по стране. Так, на сегодняшний день далеко не все субъекты Российской Федерации приняли соответствующие законы, обеспечивающие поддержку детей-сирот. Практически нигде в местном законодательстве не рассматриваются проблемы обеспечения прав несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях или вышедших из них. В связи с отсутствием должного финансирования местные органы власти зачастую искусственно занижают количество выявляемых детей, нуждающихся в государственной помощи [3, с. 5].

Кроме того, повсеместно в РФ отмечаются случаи нарушения прав в области социальной защиты детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Этот вывод в наибольшей степени касается детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей как наименее защищенных групп несовершеннолетних граждан страны.

Эффективность решения проблемы социального сиротства определяется наличием системы профилактики и преодоления социального сиротства, включающей в себя следующие направления:

- 1) укрепление института семьи, формирование семейных ценностей;
- 2) развитие, усовершенствование системы социальной интеграции и жизнеустройства детей-сирот;
- 3) экономическая, законодательная, социальная поддержка семьи, материнства и детства;

4) совершенствование системы устройства детей-сирот.

Решение задач профилактики и преодоления социального сиротства требует комплексного, межведомственного подхода, поскольку проблемы и факторы риска в этой сфере имеют тенденцию к возрастанию и усложнению, затрагивают политическую, экономическую, правовую, социально-психологическую и педагогическую сферы. В сложившихся условиях отсутствие организованного взаимодействия между учреждениями социальной сферы, образования, здравоохранения, охраны правопорядка является одной из причин недостаточной эффективности осуществляемой деятельности по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства.

Чаще всего, социальное сиротство в России обусловлено кризисом института семьи, который проявляется в увеличении возраста вступления в зарегистрированный брак, росте числа разводов и неполных семей. Поэтому актуальность набирает разработка и внедрение мероприятий, пропагандирующих ценности семьи, повышение компетентности в вопросах воспитания детей, повышение информированности населения о деятельности служб помощи семье и детям.

Требуется реформирование, усовершенствования и существующая система государственного устройства детей-сирот, предполагающая создание условий для эффективного сопровождения социально-личностного развития ребенка-сироты в условиях учреждения для детей-сирот и в постинтернатный период.

Таким образом, сиротство — это социальное явление, характеризующее образ жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Такие реалии современной российской жизни, как экономические трудности, безработица, падение уровня жизни широких слоев населения, проживание за чертой бедности, повсеместное ослабление семейных устоев, алкоголизм, наркомания, бесспорно, сформировали благоприятную среду для многих негативных социальных явлений, в том числе для социального сиротства. Конечно, государство старается улучшить положение детей-сирот, но, несмотря на большие успехи в данной области, впереди еще много работы.

Список литературы

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 52. — Ст. 5880.

2. Семья, материнство и детство // Сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ (дата обращения 15.11.2016).

3. Гезалов, А. С. Социальная адаптация детей-сирот в России / А. С. Гезалов // Сайт «Сиротинка». — URL: <http://sirotinka.ru/ravnovesie/2981.html> (дата обращения: 16.11.2016).

4. Искрин, Н. С. Социальное сиротство в России: актуальность комплексного подхода к проблеме / Н. С. Искрин // Интернет-журнал «Науковедение». — 2014. — № 4 (23). — С. 1—12.

Филиппова Кристина Юрьевна

студент, 1 курс

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Института права

E-mail: Filippova-Kristina1999@mail.ru

Научный руководитель:

Новикова Юлия Сергеевна

канд. юрид. наук, доцент

Проблема стадий юридической ответственности в современной юридической науке и практике

С самых далеких времен прошлого, когда было образовано право, появился и неразлучный спутник правомерного поведения — правонарушение. Правонарушения всегда находятся в центре общественного внимания, притягивают интересы окружающих своим цинизмом, жестокостью, низменными побуждениями. Вслед за правонарушением наступает юридическая ответственность, т. е. применение предусмотренных законом мер принуждения к лицу, совершившему правонарушение.

История возникновения и существования юридической ответственности богата почти во всех отношениях. Известны различные случаи, когда ответственность несли не только отдельные индивиды, но и сообщества, животные и даже предметы. Например, в Греции по закону Солона наказанию подвергались животные, а в 1405 году во Франции к повешению был приговорен бык, который забодал человека. Так же, в средневековье к наказанию, то есть ссылке, приговаривались предметы, например, камень, который свалился на голову, или колокол, призывавший людей

к бунту. Таким образом, ответственность наступала за самые разнообразные действия к любому члену правонарушения, будь то человек, предмет или животное [3, с. 11].

В современной юридической науке и литературе юридическая ответственность понимается, признается, как предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения [4, с. 247—249].

Противоправное поведение — это социально неблагоприятное, опасное поведение человека или групп людей, подконтрольное их воле и сознанию и движимое определенными мотивами, такими как: агрессия, ненависть, корысть, выгода, месть, желание удовлетворить свои потребности (половые, наркотические, алкогольные). Данные мотивы нарушают существующие в социуме правовые нормы и влекут за собой юридические последствия. В современном обществе противоправное поведение способно причинить вред правам и интересам граждан, их коллективам, не дает развиваться общественным отношениям, так как выражается в форме сознательного невыполнения актов действующего законодательства, невыполнения определенных обязанностей, возложенных на индивида непосредственно законом.

Можно привести множество примеров противоправного поведения: вандализм, кража, стрельба на многолюдной улице, угон автотранспорта. Именно поэтому правонарушение порицается правом, а, следовательно, к нему в обязательном порядке применима правовая категория юридической ответственности, как стабилизатора общественных отношений.

Знания о понятии, признаках, видах, стадиях юридической ответственности имеют важнейшее значение для формирования правильного правосознания юриста и его последующей практической деятельности как в области юриспруденции, так и в других областях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний момент, данная тема является весьма актуальной для изучения.

Нельзя не сказать о том, что в механизме возложения юридической ответственности можно выделить определенные стадии. Они в чем-то перекликаются со стадиями правоприменительной деятельности, но все же имеют свои особенности.

Стадии юридической ответственности — это определенные этапы реализации процесса юридической ответственности, характеризующиеся особыми целями, на достижение которых направлена деятельность юрисдикционных органов.

В свою очередь в отношении количества и видов стадий юридической ответственности мнения различных ученых, историков, юристов и правоведов очень дискуссионные. Обобщая различные взгляды к этой проблеме, реализацию юридической ответственности уместно рассматривать по следующим подходам:

1. Если понимать юридическую ответственность как обязанность правонарушителя понести данную ответственность, то ее возникновение начинается с момента совершения какого-либо правонарушения и делится на следующие стадии:

1) возникновение юридической ответственности — берет начало с момента совершения правонарушения и заканчивается обнаружением его компетентными органами государства или должностными лицами;

2) конкретизация юридической ответственности — берет начало с момента обнаружения компетентными органами или должностными лицами правонарушителя и заканчивается вступлением в законную силу правоприменительного акта, признающего факт определенного правонарушения, совершенного конкретным индивидом;

3) реализация конкретных мер юридической ответственности — начинается с момента вступления в законную силу правоприменительного акта и заканчивается тогда, когда назначенное наказание реализовано в действие компетентного органа.

2. Если понимать ответственность как меру государственного принуждения, то возникновение юридической ответственности наступает лишь тогда, когда лицо осуждается и претерпевает ее, то есть с момента приведения приговора в исполнение [1, с. 534]. Она делится на две стадии:

1) стадия установления юридической ответственности — компетентный орган государства или должностное лицо принимает решение о применении (неприменении) санкции, а так же выбирает ее в пределах меры и вида ответственности;

2) стадия наступления юридической ответственности — компетентный орган государства или должностное лицо реализует конкретные меры юридической ответственности на основании определенных законом норм правоприменительного акта [2, с. 467—471].

Как мы видим, деление стадий юридической ответственности в современной юридической науке и литературе очень дискуссионное.

Такие научные деятели, как М. С. Строгович, Ю. В. Ячменев, М. А. Шиндяпина понимали юридическую ответственность, ее стадии и виды по-разному, не соглашаясь с определенной точкой зрения, что и подтверждают научные источники.

Следуя делениям стадий юридической ответственности данными учеными, представляется возможным выделить следующие четыре стадии юридической ответственности, которые более детально выделяют этапы осуществления деятельности юрисдикционных органов в реализации юридической ответственности:

1) стадия возникновения юридической ответственности — начинается с момента совершения правонарушения и длится до обнаружения его компетентными органами государства или должностными лицами;

2) стадия конкретизации юридической ответственности — начинается с обнаружения компетентными органами государства и должностными лицами и длится до вступления в законную силу правоприменительного акта, признающего правонарушение;

3) стадия установления юридической ответственности — начинается со вступления в законную силу правоприменительного акта и заканчивается принятием решения о применении санкции и выбор ее в пределах вида и меры ответственности;

4) стадия исполнения юридической ответственности — начинается с принятия решения о вступлении в законную силу санкции и заканчивается выполнением их в пределах объема и полномочий этих санкций, назначенных правонарушителю.

Таким образом, с одной стороны, юридическая ответственность, ее классификации и стадии являются важнейшим средством обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации и других странах. С другой стороны, они стимулируют правомерное поведение субъектов социальных отношений, способствуют формированию у населения уважения к праву, власти и закону, а, следовательно, выступают одним из существенных факторов построения правового государства в России и ряде других стран мира.

Список литературы

1. Пиголкин, А. С. Теория государства и права / А. С. Пиголкин. — М. : Городец, 2006. — 613 с.
2. Скакун, О. Ф. Теория государства и права / О. Ф. Скакун. — М. : Титул, 2000. — 704 с.
3. Танимов, О. В. Теория юридических фикций : монография / О. В. Танимов. — М. : Проспект. — 2015. — 307 с.
4. Ячменев, Ю. В. Юридическая ответственность и ее виды в современной учебной литературе: критический анализ / Ю. В. Ячменев // Правоведение. — 2001. — № 1. — 249 с.

Чуева Полина Евгеньевна

студент

*Челябинский филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации
E-mail: chueva.polina@mail.ru.*

Научный руководитель:

Сапожникова Надежда Ивановна

кандидат юридических наук, доцент.

Пенсионная реформа: проблемы её реализации

Результативное проведение пенсионной реформы является одной из главных задач нашей страны. Еще 20 лет назад пенсионная система РФ была построена по принципу распределения, но у нее имелись значительные недочеты, которые требовали реформирования. Такие как: во-первых, пенсии выплачивались за счет налогов, уплачиваемые работодателями. Но доля людей пенсионного возраста постоянно увеличивалась, и это не позволяло выплачивать приличные пенсии. Во-вторых, размер пенсий был слабо связан с размером зарплаты, значит, не было стимула выводить зарплату из тени. Вследствие этого государству потребовалась пенсионная реформа, и Россия стремится выстроить ее, опираясь на опыт других стран, где действует распределительно-накопительная система.

Я считаю, что пенсионная реформа — это одна из самых важных социальных гарантий для общества, так как она затрагивает интересы всего населения страны. В настоящее время в нашей стране проживает более 40 млн людей, нуждающихся в пенсионном обеспечении.

Вопрос об изучении пенсионной реформы в РФ в наши дни очень актуален так как, вопросы пенсионной политики непосредственно касаются каждого из нас: и тех, кому уже назначена пенсия, и тех, кто будет претендовать на ее получение в будущем. Введенные новшества в пенсионной системе предполагают решение накопившихся проблем в системе пенсионного обеспечения граждан страны.

По моему мнению, ключевыми проблемами считаются достижение экономического баланса пенсионной системы, увеличение уровня экономического обеспечения граждан и формирование постоянного источника дополнительных доходов в социальную систему.

С 2015 года в Российской Федерации функционирует новый способ назначения пенсий. Перед разработчиками реформы были поставлены следующие условия:

- гарантировать оптимальный уровень пенсионного обеспечения граждан;
- создать необходимые условия для сбалансированности пенсионной системы, в том числе в части страховых пенсий;
- сохранить приемлемый уровень страховой нагрузки на работодателей и нагрузки на федеральный бюджет;
- обеспечить минимальные гарантии пенсионного обеспечения гражданина на уровне не ниже величины прожиточного минимума пенсионера;
- повысить роль стажа при формировании пенсионных прав и расчете размера пенсии [1].

Реформа, вступившая в силу в 2016 году, целиком отменяет привычную для абсолютно всех людей систему начисления в рублях. Теперь люди пенсионного возраста будут рассчитывать свою пенсию в баллах — нормированной единице измерения пенсионного пособия. Значительно изменились правила формирования страховой части пенсии. Накопительная часть будет формироваться на старых условиях.

Страховые начисления теперь рассчитываются по новой формуле, которая включает в себя определенное количество накопленных баллов, характеризующих индивидуальный пенсионный коэффициент, сокращенно ИПК. Он начисляется гражданину за каждый официально трудовой год, когда работодатель делает отчисления в Фонд застрахованного лица. Следовательно, чем больше заработная плата, тем больше этот коэффициент. Максимальный годовой индивидуальный пенсионный коэффициент составит в 2021 году 10, а в 2016 — 7,83. Перед выходом человека на пенсию все эти коэффициенты суммируются. Полученная величина умножается на показатель «стоимость пенсионного коэффициента», которую каждый год будет рассчитывать Правительство РФ исходя из экономической ситуации в стране и поступлений в Пенсионный Фонд.

Министр Труда и социальной защиты Максим Топилин подчеркнул, что при внедрении новых правил неотъемлемым остается принцип сохранения пенсионных прав. То есть все пенсионные права, сформированные до 2015 года, сохраняются и уменьшены быть никак не могут [2].

Трудовая пенсия по старости становится, разделена на две самостоятельные части — страховую и накопительную. Изменения в новой пенсионной реформе запрещают одновременную выплату пенсий и рабочую деятельность. Отныне все пенсионеры должны выбирать между пенсионным пособием и заработной платой. Но реформа создана таким образом, что за каждый год работы после пенсионного возраста, человек может повысить

свою выплату на 17 %. Такие нововведения, по мнению государства, должны подталкивать будущих пенсионеров на большую продолжительность работы, и позднему уходу на пенсии. К примеру, если мужчина захочет выйти на пенсию на 5 или 7 лет позже установленного возраста (возьмем 65 лет), то сумма его пенсии будет выше на целых 85 % от размера пенсии, которую бы ему начислили в 60 лет. Негативное воздействие на формирование пенсионных выплат особенно оказывают неофициальная занятость или «серые зарплаты». Согласно статистическим сведениям, в России это 59 % работающего населения. Рассчитывать пенсию будут только с отчислений с «белой», официальной зарплаты.

Согласно введенной реформе 2015 года существенно поменялись права на пенсию, порядок ее начисления и исчисление трудового стажа.

Страховая пенсия по старости рассчитывается по формуле [3]:

$$\text{СП} = \text{ИПК} * \text{СИПК} + \text{ФВ}, \text{ где:}$$

СП — страховая пенсия;

ИПК — сумма всех пенсионных баллов, начисленных на дату назначения гражданину страховой пенсии;

СИПК — стоимость пенсионного балла в году назначения страховой пенсии. В 2016 году = 74,27 руб. Ежегодно индексируется государством;

ФВ — фиксированная выплата. На 1 февраля 2016 года = 4558,93 руб. Ежегодно индексируется государством.

Таким образом, расчет страховой пенсии в 2016 году осуществляется по формуле:

$$\text{СП} = \text{ИПК} * 74,27 + 4558,93$$

По поводу нововведений пенсионной реформы 2016 года можно сделать следующие выводы:

— стаж был увеличен в три раза. Теперь пойти на заслуженный отдых можно, проработав не 5 лет, а 15;

— государство берёт на себя ответственность только за страховую часть пенсии;

— выплаты работающим пенсионерам будут отменены, но эта пенсионная реформа распространится не на всех трудящихся, а только на тех, чей годовой доход составляет 1 миллион рублей и более;

— при недостатке стажа и пенсионных коэффициентов оформить пенсию гражданин сможет на 5 лет позже установленного законом срока.

На 2015 г. количество жителей нашей страны в возрасте 60 лет и старше составляло 36,5 млн человек или почти 29 % от общей численности людей, живущих в РФ. Возрастной порог в 65 лет превысил уже каждый 8 российский житель. В дальнейшем старение россиян приобретет еще более значительные объемы: согласно демографическому прогнозу, к 2030 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше превысит 28 %. По прогнозам ООН, к 2050 г. в России доля самой экономически активной части граждан страны (20—60 лет) будет едва превышать половину от общей численности населения.

В данный период концепция пенсионного обеспечения имеет огромное число острых проблем, которые требуют неотлагательного решения. Имеющаяся в настоящий период система признается отнюдь не наилучшей для экономики государства и не имеет возможности даже гарантировать наименьших потребностей людей, нуждающихся в пенсионном обеспечении.

Нетрудно догадаться, что результаты экономического упадка, негативная демографическая обстановка в РФ потребует немалых усилий государства в области пенсионного обеспечения [4].

Законодательное обеспечение пенсий в РФ имеет достаточно непростую и разветвленную систему, однако, не всегда действенную, и еще не один год потребуется, чтобы получать от данной системы пользу [5].

Одной из значимых составляющих следующих действий по совершенствованию пенсионной реформы РФ должно стать комплексное построение возможностей развития обязательного накопительного пенсионного страхования и негосударственного пенсионного обеспечения наряду с совместным решением других проблем формирования пенсионной системы.

Согласно взгляду Е. Т. Гурвича в настоящий период для решения проблем пенсионного обеспечения граждан России есть три принципиальных способа (пути): «Первый путь: мы адаптируемся к усилению негативных тенденций в демографии за счет привлечения дополнительных ресурсов, т. е. повышения финансирования. Следуя по данному пути, к 2050 г. мы должны либо довести ставку социальных взносов до 70 %, либо дополнительно перераспределить

10 % ВВП в пользу пенсионной системы, что, мягко говоря, представляется не очень реальным. Второй путь, по которому сейчас пытаются пойти многие развитые страны, связан с ограничением роста пенсионных обязательств государства. Он подразумевает,

например, жесткую индексацию назначенных пенсий только на инфляцию, коррекцию размеров вновь назначаемых пенсий с учетом увеличивающейся ожидаемой продолжительности жизни. Третий путь — это коррекция соотношения между числом работников (плательщиков взносов и налогов) и числом людей пенсионного возраста. Есть разные способы такой коррекции. Но систематический способ есть только один — повышение пенсионного возраста» [6].

Я думаю, что наиболее подходящим будет, если основная часть выплат пенсий ляжет на плечи бизнесменам. Это соответствует условиям рыночной экономики, так как возлагает финансовую нагрузку конкретного на того человека, который получает экономические выгоды от трудовой деятельности наемного работника т. е. будущего пенсионера. Однако я полагаю, что с этим будут никак не согласны сами бизнесмены.

Однозначного ответа на вопрос «как реформы повлияют на пенсионную систему страны?» нет. Вследствие этого задачей всех граждан РФ, является тщательно наблюдать за процессом нововведений в государственную систему и использовать все ее преимущества, а также, что самое главное, самостоятельно заботиться о формировании средств, которые помогут нам жить припеваючи и в немолодом уже возрасте.

В заключении хотелось бы отметить, что проблема по поводу реализации пенсионной реформы до сих пор остается открытым.

Список литературы

1 Общие положения новой пенсионной формулы в вопросах и ответах : информация Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 ноября 2013 г. // СПС «Гарант». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70409400/#ixzz4QeFsjNN4>

2. С пенсионной реформой снова «мудрят» // Сайт ВашГород.ру. — URL: http://vashgorod.ru/novosibirsk/news/15849?not_defined_city.

3. Как формируется и рассчитывается будущая пенсия // Пенсионный Фонд России — URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensions/kak_form_bud_pens/.

4. Тесленко, М. О. Проблемы и перспективы пенсионной реформы в Российской Федерации / М. О. Тесленко // Молодой ученый. — 2015. — №24. — С. 601—604.

5. Соловьёв, А. К. Экономика пенсионного страхования : учеб. пособие для вузов / А. К. Соловьёв. — М. : Юнити-Дана, 2006. — С. 36.

6. Гурвич, Е. Т. Пенсионная политика в долгосрочной перспективе — общий взгляд / Е. Т. Гурвич // Журнал новой экономической ассоциации. — 2012. — № 3 (15). — С. 178—180.

Шаймарданова Саида Маратовна

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «ЧелГУ».

E-mail: saidka29@yandex.ru

Научный руководитель:

Сапожникова Надежда Ивановна

доцент, канд. юрид. наук

Проблемы социальной защиты граждан, пострадавших в результате радиационного воздействия

Техногенные и радиационные катастрофы относятся к тем видам бедствий, от которых практически невозможно скрыться. Человек не может противостоять ядерному взрыву, или прорыву плотины — «стихия» сбивает его с ног и несет по течению. Катастрофы, которые произошли и оставили неизгладимый след в памяти страны, народа, человечества — покалечили множество людей, и еще больше людей унесли с собой. Те, кому удалось выжить, прошли через множество препятствий, и проходят до сих пор.

В настоящее время на территории Российской Федерации и иностранных государств проживает большое число людей, которые могут быть объединены в одну группу, именуемую «лица, пострадавшие от радиационных и (или) техногенных катастроф».

По законодательству Российской Федерации в эту группу включены лица, пострадавшие вследствие катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции (далее — лица, пострадавшие от аварии на ЧАЭС); лица, подвергшиеся радиации в результате аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча (далее — лица, пострадавшие от аварии на Маяке); в результате испытаний на Семипалатинском полигоне и др.

Необходимость возмещения государством нанесенного данным лицам вреда жизни и здоровью ставит перед законодателем задачу обособленного законодательного регулирования их социальной защиты, включая обеспечение им необходимого

уровня социальной защищенности. В этой сфере уже принято огромное количество нормативных документов, а также специальных целевых программ, регулирующих права и законные интересы пострадавших от последствий радиационных и (или) техногенных катастроф. В качестве примера можно назвать Федеральную целевую программу «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2015 года» (утв. постановлением Правительства РФ от 29 июня 2011 г. № 523) [2], Концепцию Федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 год и на период до 2015 года» (распоряжение Правительства РФ от 19 апреля 2007 г. 484-р).

Льготы и компенсации являются одними из основных форм социального обеспечения граждан, пострадавших от радиации.

Гражданам, получившим или перенесшим лучевую болезнь и другие заболевания вследствие чернобыльской катастрофы, инвалидам и членам семей граждан, погибших (умерших) вследствие чернобыльской катастрофы, выплачивается ежегодно компенсация за вред здоровью вследствие чернобыльской катастрофы.

Право на ежемесячную компенсацию за потерю кормильца — участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС имеют нетрудоспособные члены семьи, бывшие на его иждивении. При этом детям ежемесячная компенсация назначается независимо от того, состояли ли они на иждивении.

Компенсация гражданам за вред, нанесенный их здоровью вследствие чернобыльской катастрофы, и семьям за потерю кормильца вследствие этой катастрофы выплачивается независимо от других видов доходов.

Все виды пособий, предоставляемых этой группе лиц, можно подразделить на две группы.

Первая группа — пособия, предоставляемые в рамках смешанной системы — социального страхования и государственного обеспечения, например, пособие по временной нетрудоспособности, суть которого заключается в том, что общий размер пособия финансируется за счет средств Фонда социального страхования и пособия, а дополнительный — за счет средств федерального бюджета.

Вторая группа — пособия, предоставляемые за счет средств федерального бюджета (в частности, пособие на погребение, пособие на переезд).

Компенсационные выплаты могут быть охарактеризованы как предоставляемые лицам, пострадавшим от радиационных и техногенных катастроф, а в случаях, установленных законодательством РФ и членам их семей, ежемесячно, одновременно

или ежегодно денежные выплаты, виды и размер которых зависят от категории получателя в целях возмещения вреда их здоровью или имуществу, а также предоставления дополнительной материальной поддержки.

Говоря о видах пособий и компенсационных выплат, можно сделать вывод о том, что многие из таких выплат предоставляются одновременно — субъективное право может быть реализовано лишь единожды в рамках срока своего существования или в рамках установленной периодичности, через определенные интервалы времени.

При этом отмечается, что на практике имеет место огромное число споров, связанных с разрешением вопросов о праве на компенсационные выплаты, их размере, а также механизме индексации [4, С. 64].

Социальная защита лиц, пострадавших от радиационных и (или) техногенных катастроф, включает в себя ряд мероприятий по охране труда, трудоустройству и занятости, обеспечению жильем, охране здоровья и оказанию медицинской помощи и т. д.

Наиболее значимым из них является обеспечение жильем. Анализ законодательства о социальной защите анализируемой группы лиц показал, что основными формами обеспечения жильем лиц, пострадавших от радиационных и техногенных катастроф выступают: предоставление один раз лицам, поставленным на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий социальной выплаты за счет средств федерального бюджета, удостоверенной жилищным сертификатом; внеочередное вступление в жилищно-строительные кооперативы и внеочередное обеспечение земельными участками для индивидуального жилищного строительства (при условии признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий).

Одним из первых документов, определяющих льготы и компенсации, стал Закон от 15 мая 1991 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». На его основе был разработан Закон «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 г. на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» [3], а также Федеральный закон от 10.01.2002 № 2-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» [1].

Согласно действующему законодательству, эти граждане имеют право на получение следующих льгот и компенсаций:

- бесплатная медицинская помощь и получение лекарств по рецептам врача, а также пользование при выходе на пенсию поликлиниками, к которым прикреплены;
- бесплатное обеспечение путевками на санаторно-курортное лечение;
- бесплатный проезд на всех видах городского транспорта (кроме такси), а также в пригородном железнодорожном и водном транспорте;
- 50-процентная скидка по оплате коммунальных услуг и телефона;
- освобождение от уплаты налога на имущество физических лиц;
- обязательное бесплатное страхование личности от риска радиационного ущерба в пределах 120 МРОТ;
- внеочередное обеспечение детей местами в детских дошкольных учреждениях, а также в специализированных детских лечебных и санаторных учреждениях с 50-процентной скидкой стоимости содержания и т. д.

Необходимо отметить, что произошли некоторые изменения в отдельных законодательных актах. К примеру, по «Типовому положению о стипендиальном обеспечении», студентам стало возможным назначать одновременно две стипендии: социальную и академическую. Социальная стипендия положена студентам из малообеспеченных семей, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, инвалидам 1-й и 2-й групп, студентам-ветеранам боевых действий, а также всем пострадавшим в результате Чернобыльской и других радиационных катастроф. Назначают эту стипендию независимо от текущей успеваемости нуждающихся студентов.

Денежные компенсации могут получать также молодые матери, живущие на территории зон радиоактивного загрязнения, если их детей не могут обеспечить бесплатным питанием с молочной кухни. Получать бесплатное питание с молочной кухни для детей до трех лет родители могут по специальным рецептам с пометкой «бесплатно», которые нужно получать у участкового педиатра.

Важное место в системе социальной защиты граждан, пострадавших от воздействия радиации, занимает медицинское обслуживание. Им гарантируется бесплатное медицинское обслуживание, оздоровление детей и подростков (включая бесплатное оказание медицинской помощи в стационаре и амбулаторно), а также бесплатное санаторно-курортное лечение.

Вопрос о влиянии радиации на жизнедеятельность человеческого организма еще недостаточно хорошо изучен. Для формирования

банка данных о различных последствиях такого рода катаклизмов была предложена «Концепция поэтапной специализированной диспансеризации населения, проживающего на территориях, загрязненных радионуклидами».

Большое значение при оказании помощи данной категории населения является социально-психологическая реабилитация, при осуществлении которой необходимо выделять несколько важных аспектов. Во-первых, человечество впервые столкнулось со столь масштабными радиационными загрязнениями территорий. Во-вторых, в массовом сознании имеющийся до сих пор опыт оказания помощи не выходит за рамки обыденных представлений: лечить больных, травмированных, оказывать материальную помощь здоровым, помочь им выжить и забыть трагедию [5, С. 80]. Но данная схема оказывается недостаточной в условиях экономического кризиса. Самыми сильными стрессогенными факторами для населения, оказавшегося в зонах отселения, оказались такие, как рост цен, ухудшение материального положения, безработица, рост правонарушений. Поэтому социально-психологическая реабилитация должна быть комплексной. Необходимо задействовать жизненную энергию сообщества, которая дает единение людей, мобилизованность без паники. Только реальные шаги, направленные на нормализацию уклада жизни, улучшение условий труда, быта, досуга, оздоровления, внедрения чистых технологий, средств контроля и защиты от радиации, способны воодушевить и мобилизовать людей, дисциплинировать тех, кто нарушает правопорядок, правила радиационной безопасности.

Таким образом, из многих вопросов, вставших перед пострадавшими от воздействия радиации, приоритетны два: состояние своего здоровья, здоровья потомства и проблемы социальной защищенности.

В целом в Российской Федерации правовая база, регулирующая социальное обеспечение пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС, создана. Возможно, она не совершенна и не в полной мере эффективна, но это говорит лишь о том, что в ходе реализации мер социальной поддержки с учетом изменения обстановки и данных мониторингов необходимо совершенствовать юридическую базу. В то же время нет необходимости принимать какие-то новые нормативные правовые акты, поскольку целью является не столько формирование правового регулирования определенного круга вопросов, сколько реальное исполнение закрепленных норм.

Список литературы

1. О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. О Федеральной целевой программе «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2015 года» : Постановление Правительства РФ от 29.06.2011 г. № 523 // СПС «Гарант».

3. О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча : Федеральный закон от 26.11.1998 № 175-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения : учебное пособие / Е. Е. Мачульская, Ж. А. Горбачева. — 3-е изд. — М. : Книжный мир. — 2009. — 218 с.

5. Никонов, Д. А. Право социального обеспечения России / Д. А. Никонов, А. В. Стремouxов, С. В., Крюков. — М. : Норма. — 2010. — 227 с.

Шкерина Кристина Сергеевна

студент, 3 курс

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

E-mail: kristya_shkerina@mail.ru

Научный руководитель:

Князева Ирина Николаевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры конституционного права

и муниципального права

Проблемы исполнения наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации

Российское законодательство стремительно развивается, регулярно в него вносятся изменения, некоторые из них — новшества для отечественного права, пришедшие к нам из зарубежных стран. Тем не менее, до сих пор существует достаточно много пробелов, которые законодателю предстоит устранить. Например, статьей 3.2 Кодекса Российской Федерации

об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) предусмотрен такой вид административного наказания, как административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства [1]. С одной стороны всё очень просто и не должно возникать никаких вопросов: иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершивший определенное правонарушение, по постановлению судьи о назначении указанного вида административного наказания перемещается с территории России. Но, с другой стороны, возникает следующая проблема. Если иностранный гражданин, находящийся на территории РФ и совершивший административное правонарушение, имеет гражданство (подданство) другого государства (следовательно, и выдворяется на территорию этого государства), то лица без гражданства по определению не имеют правовой связи с другими государствами. В этом случае возникает проблема исполнения наказания в виде административного выдворения за пределы РФ в части определения страны, в которую подлежит перемещению лицо без гражданства.

Ни один нормативный акт, регламентирующий процедуру административного выдворения, а также регулирующий вопросы, связанные с данной процедурой, не содержит информации, касающейся применения такого наказания к лицам без гражданства. Но по аналогии с порядком выдворения иностранных граждан можно сделать некоторые выводы касательно лиц без гражданства.

Согласно КоАП РФ административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы РФ может осуществляться как в принудительном и контролируемом порядке, так и самостоятельно указанными лицами. В первом случае выдворяемый помещается в специальные учреждения до фактического препровождения его сотрудниками Федеральной службы судебных приставов до границы России, где его передают пограничным органам. Во втором же случае выдворяемое лицо самостоятельно, без сопровождения покидает территорию РФ. В данном случае уже Федеральная миграционная служба осуществляет надзор за исполнением судебного решения, а не ФССП. Проанализировав, можно предположить, что в отношении лиц без гражданства могут применяться только отдельные стадии процедуры административного выдворения. В частности, лица без гражданства задерживаются сотрудниками Федеральной службы судебных приставов и направляются в специальные учреждения для решения их дальнейшей судьбы. Либо к таким лицам применяется только

основное наказание без назначения административного выдворения в качестве дополнительного.

Помимо отсутствия регулирования поднятого вопроса в нормативных актах, судебная практика также не проясняет ситуацию. Среди множества изученных нами постановлений по делам об административных правонарушениях только в одном случае административное выдворение применялось к лицу без гражданства. По этому делу лицо, не имея документов, подтверждающих право на пребывание в Российской Федерации, незаконно находилось на территории РФ, в связи с чем было привлечено к административной ответственности по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ[2]. В ходе рассмотрения дела установлено, что нарушитель 22 года назад приехал в Россию из [информация скрыта], посещал детский сад, обучался в школе, а также обучался в [информация скрыта] по профессии, но за это время так и не обратился в орган ФМС РФ для получения гражданства Российской Федерации, а также разрешения на временное проживание или вида на жительство в РФ. Кроме того, указанное лицо не получило национальный паспорт другого государства, не имеет своего жилища и другого имущества, а также кого-либо из родственников, проживающих на территории государства, из которого он прибыл. По данному делу судья постановил назначить административный штраф без административного выдворения, обосновав это тем, что на территории РФ нарушитель проживает со своей семьей, а в силу положений статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 г.) каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права.

Проблема осложняется тем, что, согласно изданному в 2007 г. Приказу Минюста «О Порядке представления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы» [3] в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации либо которым не разрешен въезд в Российскую Федерацию, может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данных лиц на территории РФ. Выходит, что с одной стороны лица без гражданства не могут быть выдворены за пределы РФ в виду отсутствия правовой связи с каким-либо государством, а с другой — их пребывание

на территории РФ является нежелательным, что делает этих людей еще более незащищенными.

В сети Интернет размещено множество ситуаций, описанных самими лицами без гражданства, которые рассказывают, как их направляют в специальные учреждения временного содержания иностранных граждан (СУВСИГ) до исполнения решения о выдворении. Но так как эти лица не являются гражданами какой-либо страны, срок их содержания затягивается на неопределенный срок. Например, в СУВСИГе Кемеровской области один из лиц без гражданства содержится уже около 4 лет [4]. Законность и разумность таких сроков под большим сомнением.

Представляется, вопрос о том, куда выдворяются или депортируются лица без гражданства является очень актуальным, так как в настоящее время в нашей стране проживают лица, являющиеся гражданами бывшего СССР, но после его распада не получившие ни национального гражданства, ни гражданства Российской Федерации. Эти лица не могут свободно передвигаться, не могут официально работать, не могут вступить в брак и даже обратиться в больницу, хотя по сути они являются такими же людьми, как и мы, граждане нашей страны.

Возможно, ликвидация (сокращение) без гражданства будет верным решением поднятой проблемы. Для этого нужно сделать следующее.

Во-первых, Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию «О сокращении без гражданства», принятую 30 августа 1961 г., и Конвенцию «О статусе апатридов, то есть лиц без гражданства на территории государства», принятую 28 сентября 1954 г. Возможно, присоединение России к этим Конвенциям будет первым шагом на пути к решению вопроса о судьбе лиц без гражданства в нашей стране.

Во-вторых, в 2008 году был проведен Межрегиональный круглый стол о ликвидации без гражданства и соблюдении прав лиц без гражданства[5], в ходе которого были вынесены предложения, касающиеся правового положения лиц без гражданства, а именно:

— разработка и принятие нормативных актов, предоставляющих бывшим гражданам СССР, в том числе лицам без гражданства, въехавшим в РФ до принятия Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» возможность легализации в РФ;

— документирование лиц без гражданства, не имеющих документов, удостоверяющих личность, специальным документом, позволяющим вступить в процедуру легализации;

— продление действия паспортов СССР образца 1974 года в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства.

Так как эти предложения не нашли своего отражения в нормативных актах, считаю, что реализация этих задач будет хорошим стартом на начальном этапе ликвидации (сокращения) без гражданства.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета — 2001. — 31 декабря.

2. Дело об административном правонарушении № 5-54/2016 // Документ опубликован не был. — URL: <https://rospravosudie.com/court-bogatovskij-rajonnyj-sud-samarskaya-oblast-s/act-536498239> (дата обращения: 19.11.2016).

3. Инструкция о порядке представления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы : Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.08.2007 № 171// Российская газета — 2007. — 5 сентября.

4. Лица без гражданства в России. Бессрочное заключение или депортация в никуда // Новости. Мнения. Блоги. — URL: <http://7x7-journal.ru/post/78573> 7x7 (дата обращения: 19.11.2016).

5. О нарушениях прав лиц без гражданства и трудовых мигрантов на территориях Пермского края, Удмуртской республики, Свердловской и Кировской областях, пути взаимодействия неправительственных организаций и административных органов с целью снижения нарушений прав трудовых мигрантов и легализации ЛБГ : Межрегиональный Круглый стол // Интернет-издание Pandia.ru. — URL: <http://pandia.ru/text/77/428/7765.php> (дата обращения: 20.11.2016).

УВАЖАЕМЫЕ СТУДЕНТЫ, МАГИСТРАНТЫ И АСПИРАНТЫ!

Приглашаем Вас принять участие в VII ежегодной региональной научной конференции «Проблемы права на современном этапе развития общества», которая состоится 15 декабря 2017 года в Южно-Уральском государственном университете (НИУ) на кафедре «Муниципальная инфраструктура» по адресу: г. Озерск, ул. Бажова д. 14, ауд. 206.

Организационный комитет:

Майоров А. В., канд. юрид. наук, доцент (Челябинский государственный университет, Институт права, кафедра прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности);

Базелюк В. В., д-р пед. наук, профессор (Балтийский институт экономики политики и права, Челябинский филиал);

Романова А. В., канд. пед. наук, доцент (Южно-Уральский государственный университет, Институт открытого и дистанционного образования);

Воронин С. В., издательский проект «ВУЗ-ПРЕСС».

В рамках конференции **состоится обсуждение** современного состояния российского законодательства, роль правоохранительных органов и судебной практики в развитии правовой системы Российской Федерации, существующие проблемы в применении действующего законодательства Российской Федерации, а также вопросы профессиональной деятельности юриста.

По итогам конференции **планируется издание электронного сборника научных статей**. Лучшие научные работы по итогам конференции будут направлены в редакции научно-практических журналов и рекомендованы к опубликованию (бесплатно) в периодических научных изданиях.

Для участия в конференции необходимо:

1. Заполнить и выслать по электронной почте (ya.67108@yandex.ru) до **10 декабря 2017 г.** заявку на участие в конференции (Приложение).

2. Выслать до **15 декабря 2017 г.** по электронной почте на E-mail: ya.67108@yandex.ru подготовленную в соответствии с указанными требованиями статью с рецензией Вашего научного руководителя (направляется скан-копия либо фото подписанной научным руководителем рецензии).

3. Статья, заявка и рецензия прилагаются к письму отдельными файлами. Название файлов: «Фамилия_имя_статья», «Фамилия_имя_заявка» и «Фамилия_имя_рецензия». В поле «Тема» письма Вы должны указать «На студенческую научную конференцию» и фамилию, имя, отчество.

Оргкомитет не рассматривает статьи без рецензий, а также не соответствующие тематике конференции, требованиям к оформлению или поступившие позднее установленного срока.

Требования к оформлению статей

Статья объемом 5–7 страниц в текстовом редакторе Microsoft Word; формат rtf, doc, docx; шрифт Times New Roman, размер шрифта 14 через 1,5 интервала; **отсылки** в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в Списке литературы к статье и номера страницы; поля: сверху и снизу – 20 мм, справа – 20 мм, слева – 20 мм.

В левом верхнем углу первой страницы указывается УДК статьи (<http://teacode.com/online/udc/>). Ниже справа указываются фамилия, имя, отчество автора, место и курс обучения, E-mail, а также фамилия, имя, отчество, ученая степень и ученое звание научного руководителя. Далее – название статьи, аннотация (3–5 предложений) и ключевые слова (5–7 слов). В конце текста приводится **список литературы**. **Отсылки к списку литературы** обязательны. В тексте допускаются рисунки, таблицы и схемы. Страницы не нумеруются.

Просим Вас соблюдать указанные выше правила оформления материалов. Полученные материалы не возвращаются и не редактируются.

Оргкомитет конференции надеется увидеть Вас в числе участников конференции.

Приложение

Заявка

на участие в научной конференции

«Проблемы права на современном этапе развития общества»

Фамилия, имя, отчество	
Организация/ВУЗ, адрес	
Студент/магистрант/ аспирант	
Тема доклада (название статьи)	
Научный руководитель (ФИО, должность, ученое звание, ученая степень)	
Форма участия	очная/заочная
Телефон, e-mail	
Иные сведения	

Направляя данную заявку, я _____
(Фамилия, имя, отчество)

выражаю согласие на то, что представление рукописи статьи в адрес оргкомитета конференции является конклюдентным действием, направленным на передачу исключительных прав на произведение: права на воспроизведение и права на распространение, а также на размещение версии в открытом доступе в сети Интернет и в наукометрических электронных базах данных.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Материалы VI ежегодной региональной научной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
15 декабря 2016 года

Статьи печатаются в авторской редакции
Компьютерная верстка: С. В. Воронин

Издательский центр «Эскуэла»
Подписано в печать 30.09.2017. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,32. Тираж 60 экз. Заказ 371. Цена свободная

Отпечатано в типографии «СитиПринт», ИП Мякотин И. В.
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а